
3 1761 07034663 0

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТЪ АДМИРАЛА КОЛЧАКА ВЪ ОМСКѢ 18 НОЯБРЯ 1918 ГОДА

СБОРНИКЪ ДОКУМЕНТОВЪ

Собралъ и издалъ В. ЗЕНЗИНОВЪ

ПАРИЖЪ
1919 г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Обстоятельства, сопровождавшія государственный переворотъ адмирала Колчака, мало кому извѣстны. Едва-ли не слѣдуетъ сказать, что они извѣстны лишь непосредственнымъ участникамъ этого переворота. А между тѣмъ эти обстоятельства представляютъ не только историческій, но и политическій интересъ.

Еще въ январѣ правительство адмирала Колчака обѣщало издать «всѣ матеріалы по этому поводу особою книгою». Съ тѣхъ прошло девять мѣсяцевъ, но, къ сожалѣнію, обѣщаннаго изданія мы до сихъ поръ не видимъ.

Мнѣ хочется пополнить этотъ пробѣлъ, какъ одному изъ участниковъ и непосредственныхъ свидѣтелей «омскихъ событій». Но субъективной окраски на изложеніе этихъ событій я не хотѣлъ накладывать. Поэтому настоящая книжка является только сборникомъ оффиціальныхъ документовъ, отзвуковъ мѣстной прессы на происходившія событія и показаній свидѣтелей.

При этомъ я воспользовался только тѣми газетами, которыя были въ моемъ распоряженіи, но бралъ изъ нихъ все, что относилось къ перевороту, не дѣлая какого-либо одностронняго подбора матеріала. Въ частности жалѣю, что въ моемъ распоряженіи не было «Сибирской Рѣчи» (газета к.-д. направленія), которая начала выходить въ Омскѣ въ декабрѣ 1918 года и всецѣло стала на сторону переворота адмирала Колчака. Выдержки изъ нея были бы особенно показательны для характеристики этого переворота.

Я позволилъ себѣ дать нѣсколько примѣчаній фактическаго и объяснительнаго характера, каждый разъ оговаривая это особо.

Всюду указано, откуда документы или газетныя выдержки взяты.

ВЛАДИМІРЪ ЗЕНЗИНОВЪ.

Парижъ, 10 октября 1919 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

1. Постановленія Совѣта Министровъ правительства адмирала Колчака.

УКАЗЪ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ.
18 ноября 1918 г.

ПРОИЗВОДИТСЯ: военный и морской министръ вице-адмиралъ Александръ Васильевичъ Колчакъ въ адмиралы.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Петръ Вологодскій.*
Управляющій дѣлами Совѣта Министровъ *Георгій Тельбергъ.*

ПОСТАНОВЛЕНІЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ.
18 ноября 1918 г.

Вслѣдствіе чрезвычайныхъ событій, прервавшихъ дѣятельность Временнаго Всероссійскаго Правительства, Совѣтъ Министровъ, съ согласія наличныхъ членовъ Временнаго Всероссійскаго Правительства*). ПОСТАНОВИЛЪ: принять на себя всю полноту верховной государственной власти.

---

*) Чтобы понять это выраженіе: "съ согласія наличныхъ членовъ Временнаго Всероссійскаго Правительства", необходимо принять во вниманіе слѣдующее.

Въ составъ Временнаго Всероссійск. Правительства входили въ моментъ переворота слѣдующія лица: Н. Д. Авксентьевъ, генералъ В. Г. Болдыревъ, В. А. Виноградовъ, П. В. Вологодкій и В. М. Зензиновъ. Изъ нихъ Авксентьевъ и Зензиновъ были арестованы, генералъ Болдыревъ во время переворота находился на фронтѣ и, узнавъ о переворотѣ, по телеграфу отдалъ адмиралу Колчаку, бывшему военнымъ министромъ Временнаго Всероссійскаго Правительства, приказъ немедленно сдать власть и освободить арестованныхъ членовъ Правительства; позднѣе ген. Болдыревъ былъ высланъ адмираломъ Колчакомъ въ Японію. В. А. Виноградовъ протестовалъ противъ переворота и отказался принять какое бы то ни было участіе въ новой власти, какъ ему это было предложено авторами переворота, о чемъ сообщилъ намъ лично при нашемъ свиданіи съ нимъ въ Омскѣ послѣ переворота. Такимъ образомъ, выраженіе о "согласіи наличныхъ членовъ Врем. Всерос. Правительства" можетъ относиться только къ одному П. В. Вологодскому.

Что касается адмирала Колчака, то онъ незадолго до 18 ноября въ качествѣ военнаго министра по предложенію Временнаго Всероссійскаго Правительства выѣхалъ на фронтъ для ознакомленія съ военнымъ положеніемъ на мѣстѣ, но въ ночь на 18 ноября неожиданно для Правительства оказался въ Омскѣ. Находившіеся въ Омскѣ члены Правительства о присутствіи адмирала Колчака въ Омскѣ узнали лишь послѣ переворота, когда сами уже находились подъ арестомъ захватившихъ ихъ офицеровъ,

Примѣчаніе В. Зензинова.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Петръ Вологодскій.*
Члены Совѣта Министровъ: *Л. Уструговъ, А. Гаттенбергеръ, А. Колчакъ, Ю. Ключниковъ, Г. Гинсъ, И. Серебренниковъ. С. Старынкевичъ, Н. Зефировъ, И. Михайловъ. Н. Щукинъ, Г. Красновъ. Н. Петровъ, Л. Шумиловскій.*
Управляющій дѣлами Совѣта Министровъ *Георгій Тельбергъ.*

Въ виду тяжкаго положенія государства и необходимости сосредоточить всю полноту Верховной Власти въ однихъ рукахъ, Совѣтъ Министровъ ПОСТАНОВИЛЪ; передать временно осуществленіе верховной государственной власти адмиралу Александру Васильевичу Колчаку, присвоивъ ему наименованіе Верховнаго Правителя*).

Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Петръ Вологодскій.*
Члены Совѣта Министровъ: *Л. Уструговъ, Н. Зефировъ, Ю. Ключниковъ. С. Старынкевичъ, Л. Шумиловскій, Г. Красновъ. Н. Петровъ, Г. Гинсъ, И. Михайловъ, И. Серебренниковъ. А. Гаттенбергеръ, Н. Щукинъ.*
Управляющій дѣлами Совѣта Министровъ *Георгій Тельбергъ.*

«*Заря*», 19 ноября 1918 г. Омскъ.

ПРИКАЗЪ.

Верховнаго Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Россіи.
Омскъ. № 1/40. — 18 ноября 1918 г.

§ 1.

Сего числа постановленіемъ Совѣта Министровъ Всероссійскаго Правительства я назначенъ ВЕРХОВНЫМЪ ПРАВИТЕЛЕМЪ.

---

*) Хронологическій порядокъ настоящихъ документовъ точно соотвѣтствуетъ порядку принятыхъ постановленій: Совѣтъ Министровъ сначала произвелъ Колчака въ адмиралы, затѣмъ принялъ на себя полноту верховной государственной власти и, наконецъ, передалъ ея осуществленіе адмиралу Колчаку.

Примѣчаніе В. Зензинова.

§ 2.

Сего числа я вступилъ въ ВЕРХОВНОЕ Командованіе всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Россіи.

Верховный Главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами

Адмиралъ *Колчакъ.*

КЪ НАСЕЛЕНІЮ РОССІИ.

18 ноября 1918 года Всероссійское Временное Правительство распалось.

Совѣтъ министровъ принялъ всю полноту власти и передалъ ее мнѣ — адмиралу русскаго флота, Александру Колчакъ.

Принявъ крестъ этой власти въ исключительно трудныхъ условіяхъ гражданской войны и полнаго разстройства государственной жизни, — объявляю:

Я не пойду ни по пути реакціи, ни по гибельному пути партійности. Главной своей цѣлью ставлю созданіе боеспособной арміи, побѣду надъ большевизмомъ и установленіе законности и правопорядка, дабы народъ могъ безпрепятственно избрать себѣ образъ правленія, который онъ пожелаетъ, и осуществить великія идеи свободы, нынѣ провозглашенныя по всему міру.

Призываю васъ, граждане, къ единенію, къ борьбѣ съ большевизмомъ, труду и жертвамъ.

Верховный Правитель адмиралъ *Колчакъ.*

ПОЛОЖЕНІЕ О ВРЕМЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ВЪ РОССІИ.

Утвержденное Совѣтомъ Министровъ ноября 18 дня 1918 г.

1. Осуществленіе Верховной Государственной Власти временно принадлежитъ Верховному Правителю.

2. Верховному Правителю подчиняются всѣ вооруженныя силы Россійскаго Государства.

3. Власть управленія во всемъ ея объемѣ принадлежитъ Верховному Правителю. Въ дѣлахъ управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти ввѣряется, согласно закона, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ.

Верховному Правителю принадлежитъ въ особенности принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для обезпеченія комплектованія и снабженія вооруженныхъ силъ и для водворенія гражданскаго порядка и законности.

4. Всѣ проекты законовъ и указовъ разсматриваются въ Совѣтѣ Министровъ и по одобреніи ихъ онымъ, поступаютъ на утвержденіе Верховнаго Правителя.

5. Всѣ акты Верховнаго Правителя скрѣпляются Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Главнымъ Начальникомъ подлежащаго вѣдомства; изъ сего изъемлются указы о назначеніи и увольненіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, каковые скрѣпляются Управляющимъ Дѣлами Совѣта Министровъ.

6. Въ случаѣ тяжкой болѣзни или смерти Верховнаго Правителя, а также въ случаѣ отказа его отъ званія Правителя или долговременаго его отсутствія, осуществленіе Верховной Государственной Власти переходитъ къ Совѣту Министровъ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Петръ Вологодскій.*
Члены Совѣта Министровъ: *Александръ Колчакъ, И. Михайловъ, А. Гаттенбергеръ, Л. Уструговъ, Н. Петровъ, г.-м. Суринъ, Г. Гинсъ, И. Серебренниковъ, С. Старынкевичъ, Л. Шумиловскій, Ю. Ключниковъ, П. Щукинъ, Г. Красновъ.*
Управляющій дѣлами Совѣта Министровъ *Георгій Тельбергъ.*

«Правительственный Вѣстникъ», № 1, 19 ноября 1918 г. Омскъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ
18 ноября 1918 г.

Совѣтъ Министровъ постановилъ: поручить Министру Юстиціи безотлагательно назначить подъ личнымъ его наблюденіемъ слѣдствіе о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Омскѣ въ ночь на 18 ноября, и выразившихся въ лишеніи свободы членовъ Временнаго Всероссійскаго Правительства Авксентьева и Зензинова, замѣстителя члена Временнаго Всероссійскаго Правительства Аргунова и товарища министра внутреннихъ дѣлъ Роговскаго.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Петръ Вологодскій.*
Управляющій дѣлами Совѣта Министровъ *Георгій Тельбергъ.*

«*Правительственный Вѣстникъ*», № 1, 19 ноября 1918 г. Омскъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ

отъ 19 ноября 1918 г., утвержденное того же числа Верховнымъ Правителемъ адмираломъ Колчакъ.

Временно командующій сибирской казачьей дивизіей полковникъ Волковъ, командиръ 1-го сибирскаго казачьяго Ермака Тимофеевича полка, войсковой старшина Катанаевъ и командиръ партизанскаго отряда, войсковой старшина Красильниковъ, посягнувъ на верховную власть съ цѣлью лишить возможности осуществлять таковую, арестовали въ ночь на 18 ноября въ г. Омскѣ Предсѣдателя Всероссійскаго Правительства Н. Д. Авксентьева, его замѣстителя А. А. Аргунова, члена того же правительства В. М. Зензинова и товарища министра внутреннихъ дѣлъ Е. Ф. Роговскаго. Въ виду сего **Совѣтъ Министровъ постановилъ:** 1) за указанное выше преступное дѣяніе, учиненное поименованными лицами, предать ихъ, полковника Волкова и войсковыхъ старшинъ Катанаева и Красильникова, чрезвычайному военному суду, учредивъ его въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель генералъ-маіоръ Матковскій, члены: генералъ-маіоръ Бржезовскій, полковникъ генеральнаго штаба Сторожевъ, полковникъ сибирскаго казачьяго войска Верниковъ, при запасномъ членѣ генералъ-маіорѣ

Агарковѣ и при дѣлопроизводителѣ поручикѣ Сосновскомъ. 2. Чрезвычайному военному суду приступить къ разсмотрѣнію означеннаго дѣла 21 ноября въ 10 часовъ утра, въ зданіи западно-сибирскаго военнаго окружнаго суда. 3) На министра юстиціи возложить обязанность передать чрезвычайному суду имѣющіеся въ его распоряженіи матеріалы дознанія и слѣдствія. 4) Суду разсмотрѣть дѣло въ порядкѣ правилъ о прифронтовыхъ военно-полевыхъ судахъ. 5) Приговоръ представить на конфирмацію Верховнаго Правителя.

Предсѣдатель совѣта министровъ *Петръ Вологодскій.*
Управляющій дѣлами совѣта министровъ *Георгій Тельбергъ.*

ВВЕДЕНІЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Въ цѣляхъ правильной информаціи населенія о происшедшихъ государственной важности событіяхъ, на всей территоріи Россіи устанавливается предварительная цензура.

Всѣ свѣдѣнія будутъ поступать только изъ оффиціальнаго источника — Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

«Русская Армія», №1, 19 ноября 1918 г. Омскъ. Изданіе Информаціоннаго Отдѣла Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

ПРИКАЗЪ АДМИРАЛА КОЛЧАКА.

Омскъ. 23 ноября. Верховный Правитель адмиралъ Колчакъ приказалъ въ срочномъ порядкѣ разработать вопросы объ увеличеніи жалованія всѣмъ военнослужащимъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ

Въ виду исключительнаго тяжкаго положенія государства Россійскаго и въ цѣляхъ охраненія существующаго государственнаго строя и власти Верховнаго Правителя, Совѣтъ Министровъ постановилъ: временно, до установленія народнымъ представительствомъ основныхъ законовъ, измѣнить ст. 99

уг. ул. : «Виновные въ посягательствѣ на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность Верховнаго Правителя, или насильственное лишеніе его или Совѣта Министровъ власти, имъ принадлежащей, или воспрепятствовать осуществленію таковой, наказываются : СМЕРТНОЙ КАЗНЬЮ». Посягательствомъ признаются какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное.

Ст. 100 уг. улож. «Виновные въ посягательствѣ на ниспроверженіе или измѣненіе нынѣ существующаго государственнаго строя, или же на отторженіе или выдѣленіе какой-либо части (территоріи) государства Россійскаго наказываются : смертной казнью». Если, однако, такое посягательство обнаружено въ самомъ началѣ и не вызвало особыхъ мѣръ къ его подавленію, то виновные наказываются срочной каторгой. Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное.

Ст. 101 уг. улож. Виновный къ приготовленіи къ тяжкимъ преступленіямъ, ст. ст. 99 и 100 предусмотрѣннымъ, наказывается срочной каторгой.

Ст. 103 уг. улож. Виновный въ оскорбленіи Верховнаго Правителя на словахъ, въ письмѣ или печати наказывается *тюрьмою.*

Ст. 329 ул. о наказ. уг. исправ. Виновный въ умышленномъ неприведеніи въ исполненіе приказа или указа Верховнаго Правителя подвергается : лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на срокъ отъ 15 до 20 лѣтъ.

Преступныя дѣянія, указанныя въ раздѣлѣ первомъ сего постановленія, временно подлежатъ разсмотрѣнію въ военно-окружномъ судѣ и прифронтовомъ военно-полевомъ судѣ по принадлежности.

«*Слово*», 4 декабря 1918 г., Омскъ.

---

2. Оффиціальныя правительственныя сообщенія и заявленія членовъ правительства адмирала Колчака.

ОФФИЦІАЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ ИНФОРМАЦІОННАГО ОТДѢЛА ШТАБА ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

Изъ собранныхъ къ 20 ноября свѣдѣній выяснились подробности событія, имѣвшаго мѣсто въ Омскѣ въ ночь на 18 ноября. Подъ давленіемъ широкихъ слоевъ населенія и наиболѣе сильныхъ въ настоящее время общественныхъ группъ, партій и организацій, въ ночь на 18 ноября былъ произведенъ самочинно частями омскаго гарнизона арестъ членовъ Директоріи Авксентьева, Зензинова, замѣстителя въ Директоріи Аргунова и завѣдывавшаго милиціей Роговскаго*). Причиной къ самочинному аресту послужили собранныя къ этому времени свѣдѣнія о несомнѣнной связи названныхъ членовъ Директоріи съ политическими дѣятелями, ведущими антигосударственную дѣятельность и работу по агитаціи въ молодой русской арміи съ цѣлью ея разложенія и созданія чисто-партійнаго войска въ соотвѣтствіи съ выпущенной въ Уфѣ прокламаціей комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Неоднократныя заявленія высшимъ представителямъ русской гражданской и военной власти о готовящемся новомъ гибельномъ для возрожденія Россіи возстаніи и систематическомъ разложеніи молодой русской арміи не приводили ни къ какимъ результатамъ, что и привело общественныя группы, партіи и организаціи къ рѣшенію: ради огражденія молодой русской арміи отъ неминуемаго разложенія и для предотвращенія гибели всего дѣла возрожденія Россіи использовать наиболѣе враждебно настроенныя къ Директоріи части Омскаго гарнизона для производства ареста выше перечисленныхъ лицъ.

Арестъ былъ произведенъ въ ночь на 18 ноября, послѣ

---

*) Согласно постановленію Временнаго Всероссійскаго Правительства Е. Ф. Роговскій, бывшій товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и завѣдывавшій милиціей, пользовался правомъ участія въ Совѣтѣ Министровъ и правомъ самостоятельныхъ докладовъ Правительству.

Примѣчаніе В. Зензинова.

чего арестованные были доставлены въ неприкосновенности въ зданіе сельско-хозяйственнаго института.

19 ноября къ Верховному Правителю адмиралу Колчакъ явились русскіе офицеры мѣстнаго Омскаго Гарнизона и сознались въ произведенномъ ими арестѣ, признавая за собой тяжелую вину въ производствѣ ими безъ указанія высшихъ представителей русской гражданской и военной власти самочиннаго ареста. Они заявили, что вынуждены были это сдѣлать подъ давленіемъ широкихъ общественныхъ и военныхъ круговъ и что они сами просятъ предать ихъ военно-полевому суду, причемъ всѣ они будутъ счастливы умереть за возрожденіе Россіи и спасеніе родины.

Согласно приказанія Верховнаго Правителя и постановленія Всероссійскаго Правительства, было начато разслѣдованіе, слѣдствіемъ котораго явилось преданіе военно-полевому суду виновныхъ въ самочинномъ арестѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, до производства общаго слѣдствія, министромъ юстиціи было предложено арестованнымъ членамъ Директоріи и начальнику милиціи Роговскому, послѣ пріѣзда ихъ на квартиру Авксентьева, выйти на свободу, но въ виду извѣстнаго названнымъ лицамъ крайне враждебнаго настроенія къ нимъ населенія и гарнизона, всѣ арестованные отказались воспользоваться свободой и обратились къ Всероссійскому Правительству съ просьбой ихъ на свободу не выпускать и въ цѣляхъ личной безопасности приставить къ нимъ надежный караулъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ же лица обратились съ ходатайствомъ разрѣшить имъ безпрепятсвенный выѣздъ за границу съ обѣщаніемъ впредь никакого участія въ русской активной политикѣ не принимать *).

Омскъ, 21 ноября 1918 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Омскъ, 20 ноября.

Утромъ 18 ноября къ предсѣдателю совѣта министровъ поступило сообщеніе о томъ, что минувшей ночью въ кварти-

*) См. заявленіе по поводу этого оффиціальнаго сообщенія бывшихъ членовъ Временнаго Всероссійскаго Правительства на стр. 170.

Примѣчаніе В. Зензинова.

рахъ членовъ Временнаго Всероссійскаго Правительства Авксентьева и Зензинова, замѣстителя Аргунова и товарища министра внутреннихъ дѣлъ Роговскаго произведенъ былъ обыскъ лицами, одѣтыми въ военную форму и послѣ обыска вышеперечисленныя лица арестованы и увезены, причемъ мѣстопребываніе ихъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ установить не удалось.

Провѣривъ это сообщеніе, Предсѣдатель Совѣта Министровъ по соглашенію съ членомъ Временнаго Всероссійскаго Правительства немедленно созвалъ чрезвычайное засѣданіе Совѣта Министровъ и доложилъ о поступившемъ ему сообщеніи. Изъ доклада Предсѣдателя Совѣта Министровъ и изъ свѣдѣній, сообщенныхъ другими министрами, выяснилось, что за послѣднее время среди широкихъ общественныхъ круговъ, особенно среди круговъ военныхъ, назрѣвало сильное недовольство нерѣшительной политикой Временнаго Всероссійскаго Правительства по отношенію къ тѣмъ лѣвымъ теченіямъ, которыя вновь начинали свою разрушительную противогосударственную работу, выразившуюся въ составленіи и распространеніи преступныхъ прокламацій, попыткахъ частичныхъ возстаній и проч. Нерѣшительная политика Всероссійскаго Временнаго Правительства по отношенію къ этимъ лѣвымъ теченіямъ ставилась общественными кругами въ связь съ тѣмъ фактомъ, что предсѣдатель Временнаго Всероссійскаго Правительства Авксентьевъ, замѣститель его Аргуновъ, членъ правительства Зензиновъ и руководитель государственной милиціей Роговскій были видными дѣятелями и отчасти отвѣтственными руководителями партіи соціалистовъ-революціонеровъ и что, согласно постановленію послѣдняго съѣзда этой партіи, члены ея, участвовавшіе въ правительствѣ, должны нести отвѣтственность за свою политику передъ центральнымъ комитетомъ партіи.

При такихъ обстоятельствахъ рѣзкое недовольство, накопившееся въ широкихъ общественныхъ и военныхъ кругахъ политикой Временнаго Всероссійскаго Правительства, естественно сосредоточилось около четырехъ вышеперечисленныхъ лицъ. Изъ доклада предсѣдателя совѣта министровъ выяснилось, что министерство внутреннихъ дѣлъ, стремясь предотвратить возможность какихъ либо эксцессовъ на этой почвѣ,

держало усиленные наряды около помѣщеній, занятыхъ Н. Д. Авксентьевымъ и В. М. Зензиновымъ.

Выслушавъ эти сообщенія и установивъ, что никакими законными властями, — ни военными, ни гражданскими, не отдавалось распоряженія объ арестѣ выше перечисленныхъ лицъ, Совѣтъ Министровъ почелъ первымъ своимъ долгомъ единодушно осудить такія самоуправныя и вносящія смуту дѣйствія и постановить безотлагательно назначить подъ личнымъ наблюденіемъ министра юстиціи разслѣдованіе событій, имѣвшихъ мѣсто въ ночь на 18 ноября, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ министру юстиціи и военному принять рѣшительныя мѣры къ обнаруженію мѣстонахожденія незаконно лишенныхъ свободы членовъ Правительства и къ обезпеченію личности ихъ отъ всякихъ насилій.

Послѣ сего Совѣтъ Министровъ занялся обсужденіемъ вопроса о возможности дальнѣйшей дѣятельности Временнаго Всероссійскаго Правительства. Предсѣдательствовавшій на засѣданіи членъ Временнаго Всероссійскаго Правительства П. В. Вологодскій и всѣ члены Совѣта выразили единодушное убѣжденіе, что при сложившихся обстоятельствахъ Временное Всероссійское Правительство, представленное сейчасъ въ Омскѣ лишь двумя членами, должно слиться съ Совѣтомъ Министровъ и что Совѣтъ Министровъ при такихъ условіяхъ естественно становится временно органомъ верховной власти. Къ этому мнѣнію присоединился и членъ Временнаго Всероссійскаго Правительства В. А. Виноградовъ, который вмѣстѣ съ Совѣтомъ Министровъ пришелъ къ выводу, что Временное Всероссійское Правительство, потрясенное въ своемъ авторитетѣ какъ событіями минувшей ночи, такъ и вообще настроеніями, вызвавшими эти событія, не будетъ въ состояніи поддержать порядокъ и спокойствіе въ государствѣ и предотвратить возможности дальнѣйшихъ самоуправныхъ дѣйствій.

Выслушавъ эти сообщенія и исходя изъ убѣжденій, что на Совѣтѣ Министровъ, отвѣтственномъ за судьбу государства, лежитъ обязанность обезпечить непрерывное функціонированіе Верховной Власти, Совѣтъ Министровъ въ полномъ единеніи съ наличными членами Временнаго Всероссійскаго Правительства постановилъ принять на себя всю полноту верховной государственной власти.

Вслѣдъ за симъ Совѣтъ Министровъ, принявъ, въ качествѣ верховнаго органа, нѣкоторыя положенія экстреннаго неотложнаго характера, приступилъ къ обсужденію вопроса о тяжкомъ и тревожномъ положеніи государства. Въ послѣдовавшемъ обмѣнѣ мнѣній членами Совѣта Министровъ высказаны были и единодушно поддержаны слѣдующія положенія: 1) что основная задача, стоящая сейчасъ передъ правительствомъ — борьба съ германо-большевистскимъ натискомъ, отъ исхода которой зависитъ судьба Россіи, требуетъ полнаго сосредоточенія власти военной и гражданской въ рукахъ одного лица съ авторитетнымъ именемъ въ военныхъ и общественныхъ кругахъ; 2) что только такое сосредоточеніе власти дастъ возможность планомѣрно и успѣшно проводить столь трудную въ разоренной и утомленной странѣ работу по формированію и снабженію арміи; 3) что только такое сосредоточеніе власти, отвѣчающее общественнымъ настроеніямъ, остановитъ, наконецъ, непрекращающіяся покушенія справа и слѣва на неокрѣпшій еще государственный строй Россіи, покушенія, глубоко потрясающія государство въ его внутреннемъ и внѣшнемъ положеніи и подвергающія опасности политическую свободу и основныя начала демократическаго строя; 4) что такое сосредоточеніе власти необходимо какъ для дѣятельной борьбы противъ разрушительной работы противогосударственныхъ партій, такъ и для прекращенія самоуправныхъ дѣйствій отдѣльныхъ воинскихъ отрядовъ, вносящихъ дезорганизацію въ хозяйственную жизнь страны и въ общественный порядокъ и спокойствіе.

Подъ давленіемъ такихъ соображеній Совѣтъ Министровъ единогласно и въ полномъ своемъ составѣ постановилъ передать временно осуществленіе верховной власти одному лицу, присвоивъ ему наименованіе Верховнаго Правителя. Вслѣдъ затѣмъ Совѣтъ Министровъ, непрерывно продолжая засѣданіе приступилъ къ обсужденію проекта положенія о временномъ государственномъ устройствѣ Россіи съ цѣлью установить порядокъ совмѣстной дѣятельности Верховнаго Правителя и Совѣта Министровъ. По одобреніи сего положенія произведены были закрытой баллотировкой выборы Верховнаго Правителя. Избраннымъ оказался Александръ Васильевичъ Колчакъ, который принялъ это избраніе и въ краткой рѣчи пояснилъ Со-

вѣту Министровъ, что главными задачами своей дѣятельности онъ ставитъ формированіе и снабженіе арміи, обезпеченіе въ странѣ порядка и спокойствія и охрану свободнаго демократическаго строя *).

СООБЩЕНІЕ МИНИСТРА ЮСТИЦІИ.

Министръ юстиціи С. С. Старынкевичъ въ засѣданіи совѣта министровъ 19 ноября сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе:

«Во исполненіе долга и вслѣдствіе порученія совѣта министровъ мною начато разслѣдованіе о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ г. Омскѣ въ ночь на 18 ноября. Разслѣдованіе было значительно облегчено и упрощено тѣмъ обстоятельствомъ, что сегодня въ 12 часовъ дня въ помѣщеніе министерства юстиціи явились: полковникъ Волковъ, атаманъ Красильниковъ и командиръ казачьяго полка войсковой старшина Катанаевъ и просили, чтобы я ихъ принялъ. Въ моемъ кабинетѣ названные офицеры объяснили, что по взаимному между собой соглашенію, не имѣя другихъ сообщниковъ и руководимые любовью къ родинѣ, они замыслили прервать дѣятельность членовъ Всероссійскаго Временнаго Правительства Авксентьева и Зензинова, а равно замѣстителя члена Всероссійскаго Временнаго Правительства Аргунова и товарища министра внутреннихъ дѣлъ Роговскаго, съ каковою цѣлью отдали соотвѣтствующія распоряженія подчиненнымъ имъ воинскимъ чинамъ. Результатомъ этого явилось незаконное лишеніе ими свободы Н. Д. Авксентьева, В. М. Зензинова, А. А. Аргунова и Е. Ф. Роговскаго, которые увезены въ помѣщеніе сельско-хозяйственной школы, занимаемой частью отряда атамана Красильникова, гдѣ и находятся въ настоящее время.

Усматривая въ объясненныхъ дѣяніяхъ явившихся къ генералъ-прокурору офицеровъ составъ преступленія, статьею 100 уг. ул. предусмотрѣннаго, я предложилъ прокурору Омской судебной палаты немедленно допросить ихъ и передать ихъ въ распоряженіе военныхъ властей.

---

*) См. заявленіе бывшихъ членовъ Временнаго Всероссійскаго Правительства, стр. 170.

Примѣчаніе В. Зензинова.

Самъ же отправился въ сельско-хозяйственное училище, гдѣ въ особомъ помѣщеніи, охраняемомъ военнымъ карауломъ, дѣйствительно, оказались Н. Д. Авксентьевъ, В. М. Зензиновъ, А. А. Аргуновъ и Е. Ф. Роговскій и два адъютанта. Я объявилъ имъ, что они свободны.

Незаконно лишенные свободы пожелали, чтобы я отвезъ ихъ въ частную квартиру одного изъ нихъ, находящуюся въ г. Омскѣ, и чтобы имъ была обезпечена ихъ безопасность и неприкосновенность какъ во время переѣзда, такъ и въ указанной ими квартирѣ.

Я лично отвезъ освобожденныхъ гражданъ на указанную квартиру, куда для ихъ охраны были командированы три офицера.

Добавляю, что, согласно закона и принятаго постановленія совѣта министровъ объ учрежденіи суда надъ полковникомъ Волковымъ и другими, всѣ данныя разслѣдованія препровождаются по принадлежности».

«*Правительственный Вѣстникъ*», 21 ноября 1918 г., Омскъ.

Копія телеграммы, полученной въ Парижѣ 23 ноября 1918 г. изъ Лондона.

Ключниковъ телеграфируетъ за № 94.

Въ ночь съ 17 на 18 ноября вооруженнымъ отрядомъ подвергнуты аресту члены Директоріи Авксентьевъ, Зензиновъ, Аргуновъ и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Роговскій, завѣдывавшій дѣлами милиціи. Арестъ части Директоріи безъ вѣдома о немъ Совѣта Министровъ явился назрѣвшимъ шагомъ неудовольствія военной среды и широкихъ, государственно настроенныхъ, общественныхъ круговъ, озабоченныхъ скорѣйшимъ укрѣпленіемъ государственной власти. Въ послѣднее время, въ связи съ объявленіемъ перемирія на Западномъ фронтѣ, Комитетъ Членовъ Учредительнаго Собранія сталъ проявлять склонность къ оріентировкѣ въ сторону большевиковъ.

Выпущенное Центральнымъ Комитетомъ партіи с.-р. воззваніе указывало на то, что Директоріи надлежало бы принять рѣшительныя мѣры къ устраненію попытокъ подорвать государственную работу въ Омскѣ. Между тѣмъ, Директорія,

въ числѣ коей Авксентьевъ и Зензиновъ входятъ въ Центральный Комитетъ Соціалъ-Революціонеровъ *), не предпринимала какихъ-либо мѣръ ни противъ подпольной агитаціи въ войскахъ, ни противъ явно анти-государственной дѣятельности части членовъ Учред. Собранія, допустимость коей для государственнаго строительства возрождающейся Россіи легко могла бы быть оспорима. При такомъ положеніи вещей и произошелъ переворотъ 18 ноября. Экстренно собравшійся на засѣданіе Совѣтъ Министровъ, въ согласіи съ членами Директоріи Виноградовымъ и Вологодскимъ, сложившими свои полномочія, какъ членовъ Директоріи, и при отсутствіи находящагося на фронтѣ генерала Болдырева, постановилъ принять на себя всю полноту верховной власти. и затѣмъ, въ томъ же засѣданіи вручилъ ее адмиралу Александру Васильевичу Колчаку, присвоивъ ему званіе Верховнаго Правителя. Акты, опредѣляющіе объемъ власти Верховнаго Правителя и Совѣта Министровъ сообщаются Вамъ дополнительно.

Благоволите разъяснить Правительству, при коемъ Вы аккредитованы, что событія, происшедшія вчера въ Омскѣ, являются естественнымъ развитіемъ создавшагося положенія. Непрочность власти Директоріи всѣми сознавалась. Директорія искусственно поддерживалась до тѣхъ поръ, пока здоровыя теченія, отнюдь не уклоняясь въ сторону реакціи, не одержали верха.

Новая власть поставила себѣ задачей созданіе боеспособной арміи, скорѣйшую ликвидацію большевизма, укрѣпленіе государственности на началахъ законности и правопорядка, возсоединеніе отпавшихъ отъ Россіи частей подъ единой всероссійской властью. Составъ Совѣта Министровъ прежній, дѣловой аппаратъ также.

Переворотъ произошелъ безкровно и несомнѣнно является новымъ шагомъ впередъ на пути возрожденія великой Россіи. Въ народѣ и войсковыхъ частяхъ полное спокойствіе.

---

*) Н. Д. Авксентьевъ членомъ Центр. Комитета партіи соц.-рев. не состоялъ.

Примѣчаніе В. Зензинова.

БЕСѢДА СЪ УПРАВЛЯЮЩИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ Ю. В. КЛЮЧНИКОВЫМЪ.

19 ноября управляющимъ мин. иностранныхъ дѣлъ Ю. В. Ключниковымъ были приняты представители прессы, въ бесѣдѣ съ которыми Ю. В. Ключниковъ высказалъ мнѣніе о международномъ положеніи Россіи и происходящихъ событіяхъ.

Политическая обстановка быстро измѣняется, какъ на Западѣ, такъ и у насъ. Рѣшающую роль для жизни всѣхъ странъ играетъ фактъ побѣднаго перемирія нашихъ союзниковъ съ Германіей. Условія перемирія даютъ Россіи возможность считать, что ни одно изъ обѣщаній ей союзниками не забыто и что она снова можетъ стать великой и сильной. Сильная Россія нужна всѣмъ. Она — необходимое условіе международнаго равновѣсія и вмѣстѣ съ тѣмъ условіе образованія лиги государствъ, которая, по благородному почину президента Вильсона, должна быть создана, какъ итогъ войны и предотвращеніе будущихъ войнъ.

Приходится отмѣтить, какъ нѣчто весьма радостное, — что Россія сама также хочетъ быть сильной, великой и единой.

Международная программа перваго періода революціи, какъ миръ безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народовъ не отвергается, какъ идеалъ и высшее выраженіе требованій международной справедливости, но тѣ наивныя формы, въ которыхъ эта программа провозглашалась ранѣе и тѣ крайніе выводы, которые дѣлались изъ нея, не привлекаютъ уже болѣе общественнаго вниманія Россіи.

Миръ на основѣ самоопредѣленія народностей не долженъ быть миромъ, разлагающимъ государства и позволяющимъ однимъ государствамъ безнаказанно разрушать мирную жизнь или заливать потоками крови другія государства. Это долженъ быть миръ, усиливающій государства, способствующій облегченію сношеній и дружественныхъ отношеній между ними, миръ, въ которомъ идея справедливости должна превалировать надъ всѣми другими, болѣе частными и менѣе возвышенными идеями.

Большимъ государствамъ и большимъ соединеніямъ государствъ на международно-правовыхъ основахъ принадлежитъ будущее. Мечты многихъ теоретиковъ международнаго права,

политиковъ и философовъ о созданіи единаго, всемірнаго союза государствъ, и даже единаго всемірнаго союзнаго государства, не должны считаться утопіей. Я — говоритъ министръ — глубоко вѣрю, что такой союзъ, а впослѣдствіи, быть можетъ, и такое союзное государство осуществятся въ будущемъ и устранятъ навсегда возможность повторенія войнъ..

Если бы Россія осталась ослабленной и раздробленной, она дѣйствовала бы противъ разума исторіи и совершила бы преступленіе по отношенію къ прогрессу культуры и міровой солидарности.

Вопросъ въ томъ, какими путями предстоитъ ей достичь своей цѣли.

Актъ уфимскаго совѣщанія 23 сентября 1918 года былъ первымъ актомъ, обнаружившимъ волю Россіи къ единству и силѣ.

Чувствовалось, что къ этому акту будутъ присоединяться и другія области. Такъ и случилось. О подчиненіи всероссійской власти заявили сѣверъ Европейской Россіи и Дальній Востокъ.

Еще не менѣе важнымъ шагомъ впередъ въ смыслѣ торжества идеи Всероссійской власти, былъ актъ, въ силу котораго областныя автономіи временно устранялись, и Временное Сибирское Правительство отказалось отъ своихъ верховныхъ правъ и прерогативъ во имя Временнаго Всероссійскаго Правительства. Можно сказать, что всероссійская власть получила силу только потому, что провозгласила себя всероссійской. Но вмѣстѣ съ тѣмъ съ самаго начала было ясно, что власть, созданная въ Уфѣ, внутренне была не крѣпка, компромиссна и противорѣчива. Члены лѣваго крыла ея не всегда умѣли возвыситься надъ уровнемъ партійныхъ требованій. Правое крыло, во имя сохраненія единства власти, оказывалось вынужденнымъ уступать въ извѣстной мѣрѣ тамъ, гдѣ страна не хотѣла уступокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ власть оставалась пассивной и бездѣйственной, такъ какъ не могла найти нужнаго единства воли. Не удивительно, что съ самаго начала она не пользовалась искренней поддержкой народа и лишь искусственно держалась въ надеждѣ, что естественный ходъ событій самъ измѣнитъ ея основу.

Заключеніе мира создало для непосредственнаго призна-

нія всероссійской власти союзниками новыя затрудненія. Освобожденіе территоріи Россіи отъ нѣмцевъ должно повлечь за собой и освобожденіе ея отъ большевиковъ, и какъ слѣдствіе этого вмѣсто одного государственнаго центра должно было образоваться нѣсколько такихъ государственныхъ центровъ. Между тѣмъ Омское правительство вынуждено было въ силу обязательствъ передъ уфимскимъ совѣщаніемъ, настаивать чтобы присоединеніе новыхъ частей Россіи происходило при строгомъ соблюденіи всѣхъ пунктовъ уфимскаго протокола. Между тѣмъ въ возможность созыва Учредительнаго Собранія въ составѣ 250 членовъ 1 января 1919 года никто не вѣрилъ.

При вновь складывающейся обстановкѣ нельзя было пріурочивать конецъ полномочій Временнаго Правительства къ моменту созыва Учредительнаго Собранія.

Всѣ эти мысли висѣли въ воздухѣ и многихъ заставляли еще съ большей опаской относиться къ Директоріи, которая настойчиво хотѣла, благодаря лѣвому своему крылу, съ полной буквальностью поддерживать всѣ условія уфимскаго совѣщанія.

Нѣсколько дней тому назадъ, въ виду тѣхъ обстоятельствъ. о которыхъ я говорилъ. я счелъ себя вынужденнымъ подать Временному Всероссійскому Правительству докладную записку, въ которой указывалъ на необходимость немедленно опубликовать слѣдующаго рода заявленіе :

1) Заключеніе мира значительно приближаетъ дѣло всероссійскаго объединенія и возлагаетъ на правительство рядъ совершенно новыхъ задачъ и обязательствъ.

2) Сохраняя титулъ всероссійской власти, Временное Правительство не можетъ отмежевать отъ себя тѣ части Россіи, которыя хотѣли бы подчиниться ему, но потому и не въ состояніи цѣликомъ принять на себя обязательства, содержащіяся въ актѣ уфимскаго совѣщанія.

3) Этотъ актъ можетъ быть восполненъ новымъ конституціоннымъ актомъ, причемъ на Временное Всероссійское Правительство падаетъ обязанность требовать исполненія уфимскаго акта лишь по мѣрѣ возможности.

4) При создавшемся положеніи созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ положеній уфимскаго совѣщанія былъ бы неправомѣренъ и осуществленъ не будетъ.

5) Въ виду необходимости поставить всѣхъ членовъ Учредительнаго Собранія на территоріи Россіи въ одинаковыя правовыя условія — съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія прекращаетъ свои полномочія.

6) Какъ раньше Временное Всероссійское Правительство должно было сложить свои полномочія къ моменту созыва Учредительнаго Собранія, такъ и нынѣ оно должно сдѣлать это къ моменту объединенія всѣхъ главныхъ русскихъ правительствъ.

7) До момента такого объединенія Временное Всероссійское Правительство считаетъ себя вправѣ измѣнить предѣлы и характеръ своихъ полномочій въ той мѣрѣ, въ которой это потребовалось бы задачами всероссійскаго объединенія и одобрено было бы, съ точки зрѣнія политической цѣлесообразности Совѣтомъ Министровъ.

8) При наличіи всѣхъ этихъ условій Временное Всероссійское Правительство приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы быть признаннымъ иностранцами.

Въ средѣ Временнаго Правительства тезисы моей докладной записки встрѣтили неодинаковый пріемъ, зато Совѣтъ Министровъ призналъ ихъ подлежащими срочному обсужденію и назначилъ на 18 ноября спеціальное засѣданіе для подробнаго обсужденія записки. Можно было надѣяться, что, если бы предложеніе мое было принято, то кризисъ, который назрѣвалъ и ясно чувствовался, благополучно разрѣшился бы самъ собою. Однако событія предупредили окончательное разсмотрѣніе и принятіе подсказывавшихся условіями момента рѣшеній и всѣмъ извѣстенъ конституціонный кризисъ, происшедшій въ ночь на 18 ноября.

По отношенію къ вопросу о международномъ положеніи Россіи на мирномъ конгрессѣ Временному Правительству подсказывался рядъ слѣдующихъ соображеній. Нашъ заграничный дипломатическій корпусъ, находясь въ формальномъ подчиненіи Всероссійскому Временному Правительству, не могъ и не можетъ ограничиваться служеніемъ одному только этому правительству. Всероссійское Временное Правительство не было правительствомъ всей Россіи въ точномъ смыслѣ этого слова, а между тѣмъ задачей русскаго представительства заграницей какъ было, такъ и осталось служить представитель-

ствомъ именно всей Россіи. Съ этой точки зрѣнія нашъ заграничный дипломатическій корпусъ долженъ считать своей задачей и обязанностью не только выраженіе воли главнѣйшаго изъ русскихъ правительствъ, но и служить цѣлямъ объединенія его съ другими русскими правительствами. При такихъ условіяхъ съ заключеніемъ мира и возможностью объединенія всѣхъ отдѣльныхъ русскихъ правительствъ не могло не чувствоваться нѣкоторыхъ неудобствъ въ наименованіи всероссійской властью власти, въ дѣйствительности не являющейся таковой. Эти соображенія также ставили передъ Временнымъ Правительствомъ необходимость сдѣлать нѣкоторыя отступленія отъ уфимскаго акта.

Не можетъ и не должно быть на мирномъ конгрессѣ нѣсколькихъ русскихъ делегацій, и вмѣстѣ съ тѣмъ на немъ должны быть представлены интересы всей Россіи. Лично я склоненъ смотрѣть въ данномъ случаѣ достаточно оптимистично. Мнѣ представляется, что въ тотъ моментъ, когда различныя русскія правительства получатъ возможность (конечно, за исключеніемъ большевистскаго правительства) снестись другъ съ другомъ непосредственно или черезъ нашихъ заграничныхъ представителей, единство Россіи на мирномъ конгрессѣ будетъ обезпечено, такъ какъ будетъ вполнѣ подготовлено дѣйствительное объединеніе всей Россіи. Есть всѣ основанія думать, что идея единства всей Россіи столь же дорога и остальнымъ отдѣльнымъ русскимъ правительствамъ, какъ она дорога намъ здѣсь. Совершившійся переломъ въ событіяхъ въ ночь на 18 ноября и въ этомъ отношеніи облегчилъ положеніе вопроса. Однако, новое Правительство не склонно считать себя только однимъ изъ областныхъ правительствъ. Оно хочетъ чувствовать себя Правительствомъ отъ имени Россіи и у него есть на это несомнѣнныя права. Если бы я любилъ торжественный стиль и красивыя фразы, я могъ бы сказать, что, какъ идея сибирской государственности принесла себя въ жертву во имя идеи Всероссійской, такъ и всероссійское, по названію, правительство должно было стать жертвой торжества стремленія къ подлинной всероссійской государственности. Слѣдовательно, нельзя не признать, что только что совершившіяся событія отнюдь не являются слѣдствіемъ безсилія власти на Востокѣ Россіи, но какъ разъ наоборотъ слѣдствіемъ

все большаго и большаго укрѣпленія у насъ началъ государственности. Результатомъ тому служитъ тотъ фактъ, что дѣло управленія по прежнему находится въ рукахъ Совѣта Министровъ въ прежнемъ его составѣ, съ прежнимъ его предсѣдателемъ, всѣми глубоко и искренне уважаемымъ П. В. Вологодскимъ во главѣ. Также и въ обращеніи къ гражданамъ Россіи Верховнаго Правителя адмирала А. В. Колчака ясно и опредѣленно сказано, что и впредь будетъ держаться тотъ политическій курсъ, который одинъ только и способенъ привести Россію къ окончательному возсоединенію въ одно цѣлое и возродить русскую государственность — путь борьбы какъ съ крайними правыми, такъ и съ крайними лѣвыми антигосударственными теченіями — путь здоровой, трезвой государственности.

Въ заключеніе бесѣды Ю. В. сообщилъ, что постановленіемъ Совѣта Министровъ онъ только что назначенъ управляющимъ министерствомъ. До этого Ключниковъ руководилъ вѣдомствомъ въ качествѣ товарища министра и, что онъ принялъ это высокое назначеніе съ тѣмъ, чтобы при первой же возможности передать свои полномочія наиболѣе заслуженному русскому дипломату.

«*Заря*», 22 ноября 1918 г., Омскъ и «*Русская Армія*», 22 ноября 1918 г., Омскъ.

РАЗГОВОРЪ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ П. В. ВОЛОГОДСКАГО съ ГУБЕРНСКИМЪ КОМИССАРОМЪ.

29 ноября губернскій комиссаръ города Иркутска П. Д. Яковлевъ былъ вызванъ къ прямому проводу Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ П. В. Вологодскимъ, освѣдомлявшимся о положеніи дѣлъ въ губерніи и настроеніяхъ. Губернскимъ комиссаромъ былъ сдѣланъ подробный докладъ о состояніи губерніи.

Приговоръ надъ виновниками ареста членовъ директоріи произвелъ на всѣхъ непріятное впечатлѣніе. Такого приговора никто не ожидалъ. Оправданіе объясняютъ тѣмъ, что не было никакихъ законодательныхъ нормъ, охраняющихъ неприкосновенность членовъ директоріи.

Съ своей стороны министръ-предсѣдатель поставилъ въ

извѣстность губернскаго комиссара, что относительно событій 18 ноября изъ Западной Сибири отовсюду получались самыя утѣшительныя свѣдѣнія въ Совѣтъ Министровъ. На мѣстахъ не было никакихъ эксцессовъ, не было даже словесныхъ протестовъ, напротивъ былъ рядъ привѣтственныхъ телеграммъ и поздравленій по поводу перехода власти въ твердыя руки адмирала Колчака, но съ Дальняго Востока и Уфимскаго края были получены тревожныя свѣдѣнія.

Изъ Уфы отъ совѣта уполномоченныхъ уфимскаго совѣщанія (т. е. отъ Совѣта управляющихъ вѣдомствами Комитета членовъ Учредительнаго Собранія. Примѣч. В. З.), за подписью Вольскаго, Климушкина, Веденяпина и Нестерова, получена телеграмма съ требованіемъ возстановленія директоріи, во всей полнотѣ власти съ угрозой, въ противномъ случаѣ, объявить Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. В. Вологодскаго врагомъ народа, а изъ состава Народной Арміи и добровольческихъ отрядовъ выдѣлить части, способныя силой осуществить ихъ требованія.

Не желая создавать кровавыхъ столкновеній, правительство рѣшило испытать мирные пути, чтобы привести къ соглашенію Семенова и уфимцевъ.

Генералъ Деникинъ также раздѣляетъ мнѣніе, что въ данный моментъ, когда крайніе правые подняли головы, а крайніе лѣвые бросаются въ несбыточныя предпріятія, назначеніе адмирала Колчака — единственное средство спасти демократическія завоеванія революціи.

Со стороны Семенова до сихъ поръ, кромѣ угрозы выдѣлить Дальній Востокъ въ автономную единицу, дѣйствующую независимо отъ распоряженій и вліяній адмирала Колчака, никакихъ активныхъ дѣйствій не проявлено.

Гораздо хуже дѣло обстоитъ на Западѣ. Совѣтъ уполномоченныхъ членовъ Учредительнаго Собранія въ Уфѣ рѣшительно не подчиняется распоряженіямъ Временнаго Правительства.

На 2 декабря уполномоченные Уфы созываютъ съѣздъ правительствъ для обсужденія создавшагося положенія и чуть ли не для избранія новаго состава правительства. (2 декабря, какъ извѣстно изъ позднѣйшихъ телеграммъ, въ Уфѣ были произведены аресты).

По слухамъ, Красильниковъ, Волковъ и Катанаевъ вызвались поѣхать къ Семенову и уговорить его подчиниться создавшемуся положенію.

Адмиралъ Колчакъ ежедневно съ 6 до 8 часовъ вечера совѣщается по текущимъ вопросамъ дня со слѣдующими лицами: Предсѣдателемъ Свѣта Министровъ Вологодскимъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ Гаттенбергеромъ, министромъ финансовъ Михайловымъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ Ключниковымъ и управляющимъ дѣлами совѣта министровъ Тельбергомъ. Пока никакихъ расхожденій въ политикѣ между адмираломъ Колчакомъ и совѣтомъ министровъ не замѣчается.

«*Новости Жизни*», 11 декабря 1918 г., Харбинъ.

БЕСѢДА П. В. ВОЛОГОДСКАГО СЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПЕЧАТИ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. В. Вологодскій 6 декабря принялъ сотрудниковъ мѣстныхъ газетъ и бесѣдовалъ съ ними на темы политическихъ событій послѣднихъ дней.

На вопросъ сотрудниковъ газетъ о ближайшихъ причинахъ введенія диктатуры Предсѣдатель Совѣта Министровъ сообщилъ, что причины эти сложны. Идея диктатуры въ омскихъ кругахъ и особенно среди омскихъ к.-д. культировалась давно. Лидеръ омскихъ к.-д. Жардецкій въ своемъ органѣ «Сибирская Рѣчь» усиленно проводилъ идею диктатуры.*) Эта идея иногда затемнялась, но никогда не оставлялась совершенно и мыслилась въ болѣе суровыхъ формахъ — какъ военная диктатура безъ всякихъ ограниченій. Особенно хорошо воспринималась эта идея въ военныхъ сферахъ. Нельзя отрицать, сказалъ П. В. Вологодскій, что монархическія теченія среди военныхъ существуютъ.

Директорія не могла быть столь рѣшительной, сколько требовалось обстоятельствами момента и не имѣла достаточной реальной силы для обнаруженія твердой власти. Тѣ, которые лелѣяли мысль о неограниченной диктатурѣ, знали, что стоитъ только сдѣлалъ напоръ и директорія падетъ. Поэтому, Совѣтъ

---

*) Газета "Сибирская Рѣчь" начала выходить въ Омскѣ уже послѣ переворота 18 ноября.

Примѣчаніе В, Зензинова,

Министровъ, желая спасти хоть что-нибудь изъ того, что могла потерять при этомъ демократія — рѣшилъ избрать верховнаго правителя. На этотъ постъ былъ выдвинутъ адмиралъ Колчакъ, какъ человѣкъ, пользующійся прекрасной репутаціей въ широкихъ кругахъ населенія. — Колчакъ, сказалъ Вологодскій, — не монархистъ и не абсолютистъ, но человѣкъ съ добрыми искренними намѣреніями. Первые шаги его, по моему мнѣнію, не оправдали надеждъ правыхъ круговъ — онъ не проявилъ деспотизма. — Должность его обставлена ограниченіями: ни одинъ приказъ, ни одно распоряженіе не проходитъ въ жизнь, прежде чѣмъ не пройдетъ черезъ Совѣтъ Министровъ. По собственной иниціативѣ Колчака при немъ образованъ кабинетъ, съ которымъ онъ ежедневно совѣщается по текущимъ вопросамъ дня. Въ составъ этого кабинета входятъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, министры — внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ и управляющій дѣлами министерства и долженъ сказать, что мнѣнія этого кабинета Колчакъ выслушиваетъ внимательно и не было случая, чтобы онъ пошелъ вразрѣзъ съ этими мнѣніями. Но это не значитъ, что онъ нерѣшительный. Онъ человѣкъ благоразумный и считается съ мнѣніями опытныхъ въ политикѣ лицъ. П. В. Вологодскій заявилъ далѣе, что, по его мнѣнію, Колчакъ сохранитъ завоеванія революціи. Онъ человѣкъ не честолюбивый и неоднократно выражалъ мысль, что онъ, въ случаѣ, если будетъ сконструирована власть, готовъ сложить свои полномочія. Вологодскій говоритъ, что Колчакъ, какъ человѣкъ вѣской нравственности, свои слова исполнитъ на дѣлѣ.

Кромѣ Колчака, по словамъ Вологодскаго, на постъ верховнаго правителя намѣчался Хорватъ, но большинство склонилось на сторону Колчака.

«Маньчжурія», 21 декабря 1918 г., Харбинъ.

ОФФИЦІАЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ СИБИРСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Въ виду появленія въ нѣкоторыхъ органахъ заграничной печати сообщеній, неправильно освѣщающихъ омскія событія 18 ноября 1918 г., Русское Правительство, для ознакомленія общественнаго мнѣнія съ сущностью этихъ событій и до изданія всѣхъ матеріаловъ по этому поводу особою книгою, которая

будетъ выпущена имъ, полагаетъ необходимымъ огласить слѣдующее :

Съ момента освобожденія отъ большевиковъ Поволожья и Сибири здѣсь началась борьба двухъ принциповъ управленія : дѣлового, внѣ-партійнаго, въ Омскѣ, въ лицѣ Сибирскаго Правительства, и узко-партійнаго, соціалъ-революціоннаго, въ Самарѣ, въ лицѣ Комитета членовъ Учредительнаго Собранія. Дѣло возрожденія Россіи требовало объединенія власти. На Уфимскомъ совѣщаніи путемъ компромиссовъ была образована Директорія, въ средѣ которой внутренняго единства соціалистическихъ и несоціалистическихъ частей не образовалось. Отсюда вытекли факты, приведшіе къ распаденію Директоріи. Часть Директоріи, принадлежащая къ партіи эс-эровъ, явно находилась въ плѣну у Центральнаго Комитета. Согласно постановленію послѣдняго съѣзда члены партіи обязаны были исполнять директивы этого комитета. Когда Авксентьевъ и Зензиновъ медлили исполненіемъ этихъ директивъ, имъ посылали суровыя телеграфныя напоминанія отъ имени руководителей партійнаго комитета.

Между тѣмъ Сибирское Правительство признало власть Директоріи въ надеждѣ, что она будетъ продолжать его дѣловую работу и рѣшительно отмежуется отъ партійныхъ тенденцій, какъ и было постановлено на Уфимскомъ Совѣщаніи. Когда къ октябрю мѣсяцу сформированная Комитетомъ членовъ Учредительнаго Собранія, такъ называемая, Народная Армія замѣтно ослабѣла, отчасти подъ натискомъ большевиковъ, отчасти благодаря внутренней дезорганизаціи, народныя массы явно стали ускользать отъ вліянія эс-эровъ. Они рѣшили создать себѣ новую опору путемъ усиленнаго строительства партійныхъ военныхъ организацій.

Неоднократныя заявленія гражданской и военной власти о готовящихся частичныхъ возстаніяхъ и разлагающей пропагандѣ эс-эровъ въ рядахъ молодой арміи оставлялись членами Директоріи с.-р. фракціи безъ вниманія и дѣлу возрожденія Россіи снова стала угрожать явная опасность.

Точно также они не принимали никакихъ рѣшительныхъ мѣръ, когда Цен. Комитетъ партіи с.-р. выпустилъ 22 октября 1918 г. прокламацію съ открытымъ призывомъ къ вооруженной борьбѣ съ верховной властью и къ созданію партійнаго с.-р.

войска, т. е., нелегальной воинской силы. Указанная прокламація Цен. Комитета партіи с.-р., не получивъ должнаго дѣйственнаго отпора со стороны Директоріи, напротивъ получила одобреніе Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія въ Уфѣ въ лицѣ его большинства антигосударственнаго и интернаціоналистическаго элемента.

Дѣйствія эти не заставили Авксентьева и Зензинова порвать съ партіей. 30 октября, уже послѣ появленія прокламаціи, Зензиновъ представилъ Комитету докладъ о дѣятельности Всероссійскаго Правительства. Вообще Зензиновъ и Авксентьевъ посредствомъ переговоровъ по прямымъ проводамъ поддерживали непрерывную связь съ Цен. Комитетомъ партіи с.-р.

Такимъ образомъ, всѣмъ государственно-мыслящимъ элементамъ, какъ въ обществѣ, такъ и въ Правительствѣ, очевидно стало, что черезъ посредство соціалистической части Директоріи говоритъ и дѣйствуетъ Цен. Комитетъ партіи с.-р., руководимый противогосударственной его группой, той самой группой, которая разложила, обезсилила и привела къ гибели Временное Правительство Керенскаго.

Общественному сознанію казалось явно недопустимымъ оставить только что спаянное съ величайшими жертвами государственное управленіе въ подобномъ положеніи. Общество проявляло величайшую чуткость и нервность по отношенію ко всѣмъ шагамъ Директоріи. Создавалась такая атмосфера недовѣрія, тревоги и враждебности, при которой Директорія не могла имѣть должнаго моральнаго авторитета, и власть какъ бы сама вывалпвалась изъ ея рукъ. Поэтому Директорія пала не отъ реакціонныхъ замысловъ той или иной кучки лицъ. Одинокую, лишенную опоры государственныхъ элементовъ Директорію, въ лицѣ ея членовъ, принадлежащихъ къ партіи с.-р., погубила антигосударственная политика ихъ собственной партіи.

Совѣтъ Министровъ призналъ ея паденіе, дабы спасти отъ гибельной партійности Русскую Верховную власть, избавить ее отъ новыхъ потрясеній и повторенія старыхъ роковыхъ опытовъ надъ потрясенной войной и революціей страной и вернуть власть въ болѣе надежныя руки Сибирскаго Правительства, которое, будучи крупнѣйшимъ факторомъ возрожденія Рос-

сійской державы, во имя великой задачи государственнаго объединенія отдѣльныхъ областей и во имя горячей любви къ родинѣ, упразднило себя, передавъ весь государственный аппаратъ Правительству Всероссійскому.

Совѣтъ Министровъ, учитывая все изложенное, не счелъ возможнымъ добиваться возстановленія Директоріи, потерявшей довѣріе и авторитетъ, какъ высшій въ государствѣ органъ управленія, принялъ на себя осуществленіе Верховной Власти, передавъ его засимъ избранному имъ Верховному Правленію на основахъ, опредѣлявшихъ гарантіи законности управленія и единство законодательной работы.

Излишне говорить, что нынѣ, послѣ событій 18 ноября, правительство, возглавляемое Верховнымъ Правителемъ, совершенно не имѣетъ въ своемъ составѣ реакціонныхъ элементовъ и не одиноко. Оно поддержано все тѣми же государственными элементами умѣренно-соціалистическими, кооперативными, демократическими, буржуазными и военными, которые всѣ съ самаго начала шли за Сибирскимъ Правительствомъ. Послѣ извѣстнаго обращенія этихъ общественныхъ многочисленныхъ группъ и делегацій и ихъ представителей къ Верховному Правителю и послѣ заявленія славнаго генерала Деникина о присоединеніи всѣхъ южно-россійскихъ правительствъ и областныхъ образованій, объединяемыхъ героической добровольческой арміей, арміей беззавѣтныхъ русскихъ патріотовъ, говорить о реакціонной авантюрѣ 18 ноября могутъ только люди, въ которыхъ сознаніе государственности затемнено чувствами личныхъ или партійныхъ обидъ.

Отнынѣ для Государственной Власти существуетъ одна священная задача: пронести бережно драгоцѣннѣйшій даръ — Державу Россійскую — черезъ великія жертвы и опасности и сложить ее къ подножію той Верховной Всероссійской Власти, которая будетъ установлена голосомъ народныхъ представителей въ отвоеванной странѣ, въ согласіи съ волей и желаніемъ русскаго народа». *)

«*Общее Дѣло*», 19 февраля 1919 г., Парижъ.

(Union).

*) См. заявленіе членовъ Врем. Всерос. Правительства, стр. 168 и ст. В. Зензинова "Правда о неправдѣ", стр. 186.

Примѣчаніе В. Зензинова.

3. Въ Комитетѣ Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія.

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Омскъ, 20 ноября.

Въ напряженной атмосферѣ послѣ первыхъ распоряженій о совершенномъ въ Омскѣ государственномъ переворотѣ разыгрался на Главномъ проспектѣ (въ Екатеринбургѣ) слѣдующій инцидентъ: неизвѣстныя лица стали расклеивать воззванія съѣзда членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія. Вслѣдствіе этого взволнованная группа офицеровъ и солдатъ проникла сначала въ «Грандъ-Отель», а потомъ въ «Пале-Рояль», гдѣ помѣщались члены Всероссійскаго Учредительнаго Собранія. По неосторожности одного изъ солдатъ взорвалась бомба, что послужило поводомъ къ наступленію на «Пале-Рояль», гдѣ совершенъ незаконный обыскъ, во время котораго выстрѣломъ изъ револьвера тяжело раненъ гр. Максаковъ и отнято у членовъ Учредительнаго Собранія много дѣловыхъ бумагъ, оружіе, деньги и прочее. Попытка арестовать членовъ Учредительнаго Собранія ликвидирована подоспѣвшимъ карауломъ. Производится разслѣдованіе этого скандальнаго эпизода.

Сообщеніе оффиціальнаго телеграфнаго агентства Сибирскаго Правительства.

АРЕСТЪ ЧЛЕНОВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНАГО СОБРАНІЯ ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Офицерами и солдатами 25 екатеринбургскаго горныхъ стрѣлковъ полка поданъ г. командующему войсками екатеринбургской группы ген.-майору Гайда, слѣдующій докладъ:

19 ноября 1918 года мы, офицеры и солдаты 25 екатеринбурскаго горныхъ стрѣлковъ полка, вернувшіеся съ фронта, узнали о провозглашеніи верховнымъ правителемъ земли русской адмирала Колчака. Свѣтлой радостью проникнулись сердца наши; засвѣтилась надежда, что созданіемъ единой твердой военной власти прекратятся партійныя распри, предательски

разлагающія тылъ доблестной арміи чехо-словацкаго народа и молодой арміи нашей; твердой вѣрой проникнулись мы — боевые офицеры и солдаты — въ возрожденіе свободной великой Россіи. Но омрачена была радость эта, радость всего фронта, всѣхъ тѣхъ, кто отдаетъ свою жизнь на благо Россіи и народа ея, погибающаго подъ игомъ германо-большевистскаго гнета. Усталые отъ боевъ и потерь, возвратившись въ Екатеринбургъ, мы увидѣли предательскія воззванія, призывавшія къ сверженію законной власти верховнаго правителя — того, съ именемъ котораго связаны надежды фронта на близкую побѣду надъ врагами Россіи, чешскаго народа и нашихъ великихъ союзниковъ. Возмущенные этимъ и желая спасти отъ предательства тыла нашихъ братьевъ, оставшихся на фронтѣ, мы, видя отсутствіе мѣръ по отношенію къ предателямъ, рѣшились на шагъ, нарушившій воинскую дисциплину. Каждая минута казалась намъ промедленіемъ, — и потому, не спросивъ разрѣшенія своихъ высшихъ начальниковъ, мы арестовали мятежниковъ — во главѣ съ Черновымъ и другими членами Учредительнаго Собранія, отняли у нихъ припасенное оружіе, документы и преступныя воззванія, составлявшіяся ими. Сознавая всю тяжесть допущеннаго нами нарушенія воинской дисциплины, мы просимъ о преданіи насъ военному суду. Пусть же русскій военный судъ вынесетъ свой суровый приговоръ надъ нами, какъ надъ солдатами возрождающейся арміи россійской; но мы останемся гордыми и счастливыми, сознавая, что и на фронтѣ и внѣ его сумѣли до конца выполнить свой неоплатный долгъ передъ арміей и передъ нашей великой родиной.

Слѣдуютъ подписи офицеровъ и солдатъ полка.

22 ноября 1918 года.

«*Новости Жизни*», 15 дек. 1918 г., Харбинъ.

ВЪ УФѢ, ВЪ КОМИТЕТѢ ЧЛЕНОВЪ ВСЕРОССІЙСКАГО УЧРЕДИТЕЛЬНАГО СОБРАНІЯ.

Въ Челябинской «Власти Народа» подъ заголовкомъ «Телеграмма за границу» напечатано слѣдующее:

«Въ связи съ контръ-революціоннымъ переворотомъ въ

Омскѣ Совѣтомъ Управляющихъ Вѣдомствами Комитета членовъ Учредительнаго Собранія послана слѣдующая телеграмма:

Лондонъ, Парижъ, Римъ, Вашингтонъ, Токіо, Прага, Министрамъ Иностранныхъ дѣлъ. Копіи: Омскъ, Екатеринбургъ, дипломатическимъ представителямъ Америки, Англіи, Франціи, Италіи, Японіи, отдѣлу чехо-словацкаго Національнаго Совѣта въ Россіи.

Совѣтъ Управляющихъ вѣдомствами территоріи Учредительнаго Собранія имѣетъ честь извѣстить о печальномъ и возмутительномъ событіи, совершившемся въ Омскѣ.

(Здѣсь слѣдуетъ огромный цензурный запретъ).

Совѣтъ Управляющихъ вѣдомствами Комитета членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія твердо надѣется на энергичную дипломатическую и военную поддержку россійской демократіи со стороны всѣхъ союзныхъ странъ.

Только Россія демократическая можетъ быть вѣрнымъ, сильнымъ и надежнымъ членомъ всемірнаго союза демократическихъ государствъ, оплотомъ прочнаго мира, свободы и благоденствія всѣхъ народовъ.

Предсѣдатель Совѣта Управляющихъ вѣдомствами Комитета членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія

В. Филипповскій.

Управляющій вѣдомствомъ иностранныхъ дѣлъ

М. Веденяпинъ.

Управляющій дѣлами иностранныхъ дѣлъ

И. Девятовъ *).

ПЕРЕДАЧА ЗОЛОТОГО ЗАПАСА РОССІИ.

Какъ извѣстно, золотой запасъ, захваченный въ Казани и перевезенный оттуда въ Самару, былъ затѣмъ эвакуироавнъ въ Сибирь, гдѣ и долженъ былъ поступить въ распоряженіе Всероссійскаго Правительства.

Въ связи съ Омской катастрофой и новымъ кризисомъ власти Совѣтъ управляющихъ вѣдомствами въ засѣданіи Совѣта 28 ноября с. г. принялъ слѣдующее постановленіе:

*) И. И. Девятовъ разстрѣленъ въ Омскѣ 22 декабря 1918 г, см. стр. 153.

Примѣчаніе В. Зензинова.

»Въ виду того, что формальная передача означеннаго золотого и серебрянаго запаса Комитета членовъ Учредительнаго Собранія Всероссійскому Временному Правительству по независящимъ отъ Комитета причинамъ не состоялась, а Совѣтъ Управляющихъ Вѣдомствами не имѣетъ возможности въ настоящее время охранять этотъ запасъ — поручить члену Совѣта Ф. П. Рудко обратиться къ чехо-словацкому Національному Совѣту съ просьбой о томъ, чтобы онъ принялъ весь эвакуированный изъ гор. Самары въ Сибирь золотой и серебряный запасъ подъ свою охрану для передачи, какъ общероссійскаго достоянія, Всероссійскому Учредительному Собранію или Всероссійскому Правительству, которое можетъ явиться результатомъ общаго соглашенія и потому будетъ пользоваться общимъ признаніемъ».

Въ связи съ этимъ постановленіемъ Совѣтомъ Управляющихъ Вѣдомствами послана Чехо-Словацкому Національному Совѣту слѣдующая телеграмма :

«Екатеринбургъ, чехо-совѣту. При взятіи чехо-словаками и войсками Народной Арміи въ августѣ мѣсяцѣ Казани захвачены были находившіяся въ Государственномъ Банкѣ золото, платина и серебро, къ вывозу которыхъ въ Москву большевики приступили за два дня до паденія Казани, но успѣли захватить съ собой только нѣсколько десятковъ пудовъ золота. Всего въ Казани взято было 40.000 пудовъ золота и платины въ слиткахъ и монетѣ, т. е. большая часть всего запаса золота, принадлежащаго россійскому государству, и 30.000 пудовъ серебра. Чтобы сохранить эти цѣнности отъ возможности обратнаго захвата ихъ большевиками, Комитетъ членовъ Учредительнаго Собранія распорядился перевезти ихъ въ Самару, а затѣмъ въ Сибирь, съ тѣмъ, чтобы передать ихъ потомъ, какъ всенародное достояніе, Временному Всероссійскому Правительству. Однако эта передача не успѣла состояться и съ паденіемъ Всероссійскаго Правительства возникаетъ опасность, что захваченныя отъ большевиковъ цѣнности попадутъ въ руки тѣхъ, которые используютъ ихъ во вредъ Россіи.

Поэтому Совѣтъ Управляющихъ вѣдомствами въ засѣданіи 28 сего ноября постановилъ : ввѣрить указанныя выше цѣнности чешскому народу въ лицѣ чехо-совѣта для охраны и затѣмъ передачи Учредительному Собранію или общепризнан-

ному правительству съ тѣмъ, чтобы до этой передачи никто этими цѣнностями распоряжаться не могъ. Оффиціальный текстъ постановленія Совѣта Управляющихъ вѣдомствами о передачѣ будетъ присланъ дополнительно.

«*Новости Жизни*», 21 дек. 1918 г., Харбинъ.

---

4. Вокругъ переворота.

СОЮЗНИКИ О ВЕРХОВНОМЪ ПРАВИТЕЛѢ.

Полковникъ Уоркъ, командиръ англійскаго батальона, прибывшаго въ г. Омскъ, сказалъ: «*Несомнѣнно, Россія можетъ быть спасена только установленіемъ единой Верховной Власти*», — *цѣль которой — созданіе Національнаго Правительства.*

«*Русская Армія*», № 1, 19 ноября 1918 г.. Омскъ. Изданіе Информаціоннаго Отдѣла Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Омскъ, 28 ноября. Верховнымъ Правителемъ адмираломъ А. В. Колчакомъ получена слѣдующая телеграмма: 21 ноября ввѣренные мнѣ 4 эшелона итальянскихъ войскъ прибыли въ Красноярскъ; отъ своего имени и имени своихъ солдатъ привѣтствую васъ, какъ верховнаго правителя.

Полковникъ батальона *Фассини Комосси.*

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩАГО СИБИРСКОЙ АРМІЕЙ ГЕНЕРАЛА ИВАНОВА-РИНОВА.

Владивостокъ. 19 ноября 1918 г.. 2 часа 30 мин.

Въ грозный часъ смертельной опасности, переживаемый нашей родиной, когда Всероссійское Временное Правительство прервало свою работу, Совѣтъ Министровъ, взявъ самоотверженно всю полноту верховной власти, передалъ таковую адмиралу Александру Васильевичу Колчаку, дабы въ его твердую руку вручить столь необходимое въ тяжкій переживаемый моментъ единоличное управленіе государствомъ.

Я. командующій сибирской отдѣльной арміей. выразилъ Всероссійскому Правителю, адмиралу Колчаку и Совѣту Министровъ отъ лица вѣрныхъ своему долгу сыновъ сибирской

арміи мою горячую преданность, приказываю свято хранить долгъ вѣрности Всероссійскому Правителю и состоящему при немъ Совѣту Министровъ. Немедленно принять всѣ мѣры для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія: 1) временно воспретить повсемѣстно народныя собранія подъ открытымъ небомъ, 2) собранія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ допускать лишь съ особаго на каждый разъ разрѣшенія начальниковъ гарнизоновъ, 3) пресѣкать въ самомъ зародышѣ всякія попытки какой бы то ни было словесной или печатной пропаганды противъ Всероссійскаго Правителя и Совѣта Министровъ, для чего виновныхъ предавать военно-полевому суду, 4) поддерживать въ войскахъ желѣзную дисциплину и въ случаяхъ единичнаго или массового неповиновенія подчиненныхъ начальникамъ предавать неповинующихся военно-полевому суду, 5) требую отъ начальниковъ всѣхъ степеней напряженія всѣхъ своихъ силъ и проявленія непреклонной воли и энергіи для проведенія всѣхъ перечисленныхъ мѣръ и исполненія святого долга передъ отечествомъ.

Законъ: Постановленіе Временнаго Сибирскаго Правительства отъ 15 іюля 1918 г., № 00814.

Командующій Сибирской Арміей
Генералъ-Маіоръ *Ивановъ-Риновъ*.

«Свободный Край», 22 ноября 1918 г., Иркутскъ.

ОТНОШЕНІЕ КЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

По имѣющимся въ распоряженіи иркутскаго губернскаго комиссаріата свѣдѣніямъ, отношеніе къ Правительству населенія двоякое. Населеніе городовъ, поселковъ и мѣстъ, гдѣ есть почтово-телеграфныя конторы, т. е. то, которое было болѣе освѣдомлено о дѣйствіяхъ Правительства, къ Всероссійскому Временному Правительству относилось вполнѣ положительно, на что указываетъ значительное увеличеніе поступленія налоговъ, но новый государственный переворотъ подѣйствовалъ на населеніе угнетающимъ образомъ и только въ лагерѣ спекулянтовъ вызвалъ искреннее ликованіе. Послѣдній переворотъ истолкованъ населеніемъ какъ скачекъ къ реставраціи. Остальная

часть населенія, не исключая даже сельскаго учительства, составляя собой большинство, освѣдомленная о происходящихъ событіяхъ очень слабо, относилась къ Всероссійскому Временному Правительству сдержанно: переворотъ привелъ все населеніе въ «движеніе». Происходитъ новое разслоеніе, процессъ котораго еще не законченъ. Населеніе, относившееся до сихъ поръ почти безразлично къ Учредительному Собранію, въ связи съ послѣднимъ переворотомъ, стало проявлять живой интересъ къ нему. Отношеніе къ войнѣ всего населенія безусловно отрицательное, т. к. по укрѣпившемуся убѣжденію, подъ вліяніемъ писемъ, получаемыхъ отъ солдатъ, война приняла характеръ гражданской, а не международной.

«Новости Жизни», 15 дек. 1918 г., Харбинъ.

ВЗЯТІЕ ЗАЛОЖНИКОВЪ.

Редакція челябинской «Власти Народа» въ № отъ 29 ноября заявляетъ:

«Наша газета, непрестанно отстаивающая единеніе всѣхъ прогрессивно-демократическихъ элементовъ страны, сторонникамъ гражданской войны, какъ слѣва, такъ и справа, не даетъ покоя.

Для первыхъ мы — контръ-революціонеры, для вторыхъ мы... большевики... и съ нами поступаютъ, какъ въ старое время поступали вообще со всѣми честными, не торгующими своими убѣжденіями, лицами, дѣйствуя по принципу «тащить и не пущать».

Такъ поступаютъ съ нашими товарищами и братьями въ совѣтской Россіи, такъ поступаютъ съ нами и въ освобожденной отъ большевиковъ слѣва, Сибири.

Не такъ давно красноармейцы издѣвались надъ великимъ Г. В. Плехановымъ, бывшимъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ общепризнаннымъ вождемъ всей передовой россійской демократіи, а теперь то же дѣлаютъ съ нашими избранниками Авксентьевымъ, Зензиновымъ, Аргуновымъ.

Имъ мало длящейся уже болѣе года гражданской войны, затѣянной большевиками; они хотятъ еще болѣе разжечь и

не дать погаснуть близкому къ окончанію междоусобному позору.

Страдающіе не въ мѣру «любовью къ родинѣ».

Они не могли пройти мимо насъ и въ ночь на сегодня обрушили свое благосклонное вниманіе на нашего редактора Евг. Маевскаго.

Намъ, а въ особенности Евг. Маевскому, не привыкать къ такому проявленію «любви», и не этого мы боимся.

Мы боимся тѣхъ ужасовъ, которые неминуемо должны послѣдовать въ результатѣ политики справа; мы боимся горя Родины; мы боимся новаго для нея позора,

Граждане измученной Россіи. Бойтесь новыхъ бѣдъ, бойтесь еще болѣе страшнаго развала и покоренія нашей любимой родины,

(Всѣ пропущенныя мѣста результатъ «работы» цензуры).

«*Новости Жизни*». 15 дек. 1918 г., Харбинъ.

Во «*Власти Народа*» подъ этимъ заголовкомъ напечатано:

ПРОТЕСТУЮ...

«Опять увезли... Увезли тайкомъ, ночью, невѣдомо куда и для чего...

Комиссаръ Всероссійскаго Правительства Киріенко не счелъ возможнымъ нарушить свой долгъ передъ родиной и ея законнымъ Правительствомъ. Онъ не подчинился волѣ мятежниковъ.

Редакторъ «Власть Народа» Маевскій не замолчалъ подъ угрозами насильниковъ. Онъ продолжалъ обличать враговъ родины...

Они оба арестованы и увезены.

Обезсиленная страна не можетъ противопоставить насилію ничего, кромѣ протеста.

Я пользуюсь этимъ единственнымъ сейчасъ средствомъ и протестую...

Протестую, какъ народный избранникъ, поклявшійся своимъ избирателямъ защищать волю народа.

Протестую во имя оскорбленной чести родины, снова брошенной на поруганіе ея враговъ.

Членъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія
отъ Енисейской губерніи *Н. Фоминъ* *).
«Новости Жизни», 15 дек. 1918 г., Харбинъ.

ОБРАЩЕНІЕ ГЕНЕРАЛА БОЛДЫРЕВА КЪ ВОЙСКАМЪ.

Изъ ставки Верховнаго Главнокомандующаго, 24 ноября.

Уходя изъ рядовъ доблестной арміи, завѣщаю помнить, что будущее Россіи на фронтѣ и въ созданіи единой, сильной, боеспособной арміи. Будетъ проченъ фронтъ и крѣпка духомъ армія, будетъ обезпечено и возсозданіе великой Россіи.

Прошу передать всѣмъ офицерамъ, солдатамъ и казачеству мою признательность за ихъ доблесть и великіе труды.

Главнокомандующаго генерала Сырового прошу передать мой братскій привѣтъ доблестнымъ чехо-словакамъ за ихъ незабываемую помощь Россіи.

21 ноября, Омскъ.

Генералъ-лейтенантъ *Болдыревъ***).

У ГЕНЕРАЛА БОЛДЫРЕВА.

(Наши бесѣды).

Вчера пріѣхалъ во Владивостокъ изъ Западной Сибири бывшій верховный главнокомандующій всѣми военными силами и членъ всероссійской директоріи генералъ-лейтенантъ Болдыревъ.

Нашъ сотрудникъ бесѣдовалъ вчера съ генераломъ и узналъ, что ему не въ примѣръ другимъ членамъ директоріи,

---

*) Киріенко, Е. Маевскій и Н. Фоминъ были разстрѣляны въ Омскѣ 22 дек. 1918 г. См. стр. 151.

Примѣчаніе В. Зензинова.

**) Членъ Времен. Всерос. Правительства и Верховный Главнокомандующій ген. В. Г. Болдыревъ былъ въ декабрѣ 1918 г. также висланъ правительствомъ адмирала Колчака изъ предѣловъ Сибири заграницу.

Примѣчаніе В. Зензинова.

покинувшимъ предѣлы Россіи, не приходится быть обязаннымъ молчать по поводу разныхъ политическихъ событій *).

Генералъ Болдыревъ покинулъ Омскъ и пріѣхалъ во Владивостокъ въ качествѣ свободнаго гражданина. Его сопровождаютъ адъютанты и секретарь. Возможно, что генералъ рѣшитъ продолжать свое путешествіе и дальше, но пока это еще не рѣшено окончательно.

Генералъ Болдыревъ заявилъ, что принципами его дѣятельности во время пребыванія въ директоріи были, во первыхъ, стремленіе сплотить вокругъ Всероссійскаго Правительства наибольшую часть территоріи государства, а, во вторыхъ, широкое проведеніе въ жизнь принципа единаго верховнаго командованія.

Русская армія должна родиться изъ русскихъ рукъ, — вотъ въ чемъ заключалась дѣятельность верховнаго главнокомандующаго въ періодъ жизни русскаго государства, когда изъ пепла нужно вновь возродить армію.

Большая работа была совершена. Армія организована и можетъ смѣло и хорошо выполнять всѣ заданія, стоящія передъ нею.

Тогда всѣмъ лицамъ, трудившимся надъ возрожденіемъ арміи для того, чтобы помочь Россіи встать на ноги, казалось, что самый трудный періодъ уже перейденъ, что русскій народъ уже перешелъ рубежъ всѣхъ волненій. Въ тотъ моментъ Сѣверный Кавказъ и рядъ другихъ крупныхъ областей изъявили согласіе подчиниться директоріи и все болѣе и болѣе ощущалось, что сплоченіе русскихъ силъ начинаетъ принимать реальныя формы.

Но для того, чтобы армія могла, дѣйствительно, выполнять свои задачи, необходимо, чтобы въ тылу у нея было полное спокойствіе, чтобы интересы всего народа были направлены на поддержку всѣхъ ея начинаній. Всѣ же перевороты болѣзненно могутъ отразиться на спокойствіи арміи, которая

---

*) Генералъ В. Г. Болдыревъ, освѣдомленный о подробностяхъ переворота только со словъ членовъ правительства адмирала Колчака и изъ прессы, въ данномъ случаѣ ошибался. Обязательства молчать арестованные члены Временнаго Всерос. Правительства не давали. Обстоятельство это было вполнѣ разъяснено при личномъ свиданіи Авксентьева, Аргунова, Зензинова и Роговскаго съ ген. Болдыревымъ въ Японіи въ январѣ 1919 года. См. заявленіе Н. Д. Авксентьева, стр. 180.

Примѣчаніе В. Зензинова.

пока что доказала, насколько хорошо она понимаетъ важность своихъ общегосударственныхъ задачъ тѣмъ, что до сихъ поръ продолжаетъ бороться на фронтѣ и не вмѣшивается въ перевороты въ тылу.

Ген. Болдыревъ искренне желаетъ спокойствія странѣ и чтобы всѣ внутреннія волненія не отразились на арміи. Когда армія будетъ здорова, то и вопросъ о возсозданіи Россіи легко разрѣшится. Генералу такъ дорога Россія и ея армія, что онъ съ легкимъ сердцемъ приноситъ въ жертву свои собственные интересы.

Нѣкоторыхъ удивляетъ молчаніе ген. Болдырева по поводу омскаго переворота, но послѣдній, по его собственному заявленію, не въ состояніи внести въ дѣло государственнаго строительства вопросъ самолюбія. Единственно, что генералъ Болдыревъ констатируетъ, это то, что населеніе охотно стремилось поддерживать возсоединяющуюся Россію: подати въ крестьянскихъ массахъ легко собирались. Интересы фронта и страны стоятъ значительно выше интересовъ отдѣльныхъ лицъ.

Когда верховный главнокомандующій покидалъ фронтъ, то подъ Уфой готовились большія операціи, которыя могли бы привести къ блестящимъ результатамъ.

Во все время пребыванія генерала на фронтѣ чехо-словацкія войска доблестно и энергично выполняли свои задачи и ген. Болдыревъ признаетъ великія заслуги чехо-словаковъ въ дѣлѣ возрожденія Россіи.

Н. М.

«*Далекая Окраина*», 11 декабря 1918 г., Владивостокъ.

БАБУШКА ВЪ ЯПОНІИ.

Прибывшая въ Японію «бабушка русской революціи» Е. К. Брешко-Брешковская встрѣтила тамъ очень теплый пріемъ. Послѣ недолгаго пребыванія въ Японіи Брешковская намѣрена отправиться въ Америку. Японская газета «Джапан Адвертайзер» печатаетъ интервью, въ которомъ Брешковская, касаясь текущихъ событій, сказала, между прочимъ, слѣдующее:

— Диктатура — противъ нашихъ принциповъ. Я увѣрена, что въ Россіи будетъ новая революція: народъ никогда не со-

гласится съ диктаторской властью. По пути съ Запада черезъ Сибирь ко мнѣ приходили рабочіе, чтобы повидаться и говорили, между прочимъ, о томъ, что, можетъ быть сдѣлано.

По поводу слуховъ о томъ, что, якобы, Авксентьевъ и другіе члены директоріи имѣли связь съ большевиками, Брешковская сказала :

— Я безусловно не вѣрю въ этотъ слухъ, сфабрикованный лишь для того, чтобы обосновать и оправдать арестъ Авксентьева. Авксентьевъ всегда былъ честнымъ и безупречнымъ партизаномъ революціи. —

Въ другомъ номерѣ та же газета печатаетъ интервью своего владивостокскаго корреспондента, которому Брешковская сказала :

— По вопросу о союзнической помощи Брешковская полагаетъ, что союзники должны будутъ содѣйствовать возстановленію Правительства : пока нѣтъ надежнаго Правительства, пока въ странѣ царствуетъ анархія, помощь безполезна. —

«*Маньчжурія*», 17 декабря 1918 г., Харбинъ.

Въ бесѣдѣ съ сотрудниками газетъ Брешко-Брешковская заявила, что она ѣдетъ въ Америку и надѣется увидать Вильсона и отстаивать передъ нимъ необходимость болѣе опредѣленной союзнической политики въ Россіи.

«Ни большевики, ни монархисты не могутъ править Россіей. Единственная наша надежда — это правильно избранное правительство: народъ никогда не подчинится никому, кромѣ Учредительнаго Собранія.

«Большевики изъ-за Урала и монархисты у власти въ Омскѣ должны уйти».

Брешко-Брешковская сильно настроена противъ военныхъ, которые свергли власть Всероссійскаго Правительства и установили диктатуру Колчака.

Для бабушки послѣдній омскій переворотъ и режимъ, установившійся вслѣдъ за нимъ по всей Сибири, означаютъ уничтоженіе даже и видимости народовластія.

«Члены уфимской директоріи были преданы въ Омскѣ. Еще во время существованія коалиціи они сознавали, что ихъ предали, но они были безсильны бороться, не имѣя ни солдатъ,

нии денегъ. Они вѣрили въ единственную возможность продолженія работъ избраннаго въ Уфѣ Правительства.

«Президентъ Вильсонъ заявилъ, что Америка не можетъ вести переговоровъ съ монархистами Германіи. Тогда, конечно, онъ навѣрное придерживается тѣхъ же принциповъ въ Россіи. Наша надежда обращена на вашего президента».

«*Маньчжурія*», 18 декабря 1918 г., Харбинъ.

ВЫѢЗДЪ АВКСЕНТЬЕВА, ЗЕНЗИНОВА, РОГОВСКАГО И АРГУНОВА ЗА-ГРАНИЦУ.

Въ ночь на 22 ноября изъ Омска выѣхали въ Южную Америку члены распавшейся директоріи Авксентьевъ, Зензиновъ и Аргуновъ и бывшій тов. мин. внутр. дѣлъ Роговскій. Всѣ они при выѣздѣ дали подписку удалиться отъ политической дѣятельности *).

«*Заря*», ноября 1918 г., Омскъ.

КЪ СОБЫТІЯМЪ ВЪ БЛАГОВѢЩЕНСКѢ.

11 декабря въ Благовѣщенскѣ командующимъ японскими войсками ген. Ямада приглашены были на засѣданіе представители общественныхъ группъ и организацій: Н. Н. Родіоновъ — отъ земства, городской голова Н. З. Перминовъ, отъ биржевого комитета Н. Г. Шелудяковъ, отъ съѣзда золотопромышленниковъ почетный предсѣдатель его инж. С. И. Ефремовъ, отъ совѣта съѣздовъ судовладѣльцевъ предсѣдатель его В. Н. Пермикинъ, отъ газеты «Эхо» — Н. Ф. Губановъ и С. Н. Бѣловъ, отъ «Амурской Жизни» Соловейчикъ, отъ газ. «Наши Дни» Щеголевъ и Лобжанидзе. Въ концѣ засѣданія прибыли представители русскихъ военныхъ властей: атаманъ Гамовъ, полковникъ Вертопраховъ и поруч. М. И. Вощинскій. Также присутствовали: представитель американской арміи,

---

*) Сообщеніе это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: арестованные члены Врем. Всерос. Правительства были подъ вооруженной стражей насильственно вывезены на границу съ Китаемъ (ст. Чаньчунь) и никакой подписки объ отказѣ отъ политической дѣятельности адмиралу Колчаку не давали (см. стр. 180).

Примѣчаніе В. Зензинова.

американскаго союза христіанской молодежи и чины японскаго штаба.

(Привожу выдержки изъ отчета объ этомъ засѣданіи. Прим. В. Зензинова).

Съ мѣста, какъ сообщаютъ «Наши Дни» поднялся рабочій, членъ редакціоннаго коллектива рабочей газеты «Наши Дни», явившійся на совѣщаніе въ рабочей блузѣ прямо отъ порфировочнаго станка.

«Несмотря на политическое уродство отдѣльныхъ военныхъ группъ, мы питали надежды на возрожденіе — съ возстановленіемъ Всероссійскаго Правительства подъ знакомъ созыва Учредительнаго Собранія — обновленной Россіи.

«Правительство, возглавляемое Авксентьевымъ, Аргуновымъ, Зензиновымъ и Роговскимъ не было рабочимъ правительствомъ. Это правительство мелко-демократической буржуазіи съ соціалистической окраской. Но въ интересахъ возсозданія единой Россіи мы, антибольшевистски настроенные рабочіе, идя на большіе компромиссы, скрѣпя сердце, признали директорію, возглавляемую Авксентьевымъ и другими.

«Все это создавало въ широкихъ массахъ, какъ рабочихъ, такъ равно и крестьянъ, впечатлѣніе, что незначительная кучка военныхъ, не будучи увѣрена въ поддержкѣ союзниковъ, не дерзнула бы на арестъ демократической части директоріи, ибо на поддержку демократіи эта маленькая военная группка разсчитывать не могла.

«Она фактически захватываетъ власть не только военную, но и гражданскую, посылаетъ въ села экзекуціонные отряды, въ чемъ не было нужды, учиняетъ порку встрѣчному и поперечному, производитъ безъ суда и слѣдствія разстрѣлы».

Бѣловъ (цитируемъ по изложенію газ. «А. Э.») :

«Не такъ важно, какое будетъ правительство, лишь бы оно преслѣдовало цѣль возстановленія государственности, было бы едино и пользовалось бы поддержкой и довѣріемъ союзниковъ. Амурская буржуазія добровольно признала омское правительство, признавала и Авксентьева и Вологодскаго, несмотря на то, что они, какъ соціалисты, политическіе противники буржуазіи. И это потому, что буржуазія вѣрила въ государственность и разумныя стремленія правительства этихъ своихъ политическихъ противниковъ.

Намъ омскія событія извѣстны только изъ газетъ, но онѣ пишутъ, что часть омскаго правительства начала вредить общему дѣлу, вызывая броженія и разлагая армію, создаваемую съ такимъ трудомъ. Потому мы признаемъ диктатуру адмирала Колчака, тѣмъ болѣе, что его выдвинули сами члены омскаго правительства и Директорія, и надѣемся, что онъ при поддержкѣ союзниковъ лучше другого правительства справится съ трудной задачей оздоровленія Россіи.

Признаніе и реальная поддержка союзниками диктатуры адмирала Колчака есть единственный способъ ликвидировать всякія тренія и недоразумѣнія, которыя иначе будутъ возникать снова до безконечности, парализуя на мѣстахъ и золотую, и всякую иную промышленность, и торговлю и вообще всю нормальную жизнь».

Представитель «Нашихъ Дней» рабочій Щеголевъ: «Считаю своимъ долгомъ предупредить союзное командованіе не дѣлать того, что предлагается представителемъ буржуазіи, что вмѣшательство союзнаго командованія въ строительство русскаго государства вызоветъ недовольство всей демократіи, кромѣ небольшой буржуазной кучки. Вы слышали изъ устъ представителя буржуазіи, что они, якобы въ интересахъ возрожденія Россіи, признавали даже соціалистическое правительство съ Авксентьевымъ во главѣ. Заявляю, что въ своемъ признаніи Всероссійскаго Временнаго Правительства буржуазія была неискренняя и, даже больше, лицемѣрна. Это видно изъ того, что какъ только кучкой авантюристовъ былъ свершенъ переворотъ, буржуазія поспѣшила признать единоличную диктатуру Колчака. Больше того, эгоистическіе круги буржуазіи склонны установить хотя и ограниченный, но все же монархическій образъ правленія.

Заявляю, что такого порядка и такого правительства, сопряженнаго съ единоличной властью, русская демократія не признаетъ. И я, какъ рабочій, предостерегаю союзное командованіе на только отъ признанія такого правительства, но и отъ поддержки его, ибо демократія признаетъ только такое правительство, которое выйдетъ изъ нѣдръ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія.»

«*Новости Жизни*», 26 декабря 1918 г., Харбинъ.

5. Судъ надъ полковникомъ Волковымъ и войсковыми старшинами Красильниковымъ и Катанаевымъ.

ДѢЛО ВОЛКОВА, КАТАНАЕВА И КРАСИЛЬНИКОВА ВЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМЪ ВОЕННОМЪ СУДѢ.

Омскъ, 23 ноября.

12 ноября чрезычайнымъ военнымъ судомъ въ составѣ предсѣдателя генералъ-майора Матковскаго, членовъ: генералъ-майора Бржезовскаго, полковниковъ Сторожева и Верникова заслушано дѣло: 1) о временно командующемъ сибирской казачьей дивизіей В. И. Волковѣ, 2) командирѣ 1-го сибирскаго казачьяго Ермака Тимофеевича полка А. В. Катанаевѣ и 3) командирѣ партизанскаго отряда войсковомъ старшинѣ И. Н. Красильниковѣ, обвинявшихся въ посягательствѣ на верховную власть, выразившемся въ томъ, что означенныя лица арестовали въ ночь на 18 ноября предсѣдателя Всероссійскаго Правительства Н. Д. Авксентьева, его замѣстителя А. А. Аргунова, члена того же правительства В. М. Зензинова и товарища министра внутреннихъ дѣлъ Е. Ф. Роговскаго.

Обвиняемыхъ защищали прис. пов. В. А. Жардецкій и полковникъ Киселевъ.

Обвиняемые, не отрицая своего участія въ арестѣ членовъ правительства, не признали себя виновными и заявили, что дѣйствовали по побужденіямъ любви къ родинѣ.

Полковникъ *Волковъ* говоритъ, что онъ съ самаго начала наблюдалъ, въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ народилась сибирская государственность. Ходъ событій убѣдилъ его, что дѣло возрожденія родины тормозится членами Директоріи Авксентьевымъ, Аргуновымъ, Зензиновымъ и Роговскимъ. Послѣдній былъ совершенно непріемлемъ съ государственной точки зрѣнія. Съ фронта получались тревожныя свѣдѣнія объ антигосударственной работѣ соціалистовъ-революціонеровъ во главѣ съ Черновымъ. Агитація эс-эровъ вносила разложеніе въ ряды молодой сибирской арміи. Въ Омскѣ организовались большевистскія силы. У Волкова окончательно созрѣло намѣреніе произвести арестъ нѣкоторыхъ членовъ Директоріи.

Красильниковъ показываетъ, что до него дошли свѣдѣнія о замышляемомъ Роговскимъ его арестѣ и онъ рѣшилъ арестовать Авксентьева, Аргунова, Зензинова и Роговскаго.

Катанаевъ дѣйствовалъ по тѣмъ же убѣжденіямъ, кои руководили Волковымъ и Красильниковымъ, дѣятельность арестованныхъ лицъ считалъ гибельной для родины.

Свидѣтели штабсъ-капитанъ *Глѣбовъ,* полковники *Злобинъ, Василенко и помощникъ начальника военнаго контроля* при ставкѣ верховнаго главнокомандующаго обрисовали картину заговора, замышляемаго эс-эрами.

Комендантъ телеграфа штабсъ-капитанъ *Глѣбовъ* разсказываетъ о переговорахъ по прямому проводу съ Уфой между Авксентьевымъ и членомъ партіи эсеровъ Погановскимъ *). Содержаніе разговоровъ стало извѣстнымъ Глѣбову случайно. Адъютантъ Авксентьева позабылъ ленту на телеграфѣ. Авксентьевъ жаловался на трудность работы Директоріи : намъ, говорилъ Авксентьевъ, тяжело работать, приходится бороться съ безсознательной, дисциплинированной арміей.

Часто прямымъ проводомъ пользовались Роговскій, Зензиновъ, Моисеенко, Брушвитъ. Разговоры по прямому проводу происходили при условіяхъ чрезвычайной конспиративности. Ленты или уничтожались, или забирались съ собой. Между прочимъ Авксентьевъ избѣгалъ пользоваться услугами телеграфистовъ мѣстной конторы и приходилъ на телеграфъ съ своимъ телеграфистомъ. Коменданту телеграфа сталъ извѣстенъ разговоръ съ Уфой члена комитета Учредительнаго Собранія Моисеенко съ неизвѣстнымъ лицомъ. Неизвѣстное лицо обращалось къ Моисеенко**) съ просьбой выдать изъ государственныхъ средствъ около ста милліоновъ рублей на неизвѣстную цѣль.

---

*) Имѣется, несомнѣнно, въ виду Н. П. Огановскій.

Примѣчаніе В. Зензинова.

**) Б. Н. Моисеенко, членъ Учредительнаго Собранія и секретарь Съѣзда членовъ Учред. Собранія былъ убитъ въ Омскѣ на улицѣ 23 октября 1918 года при загадочной обстановкѣ. Трупъ его найденъ не былъ. Ведшееся въ оффиціальномъ порядкѣ подъ руководствомъ тов. мин. вн. дѣлъ Е. Ф. Роговскаго слѣдствіе установило, что убійство было совершено двумя офицерами (фамиліи подозрѣваемыхъ были выяснены) по мотивамъ въ равной степени, какъ политическимъ, такъ и уголовнымъ. Слѣдствіе не могло быть доведено до конца благодаря аресту Е. Ф. Роговскаго.

Примѣчаніе В. Зензинова.

Полковникъ *Злобинъ,* завѣдывающій контръ-развѣдкой при ставкѣ верховнаго главнокомандующаго показываетъ, что къ нему стали поступать свѣдѣія о подготовкѣ эсеровъ къ перевороту. Организовался Ц. К. партіи въ составѣ Авксентьева, Аргунова, Веделяпина, Вольскаго, Гандельмана, Гуревича, Брушвида, Минора,, замѣстителей Роговскаго Климушкина, Фортунатова, Финиговскаго, Лазарева и Майстрахъ. Партія эсеровъ поставила цѣлью сверженіе власти и начала предпринимать политическіе шаги. Изъ Новониколаевска былъ переведенъ въ Омскъ распропагандированный въ эсеровскомъ духѣ отрядъ въ 200 человѣкъ. Предполагалось, что для переворота можно использовать часть фронтовыхъ войскъ, настроенныхъ большевистски. Въ Уфѣ подъ руководствомъ членовъ Учредительнаго Собранія Фортунатова и Климушкина организовались отдѣльные боевые отряды. Начальникъ государственной охраны эсеръ Калининъ разсылалъ агитаторовъ въ воинскія части. Прапорщикъ Спринговичъ былъ назначенъ ком. учеб. начальникомъ контръ-развѣдки, несмотря на то, что былъ изобличенъ въ явномъ сочувствіи большевикамъ.

Афанасьевъ говоритъ, что с.-р. намѣтили партійныхъ кандидатовъ на министерскіе посты и второстепенныя должности. Развѣдкой были получены свѣдѣнія, что въ распоряженіи Авксентьева имѣется около двухсотъ милліоновъ рублей, переправленныхъ въ Омскъ черезъ большевистскія войска. Установить наличность фонда не удалось. О такомъ особомъ соглашеніи между эсерами и большевиками былъ подписанъ отвѣтственными лидерами партіи (пропускъ).

Полковникъ *Василенко* сообщаетъ свѣдѣнія объ обыскѣ у гражданки Рерихъ. Были взяты документы иностраннаго отдѣла ком. Учр. Собранія. Въ документахъ содержится указаніе, что планъ партіи эсеровъ внести разложеніе въ армію. Имѣется копія переговоровъ съ Брушвитомъ и Вольскимъ и отрица-

*) Въ дѣйствительности Центральный Комитетъ партіи с.-р. былъ избранъ на IV съѣздѣ въ Петроградѣ въ декабрѣ 1917 года въ составѣ: Буревого, Веденяпина, Гендельмана, Герштейна, Гоца, Донского, Ельяшевича, Зензинова, Иванова, Когана-Бернштейна, Лункевича, Ракова, Ратнеръ, Русанова, Сухомлина, Тетеркина, Тимофеева, Федоровича, Чайкина и Чернова.

Такимъ образомъ изъ перечисленныхъ въ текстѣ судебнаго отчета лицъ членами Центр. Комитета въ дѣйствительности были только Веденяпинъ и Гендельманъ,

Примѣчаніе В. Зензинова.

тельными отзывами о сибирской арміи. Подробныя свѣдѣнія объ антигосударственной дѣятельности эсеровъ свидѣтель даетъ при закрытыхъ дверяхъ.

Соловейчикъ подробно останавливается на дѣятельности Роговскаго. Въ Самарѣ Роговскій былъ уполномоченъ ком. Учр. Собранія организовать министерство государственной охраны. Въ составъ милиціи привлекались партійные эсеры, работавшіе въ боевыхъ организаціяхъ. Подъ видомъ эсеровъ въ милицію Роговскаго проникли большевики. Милиція Роговскаго обрушилась преслѣдованіями на членовъ партіи кадетъ и офицеровъ въ то время, какъ совѣтскіе дѣятели и большевики свободно разгуливали по Самарѣ. Дѣятельность милиціи вызвала всеобщее негодованіе среди общества. Въ Омскъ Роговскій перевелъ большую часть самарскихъ милиціонеровъ. Свидѣтель полагаетъ, что съ назначеніемъ Роговскаго на постъ завѣдующаго государственной охраной эсерами преслѣдовалась опредѣленная цѣль: представлялась возможность скрывать формированіе вооруженныхъ силъ съ цѣлью сверженія власти.

Судомъ обвиняемые оправданы.

ПРИГОВОРЪ.

Омскъ, 22 ноября. Оффиціально. 1918 г. ноября 21 дня, чрезвычайный временный судъ въ составѣ: предсѣдатель — ген. м. Матковскій, члены: ген. м. Бржезовскій, полк. Сторожевъ, полк. Берниковъ, при дѣлопроизводителѣ пор. Сосновскомъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію полк. В. И. Волкова, войскового старшины И. Н. Красильникова и войск. старш. А. В. Катанаева въ посягательствѣ на верховную власть съ цѣлью лишить возможности осуществлять таковую, для чего арестовали въ ночь на 18 ноября 1918 г. въ гор. Омскѣ предсѣдателя Всероссійскаго Правительства Н. Д. Авксентьева, его замѣстителя А. А. Аргунова, члена того же правительства В. М. Зензинова и тов. мин. внутр. дѣлъ Е. Ф. Роговскаго, и руководствуясь 172 и 1 п. 180 ст.ст. приказа по военному вѣдомству 1917 года № 336—334, ПРИГОВОРИЛЪ:

«Полковника В. И. Волкова 41 года, войскового старшину И. Н. Красильникова 30 лѣтъ и войскового старшину А. В.

Катанаева 28 лѣтъ въ предъявленномъ имъ обвиненіи считать по суду оправданными». *)

«Новости Жизни», 26 ноября 1918 г., Харбинъ.

ЧТО НАШЕЛЪ ВОЕННЫЙ СУДЪ.

Омскъ, 23 ноября. Оффиціально.

Постановленіе отъ 1918 года ноября 21 дня. Чрезвычайный военный судъ въ составѣ : предсѣдателя—генералъ-майора Матковскаго, членовъ — генералъ-майора Бржезовскаго, полковника Сторожева, полковника Верникова, при дѣлопроизводителѣ подпоручикѣ Сосновскомъ при разсмотрѣніи дѣла о полковникѣ Волковѣ и другихъ изъ показаній допрошенныхъ свидѣтелей и представленныхъ къ дѣлу документовъ усмотрѣлъ, что нѣкоторые члены центральнаго комитета партіи с.-р. и члены партіи составили и распространили воззваніе, въ коемъ призывали къ мобилизаціи и вооруженію членовъ партіи с.-р. для борьбы противъ Всероссійскаго Временнаго Правительства, возстановленія областной думы и борьбы противъ дисциплины, установленной въ арміи и нежелательной для партіи.

Роговскій совмѣстно съ другими членами партіи с.-р. организовалъ вооруженный отрядъ въ цѣляхъ устраненія нежелательныхъ для партіи членовъ директоріи : генерала Болдырева и Вологодскаго и выполненія террористическихъ актовъ противъ офицеровъ и другихъ лицъ.

Усматривая въ означенномъ уголовно наказуемое дѣяніе и руководствуясь 199 и 85 ст. приказа по в. в. 1917 г. № 344 постановлено : объ изложенномъ довести до свѣдѣнія министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора.

«Новости Жизни». 26 ноября 1918 г., Харбинъ.

КЪ СЛѢДСТВІЮ О ДѢЛѢ ВОЛКОВА, КРАСИЛЬНИКОВА И КАТАНАЕВА.

Омскъ, 28 ноября. На члена омской судебной палаты Х. Д. Брюханова возложено производство слѣдствія по пре-

*) Черезъ нѣсколько дней всѣ обвиняемые были приказомъ адмирала Колчака по арміи повышены въ чинахъ : полковникъ Волковъ былъ произведенъ въ генералы, войсковые старшины Красильниковъ и Катанаевъ были произведены въ полковники.

Примѣчаніе В. Зензинова.

ступнымъ дѣйствіямъ членовъ центральнаго комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ, на основаніи данныхъ прифронтового суда надъ полковникомъ Волковымъ и войсковыми старшинами Красильниковымъ и Катанаевымъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ Н. П. ОГАНОВСКАГО.

Въ № 122 Новониколаевской «Народной Сибири» помѣщено слѣдующее письмо въ редакцію Н. П. Огановскаго, вносящее «маленькую» поправку въ одно изъ агентскихъ сообщеній.

«Г. Редакторъ!

Въ № 119 вашей уважаемой газеты въ отдѣлѣ «Послѣднія извѣстія» была напечатана агентская телеграмма, содержащая въ себѣ ходъ слѣдствія на чрезвычайномъ военомъ судѣ, по дѣлу объ арестѣ предсѣдателя Всероссійскаго Правительства Н. Д. Авксентьева и другихъ членовъ правительства. На другой день (27 ноября) въ газетѣ «Русская Рѣчь» подъ заглавіемъ «Чрезвычайный военный судъ» помѣщена перепечатка изъ «Правительственнаго Вѣстника», излагающая еще болѣе подробно результаты того же слѣдствія.

Такъ какъ въ обоихъ сообщеніяхъ неправильно передается мой разговоръ по прямому проводу съ Н. Д. Авксентьевымъ и такъ какъ Н. Д. Авксентьевъ лишенъ въ настоящее время возможности возстановить истину, считаю своимъ гражданскимъ долгомъ предать гласности точный текстъ словъ Н. Д. Авксентьева, записанныхъ мной при упомянутомъ разговорѣ.

Мой разговоръ по прямому проводу съ Н. Д. Авксентьевымъ происходилъ, если не ошибаюсь, 4 ноября, когда я находился не въ Уфѣ, какъ сказано въ сообщеніи «Правительственнаго Вѣстника» и телеграммѣ, а въ Екатеринбургѣ, происходилъ по поводу моего приглашенія на должность товарища министра земледѣлія. По окончаніи переговоровъ по этому дѣлу Н. Д. Авксентьевъ спросилъ меня: «что можете сообщить?»

Въ отвѣтъ я изложилъ содержаніе преній, которыя велись на засѣданіи фракціи с.-р. съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія въ Екатеринбургѣ по поводу протеста, поданнаго во фракцію десятью ея членами, въ томъ числѣ и мной, про-

тивъ извѣстнаго воззванія, составленнаго и опубликованнаго Центральнымъ Комитетомъ партіи с.-р. въ г. Уфѣ.

Въ результатѣ преній фракція раздѣлилась на три теченія, причемъ лѣвое теченіе, возглавляемое В. М. Черновымъ и В. К. Вольскимъ, стояло на позиціи воззванія. Въ лѣвой группѣ оказалось 22 человѣка изъ 45 присутствовавшихъ. Теченіе центра, во главѣ съ О. С. Миноромъ и М. Я. Гендельманомъ, приняло промежуточную позицію и собрало 10 голосовъ, а наша правая группа, въ числѣ которой находился С. М. Лотошниковъ, Д. С. Розенблюмъ, В. В. Подвицкій и я, осталась въ прежнемъ составѣ — 10. Трое воздержались, такъ что лѣвое теченіе абсолютнаго большинства не получило. Но въ заключеніе была выработана согласительная резолюція между лѣвой группой и центромъ. Въ виду этого я сказалъ Авксентьеву, что расколъ во фракціи кажется мнѣ неизбѣжнымъ. Наша группа рѣшила опубликовать открытое письмо съ протестомъ противъ воззванія *).

Въ отвѣтъ на это мое сообщеніе Н. Д. Авксентьевъ сказалъ буквально слѣдующее :

«Спасибо за информацію. Мое мнѣніе опредѣленное. Положеніе демократіи въ настоящій моментъ крайне трудно и отвѣтственно. Требуется величайшая осторожность и политическая мудрость въ дѣйствіяхъ съѣзда (членовъ Учредительнаго Собранія. Н. О.). Чѣмъ дальше, тѣмъ больше подъ вліяніемъ извѣстныхъ лицъ, я замѣчаю обратное. Расколъ, повидимому, при такихъ условіяхъ, рано или поздно неизбѣженъ и скорѣе рано, чѣмъ поздно. Мы ничему не научились и, кажется, снова способны погубить, или, во всякомъ случаѣ, испортить положеніе. *Наше индивидуальное положеніе тяжко. Приходится бороться безъ сознательной и дисциплинированной арміи. Ее необходимо нужно создать*».

Въ агентской телеграммѣ подчеркнутая мной фраза искажена такимъ образомъ : «намъ (членамъ директоріи) тяжело работать, приходится бороться съ безсознательной дисциплинированной арміей». Въ сообщеніи «Правительственнаго Вѣстника» вдобавокъ вставлено «но» : «съ безсознательной, но дисциплинированной арміей». Благодаря такому искаженію

*) Опубликовано ли это письмо или нѣтъ, я не знаю, такъ какъ вскорѣ я уѣхалъ изъ Екатеринбурга въ Омскъ.

получился противоположный смыслъ тому, какой хотѣлъ придать этой фразѣ Авксентьевъ. Истинный смыслъ той фразы безспоренъ и неопровержимъ въ контекстѣ съ предыдущими и особенно послѣдующей — «ее (дисциплинированную армію) необходимо нужно создать».

Что Н. Д. Авксентьевъ, какъ и всегда, и въ данномъ случаѣ, по вопросу о воззваніи стоялъ на глубоко государственной и вполнѣ лойяльной позиціи, видно также изъ одной изъ слѣдующихъ его фразъ: «привѣтъ мужественнымъ десяти», выступившимъ противъ воззванія Ц. К.

Примите и пр.

Н. Огановскій».

28 ноября.

«*Новости Жизни*», 17 дек. 1918 г., Харбинъ.

---

6. Чехи о переворотѣ.

ЧЕХИ О ПЕРЕВОРОТѢ.

Въ уфимской газетѣ «Армія и Народъ» напечатано:

«По имѣющимся вполнѣ достовѣрнымъ даннымъ главнокомандующій Западнымъ фронтомъ генералъ Сыровой и чешскій Національный Совѣтъ, какъ представители иностранной союзной державы, не признали законность происшедшаго въ Омскѣ переворота.

Въ дальнѣйшемъ та или иная оріентація въ отношеніи омскихъ событій будетъ принята въ полномъ контактѣ съ остальными союзными державами».

«Новости Жизни», 13 дек. 1918 г., Харбинъ.

ОТЪ ЧЕХО-СЛОВАЦКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СОВѢТА, ОТДѢЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

Чехо-Словацкій Національный Совѣтъ, Отдѣленіе въ Россіи, чтобы пресѣчь распространеніе разныхъ слуховъ о его точкѣ зрѣнія на текущія событія, заявляетъ: что Чехо-Словацкая армія, борющаяся за идеалы свободы и народоправства, не можетъ и не будетъ ни содѣйствовать, ни сочувствовать насильственнымъ переворотамъ, идущимъ въ разрѣзъ съ этими принципами. Переворотъ въ Омскѣ отъ 18 ноября нарушилъ начало законности, которое должно быть положено въ основу всякаго государства, въ томъ числѣ и Россійскаго.

Мы, какъ представители чехо-словацкаго войска, на долю котораго и въ настоящее время выпадаетъ главная тяжесть борьбы съ большевиками, сожалѣемъ о томъ, что въ тылу дѣйствующей арміи силами, которыя нужны на фронтѣ, устраиваются насильственные перевороты.

Такъ продолжаться дальше не можетъ.

Чехо-Словацкій Національный Совѣтъ, Отдѣленіе въ Россіи, надѣется, что кризисъ власти, созданный арестомъ членовъ

Временнаго Правительства, будетъ разрѣшенъ законнымъ путемъ и потому считаетъ кризисъ незаконченнымъ.

Чехо-Словацкій Національный Совѣтъ, Отдѣленіе въ Россіи.

Товарищъ председателя докторъ *Патейдль*.

За секретаря докторъ *Свобода*.

21 ноября 1918 года.

«*Власть Народа*», 22 ноября 1918 г., Челябинскъ.

ПРИКАЗЪ
КОМАНДУЮЩАГО ВОЙСКАМИ САМАРСКОЙ ГРУППЫ.
№ 32, 20 ноября 1918 г., гор. Уфа.

Объявляю копіи телеграммъ главнокомандующаго западнымъ фронтомъ отъ 19 ноября № 02868 и 02876 :

1) «Въ Омскѣ возникли внутреннія политическія событія.

Войска ввѣреннаго мнѣ театра дѣйствій !

Я, какъ главнокомандующаго союзными и примкнувшими къ нимъ русскими войсками Западнаго фронта, имѣю опредѣленную единственную и ясную задачу : борьбу съ германо-мадьярами и ихъ приспѣшниками-большевиками. Поэтому войска ввѣреннаго мнѣ фронта будутъ выполнять эту задачу съ прежней энергіей и самоотверженіемъ. Приказы исполнять только мои. Никакой агитаціи или пропаганды или политическихъ распоряженій и воззваній внутренняго характера, могущихъ повліять на стойкость и сплоченность войскъ къ выполненію прямой боевой дѣятельности фронта не допускать. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ частяхъ. № 02876. *Главкозапъ*.

Генералъ-майоръ *Сыровой*.

2) «Главкозапъ приказалъ распространеніе всякихъ воззваній къ населенію, отъ кого бы они не исходили помимо приказовъ Западному фронту запретить. № 02868. П. д. Генкварта.

Полковникъ *Клецанда*.

На основаніи настоящихъ распоряженій главнокомандующаго :

1) Запрещаю опубликованіе и распространеніе какихъ бы то ни было политическихъ воззваній или обращеній къ частямъ войскъ и къ населенію помимо Штаба Самарской Группы.

2) Информація печати и населенія будетъ производиться черезъ штабъ ввѣренной мнѣ группы.

3) Какъ временную мѣру для недопущенія пропаганды, воззваній и распоряженій внутренняго характера, могущихъ повліять на стойкость и сплоченность войскъ, ввожу предварительную цензуру, задачей которой ставлю недопущеніе въ печать распоряженій, воззваній и статей, заключающихъ въ себѣ призывъ къ новой гражданской войнѣ, или вносящихъ расколъ и смуту въ ряды войскъ.

Командующій войсками самарской группы
генералъ-майоръ *Войцеховскій.*

«*Новости Жизни*», 13 дек. 1918 г., Харбинъ.

---

7. Привѣтствія адмиралу Колчаку.

ПРИВѢТСТВІЯ АДМИРАЛУ КОЛЧАКУ.

Омскъ, 20 ноября.

Верховнымъ правителемъ адмираломъ А. В. Колчакомъ получены привѣтственныя телеграммы по поводу перехода власти въ его руки отъ верховнаго уполномоченнаго на Дальнемъ Востокѣ Хорвата, командующаго сибирской арміей генерала Иванова-Ринова, командира туземнаго стрѣлкового полка полковника Юн-шей-дун, войскового атамана семирѣчинскаго казачьяго войска полковника Іонова, командира 4-го корпуса генерала Элерц-Усова и предсѣдателя совѣта съѣздовъ торговли и промышленности Гаврилова.

«*Новая Сибирь*», 23 ноября 1918 г., Иркутскъ.

Омскъ, 26 ноября.

Съѣздъ судовладѣльцевъ послалъ телеграмму верховному правителю адмиралу А. В. Колчаку: «Совѣтъ съѣзда судовладѣльцевъ Западной Сибири отъ лица всѣхъ судовладѣльцевъ, глубоко скорбя о великой разрухѣ Россіи, считаетъ своимъ долгомъ искренно привѣтствовать васъ, испытаннаго доблестнаго вождя русскаго флота и ваше мужественное рѣшеніе во имя возстановленія русской арміи и черезъ нее и русской государственности, принять на себя бремя верховнаго правителя Россіи. Извѣрившись въ прочности и цѣлесообразности коллективной власти въ настоящихъ условіяхъ, мы увѣрены, что только единоличная воля власти, опирающаяся на боеспособную армію и государственно мыслящія группы русскаго общества сможетъ возстановить погибающую русскую государственность и защищать національные интересы Россіи.»

«*Новости Жизни*», 26 ноября 1918 г., Харбинъ.

Всероссійскимъ совѣтомъ съѣздовъ торговли и промышленности послана торгово-промышленнымъ организаціямъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Вчера, 18 ноября, Всероссійское Временное Правительство реорганизовалось, поручивъ осуществленіе въ формѣ передачи своей полноты Верховной Государственной Власти адміралу Александру Васильевичу Колчаку. Торговопромышленный классъ уже давно на своихъ съѣздахъ единодушно заявилъ, что путь къ возрожденію Россіи лежитъ въ созданіи сильной единоличной національной Верховной власти. Совѣтъ съѣздовъ нынѣ горячо призываетъ васъ оказать новой власти самую дружную поддержку и принять участіе въ дѣятельной работѣ по созданію экономической мощи страны и устраненію царящей въ ней разрухи.

Предсѣдатель совѣта *Гаврилов*ъ.

Товарищи предсѣдателя: *Абрамовъ, Каргаловъ, Крапоткинъ.*

8. Конфликтъ между адмираломъ Колчакомъ и атаманомъ Семеновымъ.

УЛЬТИМАТУМЪ АТАМАНА СЕМЕНОВА.

Изъ Читы сообщаютъ, что атаманъ Семеновъ телеграммой отъ 23 ноября предложилъ адмиралу Колчаку ультиматумъ въ 24 часа сдать власть верховнаго правителя или генералу Хорвату или генералу Деникину или генералу Дутову, которымъ немедленно онъ, атаманъ Семеновъ, подчинится со всѣми его войсками, въ противномъ случаѣ атаманъ Семеновъ объявитъ «автономію всей Восточной Сибири». Главными мотивами такого требованія служитъ то, что особый манджурскій отрядъ, ставшій во главѣ антибольшевистскаго движенія и пробившій брешь въ рядахъ большевиковъ для свободнаго продвиженія въ Сибирь союзныхъ войскъ, считаетъ, что «имѣютъ право требовать», чтобы во главѣ правительства сталъ извѣстный имъ генералъ. Срокъ ультиматума истекаетъ 24 въ 12 ч. дня.

«*Новости Жизни*», 26 ноября 1918 г., Харбинъ.

АДМИРАЛЪ КОЛЧАКЪ — АТАМАНЪ СЕМЕНОВЪ.

«Н. Ж.» получена отъ обер-квартирмейстера штаба отдѣльнаго восточнаго казачьяго корпуса копія телеграммы слѣдующаго содержанія :

Омскъ, Предсовмину Вологодскому, Харбинъ, генералу Хорвату, Оренбургъ, генералу Дутову и всѣмъ, всѣмъ. Историческая роль и заслуги передъ родиной особаго Маньчжурскаго отряда, напрягавшаго въ теченіе восьми мѣсяцевъ всѣ свои силы въ неравной борьбѣ съ общимъ врагомъ родины, стянутымъ для борьбы съ отрядомъ со всей большевистской Сибири, неоспоримы.

Адмиралъ Колчакъ, находясь въ то время на Дальнемъ Востокѣ, всячески старался противодѣйствовать успѣху моего отряда, благодаря чему отрядъ остался безъ обмундированія и припасовъ, имѣвшихся тогда въ распоряженіи адмирала Колчака, а посему признать адмирала Колчака, какъ верховнаго правителя государства, я не могу. На столь отвѣтственный

передъ родиной постъ я, какъ командующій Дальне-Восточными войсками, выставляю кандидатами генераловъ Деникина, Хорвата и Дутова; каждая изъ этихъ кандидатуръ мною пріемлема.

Походный атаманъ Дальне-Восточныхъ казачьихъ войскъ и командующій корпусами 5-мъ приамурскимъ и отдѣльнымъ восточнымъ казачьимъ

Полковникъ *Семеновъ.*

Вѣрно: Старшій адъютантъ управленія оберъ-квартирмейстера штаба отдѣльнаго восточнаго казачьяго корпуса сотникъ (подпись).

ТЕЛЕГРАММА АТАМАНА ДУТОВА АТАМАНУ СЕМЕНОВУ.

Телеграмма ваша о непризнаніи Колчака верховнымъ правителемъ мною получена. Въ той же телеграммѣ вами признается этотъ образъ правленія и его составъ, кромѣ адмирала Колчака, и указываются лишь персональныя несогласія. Вы признаете на этотъ постъ достойными Деникина, Хорвата и меня. Хорватъ призналъ власть Колчака, о чемъ я извѣщенъ такъ же, какъ и вы. Полковникъ Лебедевъ отъ имени Деникина призналъ власть Колчака. Такимъ образомъ, Деникинъ и Хорватъ отказались отъ высокой, но тяжелой обязанности. Я и войско признали власть адмирала Колчака тотчасъ же по полученіи объ этомъ извѣстія, и тѣмъ самымъ исключается возможность о моей кандидатурѣ. Слѣдовательно, адмиралъ Колчакъ долженъ быть признанъ и вами, ибо другого выхода нѣтъ. Я, старый боецъ за родину и казачество, прошу васъ учесть всю пагубность вашей позиціи, грозящей гибелью родинѣ и всему казачеству. Сейчасъ вы задерживаете грузы военные и телеграммы, посланныя въ адресъ Колчака. Вы совершаете преступленіе передъ всей родиной и въ частности предъ казачествомъ. За время борьбы я много разъ получалъ обидные отказы въ своихъ законныхъ просьбахъ, и вотъ уже второй годъ войско дерется за родину и казачество, не получая ни отъ кого ни копейки денегъ, и обмундировывалось своими средствами, помня лишь одну цѣль — спасеніе родины, и всегда признавало единую всероссійскую власть безъ всякихъ

ультиматумовъ, хотя бы въ ущербъ благосостоянію войска. Мы, разоренные и имѣющіе много сожженныхъ до тла станицъ, продолжаемъ борьбу, и въ рядахъ нашихъ сыны, отцы и дѣды служатъ вмѣстѣ. Мы, изнемогая въ борьбѣ, съ единственной надеждой взирали на Сибирь и Владивостокъ, откуда ожидали патроны и другіе матеріалы, и вдругъ узнаемъ, что вы, нашъ братъ казакъ, задержали ихъ, несмотря на то, что они адресованы намъ же, казакамъ, борцамъ за родину. Теперь я долженъ добывать патроны только съ боемъ, цѣной жизни своихъ станичниковъ, и кровь ихъ будетъ на васъ, братъ атаманъ. Неужели вы допустите, чтобы славное имя атамана Семенова въ нашихъ степяхъ произносилось съ проклятіемъ? Не можетъ этого быть. Я вѣрю въ вашу казачью душу и надѣюсь, что моя телеграмма разсѣетъ ваши сомнѣнія и вы признаете адмирала Колчака верховнымъ правителемъ великой Россіи.

Атаманъ *Дутовъ*.

1 ноября 1918 года.

«*Новости Жизни*» 11 декабря 1918 г., Харбинъ.

ОФФИЦІАЛЬНОЕ ОСВѢЩЕНІЕ СЕМЕНОВСКОЙ ИСТОРІИ.

Штабъ Восточно-Сибирской отдѣльной арміи разослалъ въ иркутскія газеты «информацію» о дѣйствіяхъ Семенова въ недавніе дни.

Редакція иркутской «Новой Сибири», учитывая специфичность присланнаго ей штабомъ матеріала, не помѣстила этого сообщенія. Однако, въ концѣ концовъ, редакція была, какъ видно изъ ея заявленія, поставлена въ необходимость опубликовать произведеніе штабныхъ авторовъ.

«Новая Сибирь» пишетъ:

«Помѣщая настоящее сообщеніе по вторичному настоятельному «предложенію» военныхъ властей, редакція «по независящимъ обстоятельствамъ» не имѣетъ возможности остановиться на немъ и предоставляетъ оцѣнку его самому читателю.

Редакція».

Текстъ оффиціальной информаціи гласитъ:

«Съ нѣкоторыхъ поръ всѣ государственно мыслящіе элементы Россіи пришли къ убѣжденію, что единственный спо-

собъ привести страну къ ея прежнему величію, вывести ее изъ того позора и униженія, въ который она была вовлечена длительной гражданской войной въ борьбѣ за власть различныхъ политическихъ партій — это передать власть въ руки единоличнаго верховнаго правителя.

Разрушительная агитація нѣкоторыхъ политическихъ дѣятелей, направленная къ развалу нашей возрождающейся арміи — еще болѣе убѣдила въ необходимости такого мѣропріятія.

Послѣ событій, совершившихся въ Омскѣ въ ночь съ 17 на 18 ноября сего года, власть перешла къ совѣту министровъ, который со своей стороны всю полноту власти вручилъ временному верховному правителю въ лицѣ адмирала Колчака.

Движимые чувствомъ глубокой любви и беззавѣтной преданности къ истерзанной и измученной, когда то великой Россіи — полковникъ Волковъ, войсковые старшины Красильниковъ и Катанаевъ были главными дѣятелями омскихъ событій.

Рѣшившись и исполнивъ этотъ серьезный и опасный шагъ, названные офицеры сами отдались въ руки правосудія.

Дѣйствуя по своему крайнему разумѣнію, полковникъ Волковъ, войсковые старшины Красильниковъ и Катанаевъ считали, что если дѣйствія ихъ нарушали формальный законъ, то они должны предстать передъ судомъ, который вынесетъ имъ свой справедливый приговоръ.

Верховный правитель назначилъ надъ ними чрезвычайный военный судъ, по которому подсудимые офицеры были оправданы.

20 ноября сего года на имя верховнаго правителя была получена отъ командира 5-го корпуса атамана Семенова телеграмма, въ которой атаманъ требовалъ отмѣны суда надъ полковникомъ Волковымъ, войсковыми старшинами Красильниковымъ и Катанаевымъ и настаивалъ на немедленной высылкѣ ихъ въ его распоряженіе, угрожая въ противномъ случаѣ идти на крайнія мѣры.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму временно исполняющимъ должность войскового атамана Сибирскаго казачьяго войска полковникомъ Березовскимъ была послана телеграмма съ указаніемъ, что полковникъ Волковъ и войсковые старшины Красильниковъ и Катанаевъ сами просили о назначеніи надъ ними

суда и готовы нести отвѣтственность по закону, полагая, что кромѣ суда никто не можетъ вмѣшиваться въ рѣшеніе вопроса объ ихъ виновности или невинности, а также что въ защитѣ противъ закона означенные офицеры не нуждаются. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось, что Сибирское казачье войско признало адмирала Колчака верховнымъ првителемъ и рѣшило поддерживать въ странѣ законность и порядокъ.

Со стороны атамана Семенова послѣдовала телеграмма слѣдующаго содержнія: «Пораженъ вашей дерзостью, граничащей съ нахальствомъ, дѣлать мнѣ какія бы то ни было нравоученія и уполномочены ли вы полковникомъ Волковымъ и войсковыми старшинами Красильниковымъ и Катанаевымъ».

Послѣ этого полковникомъ Березовскимъ было сообщено атаману Семенову, что онъ не считаетъ возможнымъ поддерживать дальнѣйшія сношенія съ нимъ, такъ какъ атаманомъ Семеновымъ потеряно равновѣсіе до невмѣняемости.

Вторгаясь въ компетенцію суда и совершая этимъ явно нарушающія законъ дѣйствія, полковникъ Семеновъ попутно съ этимъ предъявляетъ предсѣдателю Совѣта Министровъ Вологодскому ультиматумъ, въ которомъ онъ изъ-за личныхъ счетовъ съ адмираломъ Колчакомъ не признаетъ его верховнымъ правителемъ, выставляетъ кандидатуру на этотъ постъ генераловъ Хорвата, Деникина и Дутова, при чемъ предупреждаетъ, что, въ случаѣ неисполненія его требованія, въ 24 часа имъ будетъ объявлена автономія Восточной Сибири.

Вмѣстѣ съ тѣмъ атаманъ отдаетъ приказъ о непропускѣ черезъ Читу телеграммъ, какъ идущихъ отъ адмирала Колчака на Востокъ, такъ и посылаемыхъ на его имя съ Востока, а также задерживаетъ грузы военнаго назначенія. Дѣйствія атамана Семенова ставятъ въ крайне тяжелое положеніе весь фронтъ.

Не желая создавать конфликта, ставка верховнаго главнокомандующаго дѣлаетъ попытки къ улаживанію инцидента.

Выставленные полковникомъ Семеновымъ кандидаты, признавъ адмирала Колчака верховнымъ правителемъ, отказались отъ своей кандидатуры, о чемъ атаманъ былъ поставленъ въ извѣстность.

Кромѣ того генералъ Дутовъ обратился къ нему съ горячимъ призывомъ признать адмирала Колчака верховнымъ пра-

вителемъ и указалъ атаману Семенову на всю преступность его дѣйствій.

Забайкальскіе, Оренбургскіе, Уральскіе и Семирѣчинскіе казаки послали атаману, забывшему казачью честь, свое негодованіе и требованіе подчиниться верховной влсти.

Но полковникъ Семеновъ продолжалъ упорствовать въ непризнаніи адмирала Колчака. Тогда верховный правитель рѣшилъ положить конецъ своеволію и преступной дѣятельности атамана Семенова, явно грозящей цѣлости и благосостоянію государства: приказомъ своимъ за № 60 (уже оглашеннымъ въ печати) отрѣшить его отъ должности командира 5-го корпуса и всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей за дѣйствія, составляющія актъ государственной измѣны.

Генералу Волкову приказано было привести въ повиновеніе всѣхъ неповинующихся по законамъ военнаго времени.

Къ этому можно добавить, что нѣкоторыя распоряженія атамана Семенова, въ районѣ ввѣреннаго ему корпуса, уже давно обращали на себя вниманіе какъ противозаконныя, какъ напримѣръ: подчиненіе себѣ 8-ой стрѣлковой дивизіи, угроза насильственныхъ дѣйствій противъ Иркутска и пр., почему создавшійся конфликтъ не является неожиданнымъ».

«*Новости Жизни*». 21 декабря 1918 г., Харбинъ.

Издающаяся въ Хабаровскѣ «Приамурская Жизнь» въ № отъ 22 декабря разсказываетъ:

Атаманомъ Калмыковымъ получена слѣдующая записка: «Передаю информацію для напечатанія въ газетахъ:

Отъ Штаба отдѣльной Восточно-Сибирской арміи.

Омскія событія въ ночь съ 17 на 18 ноября повлекли за собой передачу верховной власти адмиралу Колчаку. Характеръ этихъ событій не допускаетъ сомнѣній въ томъ, что адмиралъ Колчакъ является чисто номинальнымъ носителемъ идей единовластія, служа въ дѣйствительности лишь исполнителемъ честолюбивыхъ замысловъ отдѣльныхъ лицъ. Такое извращеніе великой идеи, признанной всѣми государственно-мыслящими людьми надежнѣйшимъ началомъ возрожденія Россіи, пріобрѣтало особое значеніе въ связи съ неустойчивостью государст-

венныхъ элементовъ въ Западной Сибири, раздираемой партійными вожделѣніями, и грозила странѣ возвратомъ пережитыхъ потрясеній.

Опасенія за будущность русской воскресающей государственности усугублялись личностью самого верховнаго правителя. Адмиралъ Колчакъ не принималъ активнаго участія въ борьбѣ съ внутренними врагами русскаго государственнаго имени и вся его извѣстность зиждется на томъ красивомъ жестѣ, съ которымъ онъ бросилъ нѣкогда свой адмиральскій кортикъ за бортъ взбунтовавшагося корабля. Кратковременное пребываніе адмирала на Дальнемъ Востокѣ, въ періодъ формированія маньчжурскаго авангарда русской государственности, обрисовало его съ отрицательной стороны и заставило многихъ видѣть въ немъ человѣка, способнаго угождать самымъ разнообразнымъ теченіямъ общественной мысли. Маньчжурскому отряду памятна особенно та непонятная роль медлителя, въ которой адмиралъ Колчакъ тормазилъ дѣло снабженія и снаряженія отряда, чѣмъ оттянулъ на два мѣсяца время вступленія атамана Семенова въ Забайкальскую область, захваченную большевиками.

Создавшееся положеніе заставило атамана Семенова, командующаго отдѣльной восточно-сибирской арміей, уклониться отъ признанія адмирала Колчака верховнымъ правителемъ. Атаманъ предложилъ передать верховную власть кому нибудь изъ трехъ названныхъ имъ лицъ (генераловъ Хорвата, Деникина и Дутова), какъ наиболѣе соотвѣтствующихъ роли верховнаго правителя, обѣщая свое полное подчиненіе каждому изъ нихъ.

Первымъ результатомъ шага, предпринятаго атаманомъ въ интересахъ родины, послѣдовало ложное обвиненіе въ задержкѣ грузовъ и перерывѣ телеграфной связи, брошенное ему начальникомъ штаба верховнаго главнокомандующаго полковникомъ Лебедевымъ и начальникомъ главнаго управленія казачьихъ войскъ генераломъ Хорошхинымъ. Прибывшій на Востокъ изъ Омска генералъ Михайловъ, начальникъ военныхъ сообщеній сибирской арміи, убѣдился, произведя разслѣдованіе, что грузы, слѣдовавшія на западъ, въ Забайкалье, не задерживались, что онъ и подтвердилъ своей телеграммой въ Омскъ. Это обстоятельство подтверждается, между прочимъ,

и приказомъ атамана по отдѣльной арміи за № 41, коимъ атаманъ требуетъ принятія всѣхъ мѣръ къ безпрепятственному пропуску сказанныхъ грузовъ.

Не прерывалось и телеграфное сообщеніе, а лишь задерживались нѣкоторыя шифрованныя телеграммы въ виду того, что Омскъ, ведя переговоры съ Востокомъ, не далъ шифра Забайкалью, благодаря чему корпусъ не могъ быть въ курсѣ общей обстановки. Совершенно не былъ информированъ командиръ 5-го корпуса объ омскомъ переворотѣ и предшествующихъ ему событіяхъ. Въ настоящее время пропускаются всѣ телеграммы безъ исключенія.

Полученная телеграмма отъ представителей четырехъ казачьихъ войскъ навела насъ на мнѣніе, являются ли подписавшіеся дѣйствительными избранниками своихъ войскъ, такъ какъ среди подписавшихся была подпись полковника Лоншакова, какъ избранника забайкальскаго казачьяго войска; въ дѣйствительности же полк. Лоншаковъ былъ посланъ на Западъ войсковымъ правленіемъ, съ согласія атамана Семенова, для связи, чтобы информировать войско объ обстановкѣ на Западѣ.

Съ моментомъ разслѣдованія, произведеннаго генераломъ Михайловымъ, совпало полученіе адмираломъ Семеновымъ телеграммы отъ атамана Дутова, въ которой Дутовъ проситъ атамана признать адмирала Колчака верховнымъ правителемъ во имя спасенія родины.

Въ то же время атаману Семенову было сообщено изъ Омска, что Колчакъ согласенъ передать власть генералу Деникину при первомъ соединеніи его войска съ войсками правительства и что лишь до этого момента адмиралъ сохранитъ за собой постъ верховнаго правителя.

При такихъ обстоятельствахъ атаманъ Семеновъ счелъ себя обязаннымъ подчиниться омской власти; было заготовлено соотвѣтствующее сообщеніе объ этомъ въ Омскѣ, какъ вдругъ адмиралъ Колчакъ отдалъ приказъ № 60 о смѣщеніи атамана Семенова съ должности командующаго пятымъ корпусомъ и о сдачѣ этого корпуса генералу Волкову. Такого распоряженія полк. Семеновъ исполнить не могъ, такъ какъ онъ командуетъ пятымъ корпусомъ въ званіи выборного походнаго атамана дальне-восточныхъ войскъ, о чемъ онъ и заявилъ полковнику

Красильникову, присланному генераломъ Волковымъ для переговоровъ о сдачѣ корпуса.

Тому же Красильникову атаманъ Семеновъ передалъ, что онъ согласенъ признать адмирала Колчака Верховнымъ Правителемъ, но лишь при аннулированіи приказа № 60 и при соблюденіи приведеннаго выше условія о временномъ характерѣ власти Колчака (до соединенія съ генераломъ Деникинымъ).

11 декабря въ Читу прибыла изъ Иркутска группа офицеровъ во главѣ съ полк. Катанаевымъ и кап. Буровымъ, снабженными особыми полномочіями, для переговоровъ съ атаманомъ Семеновымъ; они предложили атаману Семенову отправиться въ Омскъ, гдѣ и реабилитироваться, обѣщая ему одинъ изъ корпусовъ на фронтѣ. Атаманъ Семеновъ отвѣтилъ, что онъ все время готовился къ активному вступленію противъ большевиковъ, но выступитъ лишь во главѣ тѣхъ казачьихъ силъ, походнымъ атаманомъ коихъ состоитъ, и тѣхъ, которыя ему были подчинены временнымъ Сибирскимъ правительствомъ, и вновь подтвердилъ свои условія признанія власти адмирала Колчака.

Пребываніе въ Читѣ чрезвычайной иркутской миссіи омрачилось совсѣмъ недипломатическимъ поведеніемъ нѣкоторыхъ членовъ ея, начавшихъ злонамѣренную агитацію среди войскъ и населенія Читы, слѣдствіемъ чего было распоряженіе атамана о немедленномъ выѣздѣ изъ Читы въ Иркутскъ всей оригинальной миссіи.

Оповѣщая объ изложенномъ общество и увѣдомляя, что дальнѣйшая информація будетъ дѣлаться путемъ печати, по мѣрѣ развертыванія событій, штабъ восточной сибирской арміи считаетъ нужнымъ присовокупить, что точка зрѣнія атамана Семенова на послѣднія событія, связанныя съ именемъ адмирала Колчака, раздѣляется многими представителями высшаго союзнаго командованія».

«*Новости Жизни*», 26 декабря 1918 г., Харбинъ.

Иркутская «Новая Сибирь» даетъ слѣдующую характеристику конфликта властей:

«Приказомъ верховнаго правителя № 60, ставшій прит-

чей во языцѣхъ полковникъ Семеновъ, отрѣшается отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей.

Трудно утверждать, что въ жизни этой колоритной фигуры, такъ ярко и всесторонне разбросавшей свою дѣятельность, въ связи съ приказомъ адмирала Колчака наступилъ финальный моментъ.

Если бы полковникъ Семеновъ былъ даже преданъ суду, чего, къ сожалѣнію, изъ приказа № 60 не видно, хотя работа полковника и расцѣнивается, какъ государственная измѣна, то и тогда, думается, рано было бы говорить о конечномъ моментѣ трагической по своимъ итогамъ для Россіи семеновской эпопеи. Потому рано, что самый фактъ существованія политическихъ дѣятелей типа этого полковника тѣсно и логически связанъ съ общей политической обстановкой переживаемаго момента, несущей въ своихъ глубинахъ массу возможностей для анархическихъ элементовъ.

(Здѣсь большое мѣсто зачеркнуто цензурой).

Адмиралъ Колчакъ въ интервью съ глубокой искренностью считаетъ, что государства нашихъ дней могутъ жить и развиваться только при прочномъ демократическомъ основаніи. Не сомнѣваясь ъъ личной искренности адмирала Колчака, мы считаемъ, однако, что объективная обстановка, созданная передачей верховной власти адмиралу Колчаку, не только не способствуетъ, но и совершенно опредѣленно противодѣйствуетъ установленію прочнаго демократическаго основанія у насъ въ Россіи. Общеизвѣстны факты отхода власти отъ демократіи, въ лучшемъ и истинномъ значеніи этого великаго слова, подтверждаютъ нашу мысль.

При этомъ параллельно подтверждается и другое явленіе — съ отходомъ демократическихъ основъ управленія стираются грани законности и порядка. Только при этомъ можно объяснить кошмары, въ которыхъ изнываетъ и мучается населеніе Восточной Сибири — Забайкалье, Пріамурье, Уссурійскій край; на этой, главнымъ образомъ, почвѣ и могли пышно расцвѣсти алые, какъ кровь, цвѣты различныхъ отрядовъ, существующихъ независимо отъ общероссійской власти и ни въ какой мѣрѣ съ ней не считающихся: при этихъ только условіяхъ возможно, что человѣкъ, дѣятельность котораго квалифицируется приказомъ № 60, какъ государственная измѣна, въ

теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ былъ фактическимъ вершителемъ судебъ богатѣйшей области и творилъ судъ и расправу надъ ея населеніемъ.

И если полковникъ Семеновъ и иже съ нимъ оказали Сибирскому Правительству въ свое время серьезную военную помощь въ дѣлѣ вооруженной борьбы съ большевизмомъ, что въ свое же время и было по достоинству оцѣнено, то также по достоинству долженъ быть оцѣненъ и тотъ вредъ, который принесли странѣ полковникъ Семеновъ и его сотрудники своимъ вмѣшательствомъ въ гражданскую жизнь.

И изъ этой оцѣнки долженъ быть сдѣланъ соотвѣтствующій непреложный выводъ...

Вотъ почему приказъ № 60 не можетъ вызвать чувства полнаго удовлетворенія. Хотѣлось бы вѣрить, что адмиралъ Колчакъ, заявившій себя сторонникомъ порядка и государственной дисциплины, не остановится на полумѣрахъ и сумѣетъ на дѣлѣ доказать справедливость своихъ словъ.

«*Новости Жизни*», 13 дек. 1918 г., Харбинъ.

ВЪ ЧИТѢ.

Вчера изъ Читы сообщали, что въ виду вмѣшательства иностранцевъ и несочувствію антиправительственному движенію въ арміи на фронтѣ атаманъ Семеновъ рѣшилъ сдать свою позицію и передать отрядъ генералу Волкову.

Генералъ Волковъ ожидается въ Читу.

Движеніе эшелоновъ правительственныхъ войскъ изъ Иркутска остановлено.

Въ военныхъ сферахъ существуетъ увѣренность, что инцидентъ будетъ на дняхъ ликвидированъ.

Генералъ Жаненъ вызвалъ въ Читу восемь эшелоновъ чехо-словаковъ съ уральскаго фронта. Эшелоны уже слѣдуютъ въ Иркутскъ.

Телеграфныя сообщенія съ Иркутскомъ наладились.

Чрезвычайный посолъ сэръ Элліотъ видѣлся съ начальникомъ штаба по поводу событій въ Читѣ.

«*Новости Жизни*», 13 декабря 1918 г., Харбинъ.

---

9. Общественныя организаціи о переворотѣ.

ЗАСѢДАНІЕ ИРКУТСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ.

19 ноября 1918 года.

Предсѣдательствующій Зицерманъ докладываетъ думѣ, что фракція с.-д. проситъ объявить перерывъ для обсужденія вопроса о политическомъ моментѣ.

Объявляется десяти минутный перерывъ.

Послѣ перерыва выступаетъ гл. Фишманъ.

«Сегодня, говоритъ онъ, получено сообщеніе о томъ, что всероссійское правительство лишено возможности работать, что дѣятельность его прекращена. Отъ имени фракціи с.-д. я уполномоченъ обратиться къ думѣ съ предложеніемъ поддержать правительство въ той борьбѣ, которая, очевидно, сейчасъ происходитъ. Дѣятельность правительства, продолжаетъ ораторъ, прекращена въ то время, когда оно было наканунѣ признанія его иностранными правительствами, тогда Россія могла бы выйти на путь новой жизни, принять участіе въ рѣшеніи кардинальныхъ международныхъ вопросовъ. Фракція с.-д., повторяетъ Фишманъ, предлагаетъ думѣ поддержку директоріи въ той борьбѣ, которая начата противъ нея.»

Гл. Кочневъ (к.-д.). Здѣсь вынесено пожеланіе поддержать директорію. Но намъ пока не ясно, что теперь происходитъ въ Омскѣ. Изъ неточныхъ телеграфныхъ сообщеній видно лишь, что директорія уступила власть совѣту министровъ, а совѣтъ передалъ всю полноту власти Колчаку. Мы видимъ, что коллегіальная диктатура перестала существовать и уступила мѣсто единоличной диктатурѣ. За коллегіальной диктатурой всегда слѣдуетъ единоличная диктатура. Это—логическій ходъ событій. И мы должны признать эту власть законной и ей подчиниться. Протестъ неумѣстенъ.

Гл. Буткевичъ (с.-д.). Мы не предлагаемъ заявлять протестъ, т. к. событія, которыя происходятъ въ Омскѣ, ясны для насъ по своимъ послѣдствіямъ. Но гл. Кочневъ, участвовавшій въ самарскомъ совѣщаніи, не долженъ отрицать необходимо-

сти оказать поддержку правительству, если она ему необходима.

Гл. Горчаковъ. Когда началось корниловское движеніе, для противодѣйствія были мобилизованы всѣ силы революціонной демократіи и это привело къ анархіи. Дума, не имѣя точныхъ данныхъ о событіяхъ въ Омскѣ, не можетъ выносить то или иное рѣшеніе. Можетъ быть то, что произошло въ Омскѣ, вызывалось соображеніями государственной цѣлесообразности. Скороспѣлое рѣшеніе можетъ привести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Гл. Шепшелевичъ. (с.-р.). Мы получили свѣдѣнія, что произошелъ государственный переворотъ. Это — неопровержимо. Власть, созданная въ Уфѣ, упразднена насильственно, упразднена въ то время, когда мы подходили къ возсозданію великой и крѣпкой Россіи. Намъ извѣстно, съ какимъ трудомъ состоялось соглашеніе. Мы всѣ знаемъ ту платформу, на которой создалась власть. И теперь директорія лишена возможности быть субъектомъ этой власти. Великій смыслъ скрываютъ въ себѣ слова телеграммы: «чрезвычайныя событія прервали дѣятельность всероссійскаго правительства». Здѣсь не произошла передача власти. Это является результатомъ борьбы. Занимая прежнюю позицію, позицію здоровой коалиціи, мы должны поддержать правительство, власть которому была делигирована уфимскимъ совѣщаніемъ.

Гл. Фишманъ (с.-д.). Задачей момента является возсозданіе Россіи, и мы должны считаться съ этой патріотической задачей. И съ этой точки зрѣнія правительству, образованному на уфимскомъ совѣщаніи, должна быть оказана поддержка.

Послѣ небольшой рѣчи гл. Кочнева, стоящаго на прежней точкѣ зрѣнія, — предложеніе гл. Фишмана о поддержкѣ правительства ставится на баллотировку и принимается всей соціалистической частью думы. Кадеты отъ голосованія воздерживаются, за исключеніемъ Горчакова, который голосуетъ противъ. Воздерживается отъ голосованія и д-ръ Алексѣевъ.

«Новая Сибирь», 21 ноября 1918 г. Иркутскъ.

ОТКЛИКИ СОБЫТІЙ ВЪ УФѢ.

22 ноября состоялось экстренное засѣданіе Уфимской городской думы по вопросу объ отношеніи городского самоуправленія къ происшедшему въ г. Омскѣ перевороту.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель городской думы Ф. З. Чембуловъ, обратился къ гласнымъ со слѣдующей рѣчью:

«Граждане. Сегодня мы собрались сюда совсѣмъ не съ такими чувствами, какъ недѣлю тому назадъ.

Тогда мы были полны радостью по поводу торжества справедливости въ международныхъ отношеніяхъ и государственности въ нашей внутренней жизни. Сейчасъ мы охвачены тревогой за нашу родину и правовыя начала въ нашей странѣ.

Обрисовавъ далѣе всѣ событія въ Омскѣ такъ, какъ они сдѣлались достояніемъ гласности вплоть до ареста группы лицъ, посягнувшихъ на членовъ директоріи, предсѣдатель переходитъ къ той оцѣнкѣ, какую встрѣтилъ этотъ актъ со стороны чехо-словаковъ. Ни чехо-словацкій національный совѣтъ, ни командующій западнымъ фронтомъ ген. Сыровой не могли признать переворота и торжества насилія и произвола въ той странѣ, гдѣ они борятся за упроченіе права и справедливости.

Насъ интересуетъ, говоритъ онъ, отношеніе къ омскимъ событіямъ союзниковъ и въ настоящее время извѣстно, по сообщенію чехо-словацкаго національнаго совѣта, что весь дипломатическій корпусъ союзниковъ высказался за непризнаніе переворота.

Быть снисходительнымъ къ тому, что происходитъ въ Омскѣ, очень трудно, продолжаетъ предсѣдатель, особенно, если учесть міровыя событія и тѣ событія, которыя происходятъ на нашей залитой кровью землѣ.

Въ международной жизни мы пережили торжество права и справедливости, а въ нашей внутренней жизни мы стали на путь государственнаго строительства и были близки, благодаря мудрой политикѣ Всероссійскаго Правительства, къ признанію его союзными державами, что такъ необходимо намъ для того, чтобы мы могли участвовать на мирномъ конгрессѣ, и въ это время группа политическихъ слѣпцовъ посягнула на власть, которая помогла намъ встать на этотъ вѣрный путь.

Это событіе заставляетъ насъ, какъ представителей мѣстнаго самоуправленія, возвысить нашъ голосъ; это является не только правомъ, но долгомъ нашимъ — быть выразителями гражданскихъ чувствъ нашихъ избирателей, отъ котораго мы не можемъ уклониться; наша обязанность честно сказать свое мнѣніе, и я думаю, что по поводу Омскихъ событій, по поводу проявленія насилія и произвола мы найдемъ общій языкъ».

Послѣ рѣчи предсѣдателя заслушиваются резолюціи по данному вопросу думскихъ фракцій трудовой н.-с. партіи, партіи к.-д., с.-р. и с.-д., послѣ чего единогласно, при 5 воздержавшихся. принимается резолюція, предложенная предсѣдателемъ, какъ объединяющая всѣ группировки.

Резолюція:

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Сибири, въ Омскѣ кучкой безотвѣтственныхъ никому невѣдомыхъ лицъ, насильственно устранено отъ власти Всероссійское Временное Правительство, избранное путемъ соглашенія областныхъ правительствъ, политическихъ партій, національныхъ группъ и мѣстныхъ самоуправленій на Уфимскомъ Государственномъ Совѣщаніи; причемъ верховная власть принадлежащая Временному Правительству. вручена адмиралу Колчаку, съ объявленіемъ его единоличнымъ верховнымъ правителемъ Россіи.

Такимъ образомъ, кучкой заговорщиковъ произведенъ государственный переворотъ, который можетъ быть вполнѣ приравненъ къ октябрьской авантюрѣ большевиковъ и который въ результатѣ также можетъ породить въ странѣ нескончаемую гражданскую войну.

Считая, что Омскій переворотъ является грубымъ посягательствомъ на верховныя права народа Россійскаго, а формы его осуществленія противорѣчащими элементарнымъ требованіямъ права и морали культурнаго государства, полагая, что въ разгаръ борьбы съ большевиками и наканунѣ переговоровъ о всеобщемъ мирѣ — когда требуется единство Россіи — ввержені страны въ новую гражданскую войну является измѣной противъ государства россійскаго. — городская дума выражаетъ категорическій протестъ противъ Омскаго переворота.

Рѣшено принять всѣ мѣры къ тому, чтобы эта резолюція

сдѣлалась извѣстной оставшимся членамъ Всероссійскаго Правительства.

«Новости Жизни», 13 декабря 1918 г., Харбинъ.

РЕЗОЛЮЦІЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ДУМЫ.

Въ засѣданіи 21 ноября, какъ сообщаетъ «Власть Народа», челябинская городская дума вынесла слѣдующую резолюцію по текущему моменту:

«Городская дума съ глубокимъ негодованіемъ приняла извѣстіе о новомъ государственномъ переворотѣ въ Омскѣ, устранившемъ только что установленную Всероссійскую власть.

Городская дума полагаетъ, что такіе перевороты окончательно расшатаютъ и безъ того очень слабое въ странѣ сознаніе права и законности и дѣлаютъ власть игрушкой въ рукахъ безотвѣтственныхъ группъ.

Твердо убѣжденная въ необходимости укрѣпленія законнаго государственнаго порядка на основахъ полной демократіи и признанія законныхъ правъ трудового народа, городская дума выражаетъ горячее желаніе скорѣйшаго возстановленія законной власти и порядка въ странѣ и наказанія виновныхъ въ омскомъ переворотѣ и арестѣ предсѣдателя Всероссійскаго Правительства Авксентьева и членовъ Правительства Аргунова и Зензинова».

ЗЕМСКО-ГОРОДСКОЙ СЪѢЗДЪ О ПЕРЕВОРОТѢ.

Засѣдающій въ Челябинскѣ съѣздъ представителей городского и земскаго самоуправленій 8 уѣздовъ, прилегающихъ къ Челябинску, присоединился къ резолюціи протеста по поводу омскаго переворота, принятой челябинской городской думой 21 ноября.

«Новости Жизни» 11 декабря 1918 г., Харбинъ.

РЕЗОЛЮЦІЯ ЧЕЛЯБИНСКАГО ОТДѢЛА СОЮЗА ВОЗРОЖДЕНІЯ.

Въ Челябинской «Власти Народа» приведена слѣдующая резолюція:

«Челябинскій отдѣлъ Союза Возрожденія, стремящійся къ единенію всѣхъ живыхъ силъ страны во имя возрожденія государства россійскаго на началахъ народоправства, полагаетъ, что всякія покушенія на неприкосновенность Временнаго Всероссійскаго Правительства и ограниченіе его власти, откуда бы они не исходили, являются преступленіемъ противъ дѣла объединенія Россіи, развивающимъ анархическую борьбу отдѣльныхъ группъ за свои частные интересы и грозящимъ свести страну до объекта международнаго воздѣйствія.

Поэтому Челябинскій отдѣлъ Союза Возрожденія осуждаетъ переворотъ, происшедшій въ Омскѣ въ ночь на 18 ноября.

(Здѣсь слѣдуетъ цензурное запрещеніе).

Челябинскій отдѣлъ Союза Возрожденія вмѣстѣ съ тѣмъ привѣтствуетъ рѣшительное осужденіе совершившагося въ Омскѣ переворота, высказанное отдѣленіемъ Чехо-Словацкаго Національнаго Совѣта въ Россіи, въ которомъ послѣдній сказалъ о гибельности въ настоящее тяжелое для Россіи время какихъ бы то ни было незаконныхъ переворотовъ, а также привѣтствуетъ распоряженіе главнокомандующаго западнымъ фронтомъ генералъ-майора Сырового о недопустимости никакой политической пропаганды и агитаціи въ войскахъ, доблестно выполняющихъ задачу борьбы съ врагомъ, находя такое распоряженіе вполнѣ своевременнымъ, мудрымъ и политически цѣлесообразнымъ».

РЕЗОЛЮЦІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ЗЕМСТВА.

Омскъ, 23 ноября.

Резолюція, вынесенная на частномъ совѣщаніи екатеринбургскаго уѣзднаго земства 22 ноября 1918 года по поводу государственнаго переворота въ Омскѣ: «Обсудивъ политическое положеніе въ связи съ государственнымъ переворотомъ въ Омскѣ и принимая во вниманіе, что земство, какъ организація демократическая, стоитъ на защитѣ принциповъ народовластія, частное засѣданіе гласныхъ екатеринбургскаго земства протестуетъ противъ всякой диктатуры вообще, откуда бы она не исходила и считаетъ недопустимымъ, при условіяхъ, при которыхъ была создана власть на совѣщаніи въ Уфѣ».

Настоящую резолюцію совѣщаніе гласныхъ постановило предать широкой гласности.

Предсѣдатель екатеринбургской уѣздной земской управы *Патрушевъ.*

РЕЗОЛЮЦІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ БОЛЬНИЧНОЙ КАССЫ

Екатеринбургъ, 25 ноября.

Резолюція, принятая въ засѣданіи правленія и ревизіонной комисіи екатеринбургской больничной кассы «Центропомощь» 24 ноября по поводу государственнаго переворота въ Омскѣ : «Принимая во вниманіе, что возсозданіе разрушенной промышленности, хозяйственной жизни страны и поднятія на этой основѣ благосостоянія трудящагося класса возможно только при условіи возстановленія государственной власти на принципахъ полнаго народовластія, больничная касса «Центропомощь», являющаяся представителемъ 30.000 застрахованныхъ трудящихся г. Екатеринбурга и его ближайшихъ окрестностей, самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуетъ противъ всякой диктатуры меньшинства народа вообще, откуда бы она не исходила и требуетъ немедленнаго возстановленія власти впредь до созыва Учредительнаго Собранія на основаніяхъ Государственнаго Совѣщанія въ Уфѣ».

ИРКУТСКІЕ К.-Д. О СОБЫТІЯХЪ ВЪ СИБИРИ.

Иркутскъ, 25 ноября.

Комитетъ Иркутскаго отдѣла кадетской партіи, усматривая въ передачѣ полноты власти адмиралу Колчаку актъ государственной необходимости и выражая твердую увѣренность, что новая власть сумѣетъ оградить возрождающуюся государственность отъ покушеній слѣва и справа, принялъ резолюцію съ заявленіемъ, что онъ по мѣрѣ силъ и разумѣнія будетъ поддерживать эту власть.

ВЪ ОМСКОЙ ГРУППѢ НАРОДНЫХЪ СОЦІАЛИСТОВЪ.

Омскъ, 26 ноября.

Въ комитетѣ народныхъ соціалистовъ 21 ноября обсуждался вопросъ о текущемъ моментѣ.

Большинствомъ принята резолюція о необходимости занять по отношенію къ установившемуся новому государственному порядку положительную позицію.

«Новости Жизни», 26 ноября 1918 г., Харбинъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ

отъ 22 ноября 1918 года.

Телеграммы Всероссійскаго Телеграфнаго Агентства сообщаютъ, что 18 ноября въ г. Омскѣ были арестованы три члена Всероссійской Директоріи — Авксентьевъ, Зензиновъ и Аргуновъ, послѣ чего, съ согласія Совѣта Министровъ съ Вологодскимъ во главѣ, адмиралъ Колчакъ объявилъ себя единоличнымъ верховнымъ правителемъ всей Россіи.

Разсматривая эту попытку насильственной замѣны всероссійской Директоріи *единоличнымъ верховнымъ правителемъ,* какъ явленіе одного порядка съ не такъ давно совершившимися другими событіями, а именно: съ разгономъ сибирской областной думы, съ принудительной отставкой избранныхъ думой министровъ, съ измѣненіемъ земельнаго закона, съ назначеніемъ безъ согласія общественныхъ организацій и даже вопреки ихъ протестамъ правительственныхъ комиссаровъ и съ попытками систематическаго умаленія правъ земскихъ и городскихъ самоуправленій, — управа находитъ, что этотъ послѣдній актъ, совершившійся 18 ноября, является наиболѣе яркимъ выраженіемъ насилія надъ народной волей и увѣрена, что дальнѣйшее развитіе событій въ томъ же направленіи приведетъ активныхъ участниковъ ихъ къ одному неизбѣжному концу — къ естественому и полному краху ихъ всѣхъ *плановъ* и надеждъ на реставрацію самодержавія. Не можетъ, однако, управа не отмѣтить того, что эти печальныя событія совершаются въ отвѣтственный моментъ созыва мирной конференціи, на которой, въ ряду великихъ міровыхъ демократій, должна быть достойна представлена и демократическая Россія.

Исходя изъ этихъ общихъ соображеній и, въ согласіи съ постоянной точкой зрѣнія областнаго земскаго собранія на

организацію государственной власти въ Россіи, рѣшительно протестуя противъ насилія, учиненнаго надъ всероссійской директоріей, управа постановляетъ: призвать все населеніе области, сознательно относясь къ совершающимся событіямъ и отвергая всякую мысль о возможности возстановленія въ томъ или иномъ видѣ былого самодержавія, продолжать тяжелую работу по укрѣпленію мѣстныхъ органовъ самоуправленія и по развитію дѣятельности ихъ, въ твердой увѣренности, что н отдѣльныя лица, группы или партіи, какія бы заманчивыя обѣщанія они не давали, создадутъ россійскую государственную власть, а лишь самъ народъ и только черезъ свои всенародно избранныя учрежденія: на мѣстахъ — черезъ земскія и городскія управленія и въ центрѣ — черезъ народный представительный органъ — Учредительное Собраніе».

«*Маньчжурія*», 2 дек. 1918 г., Харбинъ.

ПРОТЕСТЪ ПРИМОРСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИССАРА.

Приморской областной комиссаръ подалъ административному отдѣленію Владивостокскаго окружнаго суда слѣдующій протестъ:

21 ноября состоялось постановленіе внѣочередного собранія владивостокской городской думы по текущему моменту, полученное мною въ копіи 23 сего ноября, слѣдующаго содержанія:

1) По поводу событій въ г. Омскѣ владивостокская городская дума «считаетъ своимъ долгомъ въ самой рѣшительной формѣ осудить дерзкое покушеніе на верховную власть, выдвинутую уфимскимъ государственнымъ совѣщаніемъ, съ чьей бы стороны это покушеніе не исходило. Городская дума не можетъ признать въ настоящій моментъ другой власти, кромѣ власти директоріи, избранной на уфимскомъ государственномъ совѣщаніи и дѣйствующей на основаніи, выработанномъ этимъ совѣщаніемъ» и

2) выразить рѣшительный протестъ противъ цензуры.

Первый пунктъ резолюціи относится къ событіямъ въ Омскѣ, совершившимся 18 ноября с. г.

Это постановленіе считаю противозаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ.

Во-первыхъ, первый пунктъ резолюціи — какъ нарушеніе обязанности повиноваться поставленнымъ надъ городскими самоуправленіями властямъ — временному сибирскому правительству (392 ст: улож. наказ.).

А во-вторыхъ, все постановленіе есть нарушеніе 2-й статьи постановленія Временнаго Правительства объ измѣненіи дѣйствующихъ положеній объ общественномъ управленіи городовъ 9 іюня 1917 года (собр. Узак. 8 іюля 1917 г. № 157 ст. 869), такъ какъ этимъ закономъ въ компетенцію городскихъ думъ не входитъ ни осужденіе, ни критика дѣятельности Верховнаго Правительства, ни дѣйствій и распоряженій исполнительной власти, хотя бы по вопросу о цензурѣ и печати.

На основаніи изложеннаго, прошу окружный судъ опротестованное постановленіе чрезвычайнаго собранія городской думы отмѣнить, указать городской думѣ на обязанность ея повиноваться распоряженіямъ Временнаго Сибирскаго Правительства.

Приморской областной комиссаръ

Циммерманъ.

10. Сибирская печать о переворотѣ.

«*Заря*», 20 октября 1918 г., Омскъ.

Передовая.

Омскъ, 20 ноября. *По поводу происходящаго.* Изъ вчерашнихъ актовъ правительства читатели знаютъ, что произошли весьма важныя перемѣны въ организаціи правительственной власти. Событіе это настолько исключительно по своему значенію, что, конечно, каждый вправѣ ожидать отъ насъ всесторонней оцѣнки происшедшаго. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности въ данный моментъ удовлетворить читателей въ указанномъ отношеніи, по цѣлому ряду причинъ, среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ недостатокъ такъ называемой информаціи, недостатокъ полныхъ и точныхъ свѣдѣній о ближайшихъ «чрезвычайныхъ событіяхъ, прервавшихъ дѣятельность Временнаго Всероссійскаго Правительства», о той обстановкѣ, которая продиктовала Совѣту Министровъ его отвѣтственный шагъ, предпринятый, какъ намъ извѣстно, по *единогласному* рѣшенію при участіи двухъ бывшихъ въ засѣданіи членовъ Директоріи: Виноградова и Вологодскаго.

Зная настроенія и взгляды лицъ, входящихъ въ составъ министерства, можно быть убѣжденнымъ въ одномъ, что этотъ отвѣтственный шагъ не былъ подсказанъ какими либо личными случайными мотивами, а связанъ былъ съ соображеніями серьезной государственной важности.

Но оцѣнивать событія историческаго значенія нельзя только съ точки зрѣнія мотивовъ, которые воодушевляли дѣйствующихъ лицъ: такая оцѣнка, чтобы быть достаточно правильной, каковой она должна быть соотвѣтственно важности момента, — должна опираться на всесторонній учетъ объективной обстановки событій.

Такого всесторонняго учета, повторяемъ, мы дать въ настоящее время не можемъ, ибо недостаточно ознакомлены съ фактической стороной событій.

Одно можно сказать уже теперь, что событія эти, какъ бы ни были они неожиданными на первый взглядъ, имѣли въ дѣй-

ствительности свой прологъ въ томъ напряженномъ состояніи, которое за послѣднее время создалось въ условіяхъ государственной жизни. Извѣстно было, что Директорія почти съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности обнаружила крайнюю внутреннюю несогласованность, парализовавшую ея коллективную волю, и не могла найти общаго опредѣленнаго пути совмѣстной работы и съ Совѣтомъ Министровъ. Положеніе еще болѣе осложнялось внѣшними политическими условіями, окружавшими Директорію.

Кризисъ, несомнѣнно, создался раньше, чѣмъ вылился въ опредѣленную, рѣзко очерченную форму.

Уже одно это обязываетъ каждаго воздержаться отъ поспѣшныхъ поверхностныхъ сужденій о происшедшемъ, пока не выяснится точно картина событій.

Мы надѣемся, что достаточно скоро получимъ возможность освѣтить происшедшее всесторонне : и съ точки зрѣнія предшествующихъ событій, и съ точки зрѣнія прогноза, который можно поставить относительно ближайшаго будущаго.

«Властъ Народа», 22 ноября 1918 г., Челябинскъ.

ПРЕСТУПНОЕ ПОКУШЕНІЕ.

Еще не такъ давно Россія противобольшевистская, Россія возрождающаяся, пережила попытку переворота. Мѣстомъ этой попытки былъ Омскъ. Человѣческая кровь, тайно пролитая, кровь Новоселова, осталась чернымъ, до сихъ поръ несмытымъ пятномъ.

Возрождающейся Россіи былъ нанесенъ тогда тяжкій ударъ. Но этотъ ударъ не свалилъ ее. Уфимское Государственное Совѣщаніе, которое какъ разъ въ это время привело къ созданію единой Всероссійской власти, ослабило этотъ ударъ и спасло Россію отъ окончательнаго разложенія. Уфимское Государственное Совѣщаніе, которое какъ разъ въ это время привело къ созданію единой Всероссійской власти, ослабило этотъ ударъ и спасло Россію отъ окончательнаго разложенія. Уфимское Государственное Совѣщаніе, казалось, было честнымъ соглашеніемъ различныхъ общественныхъ группировокъ и различныхъ областей, пожертвовавшихъ многимъ частнымъ во имя общаго : возсозданія единой Россіи.

Всероссійское Правительство, въ лицѣ «Директоріи», съ искренней добросовѣстностью и прямотой приступило къ выполненію взятыхъ имъ на себя обязательствъ. Оно шло на всякія уступки, компромиссы, даже жертвы, дабы сплотить воедино различныя по интересамъ группы.

При организаціи дѣлового кабинета оно не воспользовалось своимъ правомъ и не настаивало на созданіи совершенно новаго административнаго аппарата, оно согласилось на огромную уступку: на оставленіе почти всего стараго состава Сибирскаго Правительства, стремясь къ наиболѣе широкому и наиболѣе полному сплоченію и объединенію.

Наконецъ, оно сдѣлало и сдѣлало безъ всякихъ потрясеній то, чего не могло сдѣлать старое Сибирское Правительство, безъ примѣненія грубой физической силы: оно убѣдило Областную Сибирскую Думу, которой недовольны были опредѣленные общественные круги, распустить себя во имя общегосударственной пользы.

Представители демократіи въ «Директоріи» для спасенія Родины, приносили жертву за жертвой, чтобы только честно исполнить порученное имъ великое дѣло: возстановленіе Единства Россіи.

И вдругъ новый ударъ — ударъ не по какой нибудь партіи, даже не по демократіи, а по всей Россіи. И опять ударъ изъ Омска.

«Директорія» — Верховная Всероссійская Власть, въ вѣрности и поддержкѣ которой *клялись всѣ стороны*, участвовавшія на Уфимскомъ Совѣщаніи, — и подписавшія соглашеніе, — насильственно, беззаконно низвергнута и отдѣльные члены ея лишены свободы.

Что это, какъ не государственный переворотъ, какъ не ниспроверженіе существующаго законнаго порядка?

И когда? Когда войска, идущія подъ знаменемъ Всероссійской Власти напрягаютъ послѣднія силы противъ большевистскаго самодержавія! И надъ кѣмъ совершено насиліе? Надъ тѣми людьми, честно, открыто и самоотверженно исполняющими свой долгъ, который они обязались выполнить предъ представительствомъ всей освобожденной Россіи!

Ужасъ охватываетъ за несчастную Россію, за ея судьбу. Израненная, полуживая она пробуетъ приподняться и вдругъ

злая рука сбиваетъ ее снова и снова на земь и въ кровь. И злорадствуютъ, торжествуютъ большевики — кто-то протягиваетъ имъ руку помощи, осрочивая ихъ неминуемую гибель. И злорадствуютъ и торжествуютъ всѣ враги Россіи, которые только ждутъ, чтобы воспользоваться ея безпорядкомъ, ея безвластіемъ — и наложить на нее свою тяжелую руку...

Нѣтъ имени, нѣтъ оправданія тому, что произошло въ Омскѣ. Покушеніе на Верховную Власть, покушеніе въ отвѣтственныя и трагическія минуты жизни нашей Родины — есть великое преступленіе. Ничто не можетъ оправдать этого покушенія, ничто въ богатой переворотами русской исторіи не можетъ сравниться съ тѣмъ, что произошло теперь въ Омскѣ.

Народъ никогда не признаетъ этого переворота, онъ никогда его не проститъ...

И мы скажемъ, какъ вмѣстѣ съ нами скажетъ вся демократія и всѣ просто честные люди:

Да здравствуетъ единственно *законная* Власть — Всероссійское Временное Правительство, — организованное и установленное *Всенароднымъ* соглашеніемъ въ Уфѣ.

Евг. Маевскій *).

«*Дѣло*», 20 ноября 1918 г. Иркутскъ.

Передовая. Иркутскъ, 20 ноября.

У насъ много говорятъ о сильной власти, въ созданіи такой власти видятъ выходъ изъ безгосударственнаго состоянія, въ которое мы попали.

Особенно много говорятъ о сильной власти правые элементы. Но странное дѣло, именно тамъ, гдѣ эти элементы получили господствующее значеніе, тамъ и наблюдается полное отсутствіе власти.

Въ понятіе сильной власти каждый вкладываетъ свое содержаніе. Для тайныхъ и явныхъ монархистовъ сильная власть — это прежде всего власть, карающая демократію, эта власть, прежде всего, репрессивная власть, но ея репрессіи должны

---

*) Извѣстный соціалъ-демократъ оборонецъ Евг. Маевскій былъ разстрѣленъ въ Омскѣ 22 дек. 1918 г. См. стр. 153.

Примѣчаніе В. Зензинова.

быть неизмѣнно направлены влѣво, на борьбу съ демократіей, причемъ въ разрядъ «большевиковъ» попадаютъ всѣ, кто не хочетъ диктатуры. Для государственныхъ элементовъ демократіи сильная власть—это прежде всего безпристрастная власть, блюдущая интересы народа, создающая твердый правопорядокъ, одинаковый для всѣхъ.

Къ великому несчастью Россіи, первое пониманіе твердой власти проявляется больше, чѣмъ второе. Это обстоятельство чревато весьма многими и тяжкими послѣдствіями.

(Цензурный пропускъ).

...безъ участія демократіи Россія скатится къ омертвѣвшимъ формамъ самовластія, безъ участія демократіи не создается той жизненно необходимой для возрожденія страны коалиціи, безъ которой будетъ продолжаться ожесточенная гражданская война.

Правые элементы, тѣ откровенно стремятся къ срыву коалиціи, они направляютъ всѣ усилія, чтобы дискредитировать демократическіе элементы въ составѣ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ власти, они стремятся къ однородно реакціонному составу власти въ центрѣ и на мѣстахъ.

И вотъ тамъ, гдѣ это имъ удается, тамъ больше всего идетъ развалъ и расхищеніе народнаго достоянія.

(Цензурный пропускъ).

Наши правые элементы, крича о разрухѣ транспорта, всю вину пытаются сложить на рабочихъ и совершенно не видятъ того, что творится на глазахъ у излюбленныхъ ими «патріотовъ».

Телеграфъ намъ приноситъ ежеденевно весьма утѣшительныя извѣстія о паденія курса іены и поднятія курса рубля, но это отрадное для Россіи явленіе используется не народомъ русскимъ, не широкой торговлей русской, а кучкой спекулянтовъ, засѣвшихъ на востокѣ подъ крылышкомъ у «патріотовъ». Получается такое явленіе, что, несмотря на повышеніе рубля, цѣны на товары нисколько не падаютъ.

Твердая власть въ подлинномъ пониманіи этого слова, должна обратить самое серьезное вниманіе на Востокъ, ибо оттуда можетъ придти и окончательная гибель и распродажа

достоянія Россіи. Много акулъ собралось тамъ, которыя ради своекорыстныхъ интересовъ готовы проглотить будущее Россіи. Не поблажки и не соглашенія съ тѣми элементами, которые ведутъ подъ видомъ «твердой власти» весь народъ къ кабалѣ, а дѣйствительно твердая и нелицепріятная власть должна желѣзной метлой вымести весь соръ оттуда. Соглашеніе, заигрываніе съ этими элементами лишь послужатъ къ тому, что и центральная власть, потерявши опору въ обществѣ, покатится по наклонной плоскости къ диктатурѣ и, значитъ, къ полному разложенію государства Россійскаго.

Правые шептуны теперь прилагаютъ всѣ усилія, пускаютъ въ ходъ все свое вліяніе, чтобы толкать власть вправо.

Власть должна стоять на стражѣ интересовъ Россіи, а не кучки оголтѣлыхъ реакціонеровъ, у которыхъ кромѣ ненависти къ революціи и къ демократіи за душой ничего нѣтъ.

«Новая Сибирь». 21 ноября 1918 г. Иркутскъ.

Передовая. Иркутскъ, 21 ноября.

«Временное Всероссійское Правительство распалось...»

Злой насмѣшкой звучали бы эти слова, если бы даже не было той оффиціальной телеграммы, которая говоритъ объ арестѣ всей лѣвой части правительства. Ибо кому же не ясно, что только что происшедшія событія являются результатомъ не распада правительства, а преднамѣреннаго его разгрома.

Еще до уфимскаго совѣщанія для всѣхъ, не закрывающихъ глазъ на общественныя взаимоотношенія, было ясно, что какія бы то ни были договорныя обязательства между демократіей и правыми по вопросу о власти будутъ непрочны, что при первомъ же болѣе или менѣе удобномъ случаѣ послѣдніе нарушатъ эти обязательства, откинутъ ихъ, а съ ними и всю демократію, чтобы осуществить давнія свои чаянія — диктатуру. Все это учитывалось, предвидѣлось еще до уфимскаго совѣщанія, но еще яснѣе сущность заботъ реакціонныхъ элементовъ о «всероссійской авторитетной власти» стала на самомъ уфимскомъ совѣщаніи, когда поставленъ былъ вопросъ о представительствѣ во власти демократіи. Постановка этого вопроса опредѣленно показала, что «государственники» праваго

лагеря не мирятся на власти, включающей демократическихъ представителей, и. если согласятся на включеніе ихъ въ нее хотя бы и въ самомъ ограниченномъ количествѣ, то лишь до поры до времени, что они будутъ вести самую недвусмысленную, хотя порой и скрытую политику борьбы съ вошедшими «лѣвыми» и, выждавъ моментъ, обрушатся на нихъ, не останавливаясь и передъ насиліемъ. Ибо слишкомъ призрачна ихъ «государственность» и сильна ненависть къ демократіи, велико желаніе группового господства.

Событія послѣдующихъ дней шагъ за шагомъ это подтверждали. И вотъ, наконецъ, насталъ моментъ, когда право-реакціонная клика, достаточно подготовивъ почву и силы, ударила по демократической части правительства. Гг. Волковы, набившіе руку на насиліяхъ надъ Областной Думой и сибирскими министрами. не столь разошедшимися съ нею, вновь выступили на сцену, и правительство... «распалось».

Несложно, просто. Конечно, они преданы суду, но дѣло сдѣлано, дѣло осталось.

Событія въ Омскѣ — совершенно ясно для всѣхъ — издавна подготовляемы и подготовлены, — они вѣнчаютъ ту политику, которую вели право-реакціонные круги, политику интриги и вѣроломства; они ясно показываютъ существо ихъ « государственности » всѣмъ, еще бывшимъ доселѣ слѣпыми.

И пусть не говорятъ они о непартійности, нереакціонности. Цѣну событіямъ демократія опредѣлила и соотвѣтствующіе выводы изъ нихъ сдѣлаетъ.

«*Новая Сибирь*», 22 ноября 1918 года. Иркутскъ.

Передовая. Иркутскъ, 22 ноября.

Идея государства все чаще и чаще выдвигается на первый планъ нашей дѣйствительности тѣми политическими кругами, которые пытаются прикрыть идею общественности идеей государственности.

Въ своемъ стремленіи свести идею общественности къ второстепенному значенію. правые политическіе круги нерѣдко обращаютъ и идею государственности въ простой фиговый листокъ. подъ тѣнью котораго ведется ожесточенный захватъ государственнаго и общественнаго руководства.

Этому обстоятельству способствуетъ замѣтное увлеченіе я части нашей демократіи, которая въ силу сложности переживаемыхъ событій упускаетъ изъ поля зрѣнія основную истину, выражающуюся въ томъ, что государственность является производной отъ общественности. Государство должно разсматриваться какъ результатъ общественной борьбы. Правовое государство современнаго типа существуетъ лишь постолько, посколько оно не слишкомъ уклоняется отъ равновѣсія общественныхъ силъ, постоянно участвующихъ въ творчествѣ страны.

Беря такую предпосылку, мы по всей справедливсти должны сказать, что государство немыслимо внѣ общества, которое въ свою очередь перестаетъ существовать, какъ только въ немъ происходитъ застой въ исканіи равнодѣйствующей для даннаго момента.

Въ настоящихъ условіяхъ россійской дѣйствительности это исканіе равнодѣйствующей неизбѣжно принимаетъ форму борьбы за власть. Къ этому порядку долженъ быть отнесенъ и послѣдній омскій переворотъ. Крайнія правыя общественныя группы склонны видѣть въ этомъ событіи прелюдію къ монархизму, другіе же разсматриваютъ это явленіе какъ побѣду надъ демократіей и торжество тѣхъ общественныхъ и соціальныхъ принциповъ, которые исходятъ изъ роскошныхъ гостиныхъ нашихъ цензовиковъ.

Однако, къ этому торжеству примѣшивается замѣтная боязнь передъ возможностью крупныхъ общественныхъ репрессій, во время которыхъ торжествующіе принципы могутъ пережить большое испытаніе.

Вотъ почему буржуазная печать дѣлаетъ кивокъ на «смертные грѣхи» демократіи передъ идеей государственности и пытается ссылкой на логику исторіи затемнить значеніе разсматриваемаго событія.

Этого, однако, мало. Необходимо связаться и съ принципомъ общественной цѣлесообразности. Тутъ уже на сцену выступаетъ неприкрытая демагогія на почвѣ той же государственности и патріотизма.

Идея патріотизма такъ же, какъ и идея государственности, отрывается отъ колыбели общественности и возводится въ степень чистой абстракціи. Творцы такого пріема едва ли не по-

нимаютъ, что абстрагированіе подобныхъ явленій конкретной дѣйствительности можно оправдать лишь старой моралью: цѣль оправдываетъ всѣ средства. Но вѣдь другого выхода нѣтъ — насиліе надъ общественностью можно прикрыть лишь безцеремонной демагогіей и «втираніемъ очковъ».

Обращаясь къ сущности происходящихъ событій, необходимо признать, что принципіальная сторона уфимскаго соглашенія нарушена въ основныхъ своихъ положеніяхъ.

Прежде всего итоги уфимскаго соглашенія совершенно опредѣленно выдвинули принципъ коалиціи разнородныхъ общественно-соціальныхъ силъ. Въ лицѣ директоріи (которая по недоразумѣнію такъ называлась) было конкретное выраженіе этого принципа. Въ основѣ этого принципа лежитъ стремленіе опредѣлить равновѣсіе дѣйствующихъ силъ общества. Переходъ же къ единоличному управленію приводитъ отъ принципа соглашенія къ принципу диктатуры, сущность которой не предусматриваетъ никакихъ соглашеній и рѣзко разрываетъ съ идеей народоправства, элементы котораго были подчеркнуты на уфимскомъ совѣщаніи.

Признаніе съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія, какъ государственно-правового факта, являлось перекиднымъ мостомъ отъ «директоріи» къ народоправству, элементы котораго были заложены и въ самой «директоріи». Теперь эта связь съ народоправствомъ уничтожена и народоправство можетъ возродиться лишь въ результатѣ будущаго соотношенія общественныхъ силъ. Ясно, что борьба общественныхъ силъ за идею народоправства объективно начинается съ момента насилія надъ народоправствомъ, сдѣлавшимся уже разъ широкимъ общественымъ достояніемъ. Это понятно и для буржуазныхъ круговъ, которые и тутъ стараются вывести народную идею изъ ряда идей высшаго общественнаго порядка.

Государство есть современная форма человѣческаго общежитія; народоправство же есть государственная форма, исходящая изъ общественной идеи народнаго суверенитета. Отсюда совершенно очевидно, что безъ общественной идеи нѣтъ государственной формы, а есть лишь одинъ общественный распадъ.

Къ этому катится русская исторія и будетъ катиться вплоть до того момента, пока идея народнаго суверенитета не будетъ возвышена силами возстановленной демократіи.

«Свободный Край», 22 ноября 1918 года, Иркутскъ. (Газета к.-д. направленія).

Передовая. Иркутскъ, 22 ноября.

Край завѣсы, опутывающей омскія событія, начинаетъ постепенно приподыматься. Сейчасъ уже извѣстно, что перерывъ въ дѣятельности всероссійской власти, повлекшій и распадъ этой власти, обусловленъ арестомъ части Директоріи, произведеннымъ группой офицеровъ, въ числѣ которыхъ находился и небезызвѣстный иркутянамъ эсаулъ Красильниковъ.

И первый шагъ новой власти о преданіи суду лицъ, совершившихъ это дѣяніе, можно только привѣтствовать.

Твердость власти и рѣшимость ея отстаивать правопорядокъ познается не только по интенсивности борьбы съ анархо-большевистскими выступленіями слѣва, но и съ анархо-большевистскими эксцессами справа.

Общественное мнѣніе, а съ нимъ и широкіе слои населенія не примирятся и не окажутъ довѣрія власти, твердый курсъ которой будетъ проявляться лишь въ отношеніи большевистскихъ проявленій слѣва.

Государственность разрушается не одними только преступными усиліями скрытыхъ и явныхъ большевиковъ. Большевизмъ, какъ особое психическое свойство, присущъ самымъ разнообразнымъ общественнымъ слоямъ; различно лишь проявленіе его. Въ одномъ случаѣ, тѣ, которые по недоразумѣнію, или фанатизму, обусловленному народной темнотой, гордо именуютъ себя большевиками, тайно и открыто подготовляя мятежъ и другіе акты, направленные противъ устанавливающагося правопорядка, совершаютъ дѣяніе, большевистскій характеръ коего сразу виденъ.

Но есть проявленія и такого порядка, когда большевистскій характеръ вскрывается по разсмотрѣніи существа проявленія.

Напримѣръ, всякое посягательство въ формѣ ли демонстраціи или открытаго выступленія на прерогативы власти, охраняющей и проводящей основы правопорядка, также является по существу актомъ большевистскимъ. Когда на территоріи правительства лица, формально признающія власть этого правительства, издаютъ свои распоряженія, не считаясь съ распо-

ряженіями власти и даже игнорируя ее, въ этомъ актѣ общественное мнѣніе, не безъ основанія, видитъ проявленіе большевизма.

Правда, совершающіе такого рода дѣяніе, быть можетъ вполнѣ добросовѣстно заблуждаются въ томъ отношеніи, что считаютъ эти дѣянія актами, направленными противъ большевизма.

Но всякое выступленіе, сознательно или внѣ воли участниковъ, носящее большевистскій характеръ, приводитъ въ обоихъ случаяхъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ.

Массы, уставшія и измученныя отъ большевистскаго засилья, ждутъ правопорядка, но сознаніе этихъ массъ не примирится съ такимъ порядкомъ, когда въ область управленія вмѣшиваются не тѣ, которымъ это право предоставлено по закону, а лица, опирающіяся на силу.

Авторитетъ власти не будетъ стоять высоко, если нарушенія закона и правопорядка будутъ расцѣниваться не съ формальной стороны, а со стороны положенія лица, нарушившаго законъ.

И важнѣйшей задачей новой единоличной власти — въ лицѣ Верховнаго Правителя является приведеніе къ законному повиновенію не только тѣхъ, кто мятежно поднимаетъ знамя бунта, во имя совѣтской власти, но и тѣхъ, кто ходомъ вещей въ борьбѣ съ большевизмомъ занялъ особое положеніе и полагаетъ, что начала законности и правопорядка писаны для обыкновенныхъ смертныхъ, а заслуженныя особы велѣніями закона не связаны.

Такому порядку долженъ быть положенъ конецъ.

И Временное Сибирское Правительство, и Всероссійская власть, послѣдняя, надо думать, за кратковременностью своего существованія, въ полной мѣрѣ установить начала правопорядка не могли.

На Сибирской территоріи находились лица, обладавшія силой и поддержкой и формально признававшія власть Сибирскаго правительства, въ то же время считавшія совершенно нормальнымъ устанавливать собственные порядки и издавать распоряженія, расходившіяся съ распоряженіями правительства.

Въ оправданіе, обычно, дѣлалась ссылка на слабость вла-

сти и заявлялась готовность о подчиненіи твердой и сильной власти.

Теперь, при наличіи всей полноты власти въ рукахъ одного лица и лица авторитетнаго, пользующагося извѣстностью и вѣсомъ среди заграничныхъ друзей-союзниковъ, сибирскія владѣтельныя особы могутъ со спокойной совѣстью отказаться отъ выявленія своихъ мелкодержавныхъ устремленій.

Одно изъ величайшихъ золъ русской дѣйствительности, неуваженіе и пренебреженіе къ закону, въ условіяхъ переживаемаго момента можетъ повести къ тягостнымъ послѣдствіямъ.

Большевизмъ слѣва не можетъ быть при наличіи большевизма справа. Надо нѣсколько считаться съ уроками, хотя бы недавняго прошлаго.

Годъ тому назадъ углубленіе революціи привело къ мобилизаціи всѣхъ анархическихъ и бунтарскихъ силъ.

И эта мобилизація, блестяще проведенная, ниспровергла Россію.

Сейчасъ происходитъ обратное явленіе. Начинается углубленіе реставраціи.

Нѣкоторые общественные элементы полагаютъ, что революція дискредитировала начала демократическаго правопорядка и, какъ выводъ изъ такого положенія, значитъ необходимо вернуться къ дореволюціонному состоянію.

Но такая оцѣнка исходитъ изъ невѣрнаго представленія о сущности демократическаго правопорядка.

Начала этого правопорядка въ пониманіи революціонной демократіи и практическомъ осуществленіи вылились въ форму отрицанія всякаго порядка и законности.

Демократическій правопорядокъ былъ воспринятъ, какъ свобода отъ всякихъ обязательствъ и въ вульгарномъ пониманіи массъ выразился въ лозунгѣ: дѣлаю, что хочу.

Тѣ общественные элементы и объединенія этихъ элементовъ, которые считаютъ, что наилучшей формой части для даннаго момента является единоличная диктатура, исходили изъ того, что эта форма власти способна возсоздать не только государство, но и установить основы демократическаго правопорядка.

И безразлично, будетъ ли стоять у власти Директорія или полнота власти будетъ сосредоточена въ рукахъ одного лица,

цѣль остается неизмѣнной. Измѣненіе въ составѣ и характерѣ власти, происшедшее въ Омскѣ, не означаетъ и не должно означать, что власть становится на путь реставраціи.

Сейчасъ, когда судьбы міра должны рѣшаться на мирномъ конгрессѣ, наличность твердой, авторитетной и пользующейся признаніемъ внутри страны власти диктуется жизненными интересами.

Такая власть, взявшая курсъ по линіи установленія началъ демократическаго правопорядка и подавленія большевистскихъ выступленій, какъ справа, такъ и слѣва, завоевавъ симпатіи широкихъ слоевъ населенія, получитъ и международное признаніе. Въ такомъ случаѣ Россія получитъ возможность занять подобающее мѣсто на конгрессѣ, гдѣ, въ числѣ другихъ вопросовъ, будетъ поставленъ и вопросъ о мѣстѣ Россіи въ семьѣ народовъ запада и востока.

———

»*Дѣло*», 22 ноября 1918, Иркутскъ.

Передовая. Иркутскъ, 22 ноября.

Итакъ снова на поверхность политической жизни выплылъ все тотъ же полковникъ Волконъ. Къ нему присоединились теперь войсковой старшина Катанаевъ и командиръ партизанскаго отряда, войсковой старшина Красильниковъ. Полковникъ Волковъ даромъ времени не терялъ съ того момента, когда онъ въ первый разъ рискнулъ на переворотъ, мѣсяцъ съ лишнимъ тому назадъ. Кто знаетъ, быть можетъ, два раза сорвавшіся планъ въ третій разъ увѣнчается успѣхомъ. Во всякомъ случаѣ полковникъ Волковъ и иже съ нимъ приложатъ къ тому всѣ усилія.

Послѣ того перваго выступленія Волкова было категорически обѣщано скорое и безпристрастное разслѣдованіе «дѣятельности Волкова», была даже назначена особая слѣдственная комиссія. Комиссія видимо дѣлала свое дѣло, вела въ тиши слѣдствіе, не повѣдая до поры до времени результатовъ слѣдствія, а полковникъ Волковъ дѣлалъ и также, вѣроятно, въ тиши свое дѣло и когда, по его мнѣнію, созрѣлъ моментъ, онъ рѣшилъ изъ подсудимаго превратиться въ вершителя судебъ не только своей собственной персоны, но и всего государства Россійскаго.

Можно было бы задать рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ: почему слѣдственная комиссія, имѣвшая особыя полномочія, не приняла «мѣръ предупрежденія и пресѣченія»? Почему полковникъ Волковъ, не реабилитировавшій себя въ тяжкомъ обвиненіи, оставался на отвѣтственномъ посту? Но мы отлично понимаемъ, что вопросы эти ни къ чему. Кто можетъ дать отвѣтъ? Отвѣтъ можетъ быть одинъ: Омскъ превратился въ Мексиканскую столицу, гдѣ перевороты столь же обычны, какъ перемѣна погоды.

Да, въ Омскѣ Россія вступила въ Мексиканскій періодъ своего историческаго развитія. Былъ же у насъ Лейбъ-Компанскій періодъ, почему не быть Мексиканскому?

Во вчерашней телеграммѣ очень категорически говорится о преданіи Волкова и компаніи военно-полевому суду, но у читателя закрадется сомнѣніе въ выполнимости этого благого намѣренія. Мексиканская атмосфера помѣшала мѣсяцъ тому назадъ Фемидѣ совершить свое дѣло, кто можетъ поручиться, что и на этотъ разъ слѣпая Фемида (какъ извѣстно у Фемиды глаза завязаны) сможетъ выполнить порученное ей дѣло. Можетъ быть читатель въ своемъ скептицизмѣ недооцѣниваетъ силу правосудія, но этотъ скептицизмъ право же имѣетъ подъ собой серьезное основаніе.

Намъ живо вспоминается эпоха 3-5 іюля прошлаго года. Тогда, послѣ извѣстнаго выступленія большевиковъ, правосудіе съ усердіемъ занялось разслѣдованіемъ виновниковъ событій, а между тѣмъ «виновники» подготовляли слѣдователямъ октябрь. Тогда въ Петроградѣ было также Мексиканское настроеніе въ пользу большевиковъ, большевики безнаказанно вели свою разрушительную работу, несмотря на распростертыя надъ ними руки Фемиды.

Теперь господа кадеты съ пѣной у рта нападаютъ на господствовавшую тогда Керенщину, которая де своей нерѣшительностью только способствовала росту большевизма. Теперь у господъ кадетовъ языкъ прилипъ къ гортани, когда правый большевизмъ ведетъ аттаку на государство и государственность, ибо этотъ правый большевизмъ милъ сердцу господъ кадетовъ. Вѣдь если бы у нихъ хоть капля была той безпартійной безпристрастной государственности, то они не вели бы политику Керенщины справа. Прошлогодняя Керенщина, сла-

бая въ борьбѣ съ лѣвымъ анархизмомъ ихъ возмущаетъ, нынѣшняя Керенщина, слабая въ борьбѣ съ правымъ монархизмомъ — имъ по сердцу.

На дѣйствительную дорогу государственности мы встанемъ только тогда, когда съ обѣими крайними государственными элементами будемъ бороться съ одинаковой энергіей. Тогда и господа Волковы не будутъ безнаказанно готовить новые и новые перевороты. А до тѣхъ поръ мы будемъ пребывать въ Мексиканскомъ періодѣ.

Сегодня одни, а завтра другіе... А нормальный, равный для всѣхъ правовой порядокъ, а мирное развитіе несчастной изстрадавшейся Россіи — они еще, видимо, впереди, они, видимо, придутъ послѣ того, какъ мы получимъ столь же жестокіе синяки отъ праваго большевизма, какіе получили въ свое время отъ лѣваго.

«*Маньчжурія*», 14 декабря 1918 г., Харбинъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Опубликованыя подробности суда надъ Волковымъ и другими лицами, принимавшими участіе въ арестѣ членовъ директоріи, по мнѣнію «Новой Сибири» (Иркутскъ) представляютъ собой документъ, небывалый ни въ исторіи русскаго правосудія, ни въ исторіи русской общественности.

«Русская дѣйствительность, — пишетъ эта газета, — знала знаменитый столыпинскій судъ надъ членами государственной думы, видали мы не менѣе знаменитый судъ надъ Бейлисомъ или процессъ Ющинскаго, знакомы мы со многими другими судебными процессами царскаго режима. Но.... (далѣе слѣдуетъ цензурная петля).

Затѣмъ газета пишетъ: «Обвиняемые не отрицали, что они приняли участіе въ арестѣ членовъ всероссійскаго правительства. Да, они участвовали въ этомъ и дѣлали это потому, что дѣятельность арестованныхъ членовъ правительства они, по своему разумѣнію, считаютъ, видите ли, «гибельной для родины».

Они дѣйствовали по побужденіямъ... «любви къ родинѣ»!

Но кто теперь не клянется «любовью къ родинѣ»? Мы очень хорошо знаемъ, что величайшія звѣрства, величайшія беззаконія, разстрѣлы безъ суда и истязанія въ застѣнкахъ, практикуемыя самодержавіемъ царскимъ въ былыя времена, а въ настоящее время самодержавіемъ большевистскимъ, прикрывались и прикрываются тѣми же хорошими словами «любви къ родинѣ!» Мало ли примѣровъ, когда подъ словами о «любви къ родинѣ» скрывались самыя низкія эгоистическія вожделѣнія, самыя преступныя противъ народа начинанія, самые черные замыслы противъ этой самой родины, именемъ которой клялись?....

... ...

(Цензурная петля)

... ...

Да, слова ничего не значатъ, слова дешево стоятъ, никакой судъ — праведній судъ — не судитъ по словамъ обвиняемыхъ, а судили по дѣламъ ихъ. А что сдѣлали тѣ, кто взялъ на себя смѣлость покуситься на Правительство, поставленное большинствомъ народа освобожденной отъ большевизма Россіи?...

... ...

(Цензурная петля)

... ...

Этого одного было бы для всякаго суда уже вполнѣ достаточно, чтобы виновность покушавшихся на Верховную Власть была вполнѣ доказана.

Но обвиняемые, конечно, хорошо зная, что они дѣлаютъ, попытались передъ военнымъ судомъ (но, конечно, не передъ общественнымъ мнѣніемъ) оправдать себя, предъявивъ обвиненіе Всероссійскому Правительству (слушайте!)... въ подготовленіи государственнаго переворота.

... ...

(Цензурная петля)

... ...

Но не надо слышать, что скажутъ потерпѣвшіе—Авксень-

тевъ, Зензиновъ и др. — достаточно вслушаться въ оправдательныя рѣчи одной стороны, чтобы стало ясно все дѣло.

Изъ этихъ объясненій обвиняемыхъ ....

....

(Цензурная петля)

....

Дѣятельность Самарскаго комитета, которая въ показаніяхъ искажена также до неузнаваемости, абсолютно бездоказательно припутывается къ дѣятельности членовъ Всероссійскаго Правительства только потому, что они принадлежали къ с.-р. партіи. Мы уже не говоримъ о томъ, что въ этомъ документѣ, какъ во всякихъ подобныхъ документахъ .... дѣлаются смутные намеки на какія то суммы денегъ, — ложь, которая сейчасъ же бы раскрылась, какъ только бы услышали голоса Авксентьева и Зензинова...

....

(Цензурная петля)

....

Но кто же не знаетъ, кромѣ людей неграмотныхъ или не слѣдящихъ за политикой, что ни Авксеньтевъ, ни Аргуновъ въ составѣ Центральнаго Комитета не состояли и состоять не могли. Кто же изъ тѣхъ, кто слѣдилъ за послѣдними событіями, не зналъ, что взгляды Авксентьева и Аргунова — этихъ правыхъ эс-эровъ — глубоко отличались отъ взглядовъ Ц. К. с. р. партіи и даже многіе с.-ровскіе круги были настроены крайне враждебно къ этому своему правому крылу!?

....

....

Да и могъ ли судъ входить, формально входить, въ разсмотрѣніе такихъ оправданій? — Власть существовала именемъ народа, она была поставлена добровольнымъ соглашеніемъ различныхъ общественныхъ группировокъ, она была властью законною, и, кто, какъ не будущее (пусть новое, а не старое) Учредительное Собраніе или Государственное Совѣщаніе, изъ котораго она родилась, могли судить, смѣнять, свергать ее, если она дѣлала какія либо неправильные шаги».

«Новая Сибирь», 23 ноября 1919 г. Иркутскъ.

Передовая. Иркутскъ, 23 ноября.

Одновременно два оффиціальныхъ сообщенія пытаются освѣтить омскія событія, устранивъ этимъ всѣ «недоумѣнія» въ обществѣ, порожденныя шедшими съ разныхъ сторонъ слухами.

Почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ и, во всякомъ случаѣ, одно и то же повторяютъ о происшедшемъ вновь въ Омскѣ переворотѣ, но, несмотря на это, недоумѣнія, вызванныя въ первыя минуты, не устраняются.

И даже больше: при болѣе внимательной оцѣнкѣ того, что случилось, недоумѣнія эти переходятъ въ осужденіе даже у тѣхъ, кто, какъ «Свободный Край», велъ изрѣдка прямо и часто косвенно кампанію противъ лѣвой части Всероссійскаго правительства.

Правда, отлично понимая сущность выступленія господъ Волковыхъ и Красильниковыхъ, онъ съ рекомендуемымъ хладнокровіемъ ограничивается болѣе отеческимъ поученіемъ по ихъ адресу: «вѣдь надо же нѣсколько считаться съ уроками хотя бы недавняго прошлаго» — и журитъ ихъ за «добросовѣстное заблужденіе», но фактъ, что и онъ «возвышаетъ голосъ» противъ «большевизма справа».

(Цензурный пропускъ)

Какъ это случилось, что Авксентьевъ и Аргуновъ, лица извѣстныя своимъ оборончествомъ и патріотизмомъ, дѣятели, на которыхъ сошлись даже самые правые круги изъ участниковъ уфимскаго совѣщанія, вдругъ оказываются причастными къ антигосударственнымъ теченіямъ?...

(Цензурный пропускъ)

Какъ это случилось, что партія, столько сдѣлавшая для вооруженной борьбы съ большевиками, трактуется, какъ злоумышленникъ, который собирается разрушить государственность, разложить армію и т. п.

(Цензурный пропускъ)

Оффиціальное сообщеніе все время говоритъ о томъ, что есаулъ Красильниковъ и проч. какъ бы отражали настроеніе

«широкихъ общественныхъ круговъ». Очевидно, круги эти настолько широки, что демократіи, т. е. многомилліонной массѣ крестьянъ, рабочихъ, трудовой интеллигенціи, мѣста тамъ не оказалось.

(Цензурный пропускъ)

«*Дѣло*», 23 ноября, 1918 г. Иркутскъ.

Передовая. 23 ноября, Иркутскъ.

«Положеніе о временномъ устройствѣ государственной власти въ Россіи, утвержденное Совѣтомъ Министровъ 18 ноября» является для насъ какъ бы основными законами государства Россійскаго.

«Положеніе» носитъ названіе временнаго, но въ самыхъ параграфахъ положенія ничего не говорится относительно какого либо срока, когда эта временность кончается, хотя бы даже срока условнаго, какъ это было при образованіи перваго февральскаго временнаго правительства. Тогда указывалось на неотложную необходимость созыва Учредительнаго Собранія, и срокъ полномочій правительства ограничивался именно временемъ до созыва Учредительнаго Собранія. Теперь нѣтъ даже намека на необходимость созыва не только Учредительнаго Собранія, но и какого бы то ни было представительнаго органа.

Чѣмъ объясняется молчаніе по столь кардинальному вопросу, мы не знаемъ, но должны признать, что умолчаніе объ этомъ важнѣйшемъ обстоятельствѣ. не будетъ способствовать умиротворенію умовъ.

Какъ ни велика общественная реакція, но дойти до полнаго отрицанія парламентаризма, возвращенія къ положенію до 1905 года — вещь совершенно немыслимая. Наоборотъ, развитіе русской общественной мысли послѣ 1905 года и особенно за время тяжкаго урока войны и революціи — идетъ не по пути отрицанія народоправства, а по пути его всеобщаго признанія.

Конечно, мы не можемъ закрывать глаза на тѣ разрушительныя дѣйствія, которыя практиковались и до сихъ поръ практикуются большевиками именно въ этой области. Но большевики могли временно обманывать народъ тѣмъ, что новый

совѣтскій строй выше и лучше демократическаго строя, а затѣмъ у нихъ сохранялась хотя уродливая видимость представительства — совѣты. И только «самодержавная» практика въ теченіе года отрезвила народныя массы отъ большевистскаго угара, и теперь они пытаются удержать власть вопреки волѣ народа. Но мы знаемъ, что дни ихъ сочтены, и если-бы не мадьяро-нѣмецкая поддержка, они были бы давно изгнаны изъ Россіи.

Можно ли отсюда сдѣлать выводъ, что большевики подготовили почву для укрѣпленія безотвѣтственной единоличной власти? Наши цензовые буржуазные элементы думаютъ, что народъ теперь пребываетъ въ такой глубокой апатіи, что приметъ любую власть, совершенно не задаваясь стремленіемъ къ осуществленію идеи всенароднаго Учредительнаго Собранія; на первый поверхностный взглядъ, быть можетъ, картина нашей общественности можетъ дать поводъ къ такому заключенію, но это лишь внѣшняя видимость явленій.

Всѣмъ ходомъ развитія европейской жизни — народы и государства, если они не хотятъ прозябать, выпуждены добиваться осуществленія идей демократіи, ибо вся совокупность развитія народа, его экономики, культуры тѣсно связана съ осуществленіемъ этихъ идей; и тамъ, гдѣ демократическій строй прочно вошелъ въ обиходъ жизни, тамъ имѣется на лицо и максимумъ силы и мощи. Демократизмъ сталъ аксіомой народовъ.

Въ высшей степени нецѣлесообразно возвращеніе къ старымъ автократическимъ формамъ и съ точки зрѣнія той идеи, которая ставится во главу угла, именно съ точки зрѣнія возрожденія военной мощи. Было бы большой ошибкой полагать, что военную мощь можно создать, не имѣя экономической мощи. Развитіе производительныхъ силъ, ростъ благосостоянія народа, его высокій культурный уровень — вотъ фундаментъ и для военной мощи. Развительными и показательными примѣрами, доказывающими истинность этого положенія, могутъ служить Англія и Америка: обѣ онѣ почти ничего не имѣли въ смыслѣ готовыхъ кадровъ, и обѣ онѣ съ изумительной быстротой создали величайшія въ мірѣ арміи съ лучшимъ вооруженіемъ, съ прекрасной культурной спайкой и дисциплиной. Вѣдь не будь у нихъ той степени развитія производительныхъ силъ, которую

они имѣли, они въ теченіе десятилѣтій не смогли бы совершить этого чуда, свидѣтелями котораго мы являемся.

А развитіе производительныхъ силъ, ростъ культуры и образованія немыслимы при отсутствіи животворящаго духа демократіи.

Черезъ тьму страданій, черезъ длительную и упорную борьбу Россія все же придетъ къ демократіи... Было бы лучше, если бы по этому пути меньше встрѣчалось терній. Было бы лучше, если бы въ отвоевываемой отъ большевистскихъ самодержцевъ Россіи порядокъ и законность водворились путемъ утвержденія принциповъ демократіи. Тогда оздоровленіе Россіи шло бы болѣе быстрымъ безболѣзненнымъ путемъ, тогда была бы вырвана почва изъ подъ всякихъ переворотовъ, тогда мы миновали бы періодъ непрерывныхъ государственныхъ потрясеній и переворотовъ, въ результатѣ которыхъ мы можемъ придти къ иностранному протекторату.

Нужно бы не забывать уроковъ прошлаго и не дѣлать ошибокъ въ настоящемъ, чтобы въ будущемъ обезпечить независимость, свободу и развитіе, а не неволю, распыленіе и увяданіе.

«*Новости Жизни*». 11 декабря 1918 г., Харбинъ.

ПРЕССА ОБЪ ОМСКИХЪ СОБЫТІЯХЪ.

Если отношеніе правой печати къ омскому перевороту единодушно вылилось въ хвалебныхъ гимнахъ «безумству храбрыхъ» его творцовъ, то не менѣе единодушна, пожалуй, оцѣнка его демократической частью нашей прессы.

Единодушіе это выразилось или въ полномъ молчаніи или же въ бѣлыхъ пятнахъ на столбцахъ, заполненныхъ, въ силу требованій, тѣми или иными наспѣхъ набранными объявленіями или краткими воззваніями о пожертвованіяхъ въ пользу бѣженцевъ.

Въ Томскомъ «Голосѣ Народа» отъ всей передовой осталась лишь надпись «Да здравствуетъ Учредительное Собраніе !.. »

Въ Читѣ и столь узкая ленточка оказалась роскошью : на мѣстѣ передовой «Нашего Пути» «хоть шаромъ покати»....

Въ лучшемъ положеніи оказался «Новый Алтайскій Лучъ»: его строчкамъ по поводу событій удалось увидѣть свѣтъ.

«Положеніе, — пишетъ газета, — въ которомъ очутилась директорія съ момента своего переѣзда въ столицу Сибирскаго правительства, не предвѣщало, впрочемъ, ничего хорошаго.

«У всѣхъ въ памяти та двусмысленная политическая игра, которая велась въ теченіе цѣлаго мѣсяца вокругъ вопроса объ организаціи всероссійской власти, которая закончилась полной и фактической побѣдой «сибирской оріентаціи».

«Участь директоріи была рѣшена, собственно, раньше. Ударъ, нанесенный въ сентябрѣ и особенно въ первыхъ числахъ октября демократіи, сплотившейся вокругъ комитета Учредительнаго Собранія, предрѣшилъ исходъ всей дальнѣйшей борьбы между защитниками истиннаго народовластія и защитниками единоличной диктатуры».

Посчастливилось и томской «Народной Газетѣ»: ей удалось дать оцѣнку «Двухъ постановленій». Одно изъ нихъ гласитъ: «Совѣтъ Министровъ постановилъ принять на себя всю полноту власти». Другое — «Совѣтъ Министровъ постановилъ передать временно осуществленіе верховной государственной власти адмиралу Александру Васильевичу Колчаку, присвоивъ ему наименованіе Верховнаго Правителя». «Народная Газета» говоритъ по этому поводу:

«Знаменитый философъ Спиноза какъ то сказалъ: не нужно ни плакать, ни радоваться, а понимать.

«Смыслъ этого глубокаго изрѣченія не мѣшаетъ усвоить и тѣмъ, которые вздумаютъ плакать по поводу совершившагося и тѣмъ, которые расположены радоваться.

«Споръ о власти, о формѣ и способахъ ея организаціи еще не разрѣшенъ. Въ данное время мы имѣемъ дѣло со слишкомъ многими неизвѣстными, чтобы можно было рѣшать поставленную передъ нами исторіей задачу.

«Можно, конечно, быть сторонникомъ той или иной власти, но вѣдь вопросъ не въ этомъ — не въ нашихъ благихъ пожеланіяхъ, а въ томъ, какая форма власти можетъ имѣть наиболѣе прочную опору, наиболѣе крѣпкій фундаментъ.

«Отсюда слѣдуетъ, что вся работа по созданію желательной власти должна сосредоточиться на созданіи этого фундамента.

Короче говоря — на упорядоченіи и организаціи хозяйственно-культурной жизни страны».

Вообще же —

«Стратеги (военные спеціалисты) говорятъ, что часто куда легче одерживать побѣду, чѣмъ удержать завоеванныя позиціи».

Прямо и рѣзко даетъ оцѣнку событіямъ уфимское «Народное Дѣло».

«Новое предательство Россіи!

«Въ Омскѣ арестовано Всероссійское Временное Правительство — директорія.

«Заговоръ подготовленъ и совершенъ реакціей, свившей себѣ прочное гнѣздо въ Сибири.

«Демократіи, русскому народу, народовластію грозитъ смертельная опасность.

«Ударъ возрождающейся Россіи нанесенъ въ самый тяжкій моментъ ея борьбы съ нѣмце-большевиками.

«Этотъ ударъ — ударъ ножами изъ-за угла въ спину изнемогающей, измученной Россіи, русской революціи, ея завоеваніямъ».

Отвѣтомъ на это — полагаетъ газета — «можетъ быть только одно: мощный и сокрушительный отвѣтный ударъ, рѣшительный натискъ демократіи, народа на обнаглѣвшую реакцію».

«*Манъчжурія*», 13 декабря 1918 г., Харбинъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

О переворотѣ.

Прибывающія за послѣднее время сибирскія газеты даютъ нѣкоторую оцѣнку совершенному въ Омскѣ государственному перевороту и показываютъ, что положеніе въ Сибири вовсе ужъ не такъ «распрекрасно», какъ это малюетъ правительственное телеграфное агентство.

Мы говоримъ только о «нѣкоторой» оцѣнкѣ потому, что сибирская печать находится теперь въ загонѣ. Ни одной почти лѣвой газеты нѣтъ безъ бѣлыхъ полосъ и даже «соціалистическая» «Заря» вышла на-дняхъ съ двумя лысинами въ текстѣ.

Уфимская газета «Армія и Народъ» пишетъ по поводу переворота:

«Послѣднія свѣдѣнія рисуютъ весь актъ, какъ инспированный «военными и нѣкоторыми общественными группами и организаціями», которыя дѣйствовали посредствомъ кучки военныхъ лицъ, самочинно, безъ приказанія военныхъ и гражданскихъ властей, но подъ давленіемъ указанныхъ выше группъ, осмѣлившихся посягнуть на неприкосновенность избранной народомъ власти.

«Русскій народъ долженъ опредѣленно высказаться о дѣяніяхъ тѣхъ общественныхъ и военныхъ группъ и организацій, которыя были душою этого темнаго дѣла и своимъ приговоромъ пригвоздить ихъ къ позорному столбу въ исторіи, а также тѣхъ лицъ, которыя сочли для себя возможнымъ брать на себя полноту власти, принадлежащую только демократіи, которую всякій честный русскій гражданинъ долженъ охранять и защищать».

Напоминая о томъ, что всероссійская директорія была избрана на уфимскомъ совѣщаніи единогласно, съ участіемъ представителей національностей, городовъ и земствъ, газета говоритъ:

«Сверженіе власти можно было ждать только со стороны большевиковъ, какъ не участвовавшихъ въ соглашеніи. Всѣ остальныя области и партіи связали себя договоромъ чести, который долженъ быть ненарушимъ. И когда этотъ переворотъ исходитъ не съ этой единственной стороны, когда нити его кроются среди тѣхъ круговъ, которые черезъ своихъ представителей подписывали торжественный актъ о соглашеніи, мы должны сказать, что это безчестіе, коварство и предательство».

Далѣе газета останавливается на послѣдствіяхъ переворота:

«Этотъ переворотъ снова могъ поставить въ затруднительное положеніе нашихъ союзниковъ съ признаніемъ власти Россійскаго государства и нанести Россіи непоправимый ущербъ въ международномъ положеніи. Этого, къ счастью, не случилось.

«Народъ русскій и его руководители за революціонный періодъ успѣли пріобрѣсти выдержку въ борьбѣ, а дипломатическій корпусъ всѣхъ союзныхъ государствъ отнесся къ перевороту, какъ къ авантюрѣ.

«Но отъ этого не уменьшается преступность произведеннаго шага и мы должны его передать исторіи, какъ актъ негосударственный.

«Это лишь желаніе личной власти, идущее въ разрѣзъ съ народными интересами, которое должно быть заклеймено русскимъ народомъ.

«Будущее покажетъ, какія общественныя группы и партіи являются врагами Россіи, врагами русской демократіи».

Въ словахъ «Арміи и Народа» мы, несомнѣнно, слышимъ отзвукъ всей честной сибирской печати, на которую наброшена теперь узда молчанія подъ страхомъ военныхъ, полевыхъ и прочихъ угрозъ...

И. Л.

«Новости Жизни», 14 декабря, Харбинъ.

ОТЗВУКИ ГАЗЕТЪ ПО ПОВОДУ ОМСКАГО ПЕРЕВОРОТА.

Приходящія изъ Сибири газеты полны, насколько это возможно по цензурнымъ условіямъ, статей о «дѣйствіи» въ Омскѣ. Челябинская «Власть Народа» (редакторъ — Евгеній Маевскій) говоритъ:

«Событія въ Омскѣ отодвинули все на задній планъ. Даже радостныя перспективы въ Европѣ, освободившейся отъ столпа реакціи германскаго имперіализма, скользятъ, не задѣвая встревоженнаго вниманія.

Послѣдствія этихъ событій неисчислимы и безконечно горестны для возрождающейся Россіи. Наладившаяся было жизнь, подрываемая безуспѣшными попытками слѣва — большевистской агитаціей и вызываемыми ею бунтами, — теперь грубо потрясена и вновь разрушена бунтарской попыткой справа. Понятію законности, права, котораго такъ не достаетъ русскому народу и которое всемѣрно уничтожалось большевистской анархіей, такими же большевистскими методами дѣйствія, нанесенъ теперь непоправимый ударъ справа.

Если бы власть, установленная въ Уфѣ. была даже очень плоха (чего на самомъ дѣлѣ не было) и если бы на мѣсто нея можно было установить другое во всѣхъ отношеніяхъ превосходное правительство (а такого нѣтъ), то и тогда пагуб-

ность Омскаго анархическаго способа перемѣны правительства никогда не окупалась бы какими угодно положительными свойствами новой власти. Омскій переворотъ или открываетъ въ Россіи двери новой волнѣ анархіи, или вводитъ правительство голаго штыка, почти ничѣмъ не отличающагося отъ власти комиссаро-державія.

(Цензурный пропускъ).

Результатъ этого властвованія, этого захвата власти, будетъ одинъ: окончательное разрушеніе Россіи и превращеніе ея въ Персію, съ различными сферами иностраннаго вліянія...

Омская попытка переворота, какъ мы уже не разъ указывали, не можетъ быть оправдана никакими законными доводами.

Оправдать Омскую авантюру — это значитъ оправдать другую авантюру, происшедшую совершенно такъ же, хотя и въ менѣе голомъ видѣ, чѣмъ Омская, это значитъ оправдать октябрьскій большевистскій переворотъ. Тотъ, кто утверждаетъ Омскій переворотъ, тотъ не можетъ отрицать октябрьскаго большевистскаго переворота. Тотъ, кто соглашается на Омскій переворотъ, тотъ выбиваетъ у самого себя всякую почву, всякое оправданіе для борьбы съ большевистской авантюрой. Тотъ, кто становится на почву омскаго переворота, тотъ ставитъ себя на одну доску съ большевиками.

Если бы Омская попытка на горе Россіи удалась, то какіе, спрашивается, аргументы возможно было тогда найти Россіи, освобожденной отъ большевизма, для воодушевленія своихъ бойцовъ въ ихъ самоотверженной борьбѣ противъ Россіи большевистской?

(Цензурный пропускъ).

Сибирскій «Кабинетъ Министровъ», поставившій (мы еще не знаемъ, добровольно или недобровольно) свои имена подъ этимъ право-большевистскимъ переворотомъ, очевидно, въ своемъ цѣломъ неясно понималъ, что это значитъ поставить крестъ и надъ самимъ собой. Утвердить такой переворотъ — значитъ утвердить и узаконить ту силу, которая совершила беззаконіе, значитъ поставить и себя и всякое иное правительство въ зависимость отъ этой силы. А эта сила не терпитъ коллегіальности, хотя бы и такой скромной, какъ Сибирское правитель-

ство. Сибирскіе министры, сегодня подписывающіе переворотные акты, завтра будутъ поставлены въ положеніе членовъ Всероссійскаго Правительства.

Но если отдѣльные министры, кто сознательно, а кто по заблужденію, и пошли на утвержденіе насилія, то Россія, особенно народная Россія, мы убѣждены, не можетъ пойти и не пойдетъ за ними.

И мы уже видимъ, что не только широкіе круги демократіи, но и самые умѣренные политическіе граждане, смотрятъ на Омское покушеніе не иначе, какъ на разрушеніе законности и государственности.

Челябинская городская дума, не отличающаяся особенной лѣвизной, уже подала свой голосъ. Земскій городской съѣздъ всецѣло присоединился къ ней. Союзъ рабочихъ печатнаго дѣла — эта рабочая интеллигенція — вынесъ резолюцію протеста. Наконецъ, мѣстный «Союзъ Возрожденія», объединяющій демократію съ представителями самой умѣренной мѣстной буржуазіи опредѣленно отмежевался отъ попытки Омскаго переворота.

И мы совершенно убѣждены въ томъ, что почти во всѣхъ городахъ Сибири, которые не придушены еще политическимъ терроромъ, подавляющее большинство населенія, живущее общественной жизнью, рѣшительно не поддержитъ этого большевизма справа, кидающаго нашу родину въ новую пучину несчастій».

«*Новости Жизни*», 15 дек. 1918 г., Харбинъ.

«*Властъ Народа*» пишетъ : «Возможно ли узнать теперь правильно общественное мнѣніе по отношенію къ омскимъ событіямъ ? — Громадная масса русскаго народа противъ этого переворота. — въ этомъ, разумѣется, не сомнѣваются даже его самые горячіе сторонники.

Но наиболѣе яркій выразитель общественныхъ настроеній — печать, увы, почти по всей Сибири не можетъ сказать то, что она хотѣла бы сказать. Она молчитъ, вынужденно молчитъ или говоритъ полусловами, за исключеніемъ нѣкоторыхъ органовъ, рѣшившихъ идти по вѣтру.

Такъ мы видимъ, что въ такомъ уральскомъ центрѣ, какъ Екатеринбургъ, единственная демократическая газ. «Уралъ », стоящая опредѣленно противъ омскаго переворота, вынуждена ограничиться пока писаніемъ на тему о « Защитѣ свободы слова ».

«Съ прискорбіемъ и протестомъ мы, — пишетъ «Уралъ», — отмѣчаемъ такое отношеніе къ честной, демократической печати въ наше болѣзненное, нервное время. И тѣмъ большей горечью наполненъ нашъ протестъ, что другой органъ, выпущенный въ тотъ же день и далеко не демократичный по направленію, смогъ свободно сообщать населенію о тѣхъ же фактахъ, о которыхъ нашей газетѣ было предложено молчать...»

Мы предупреждаемъ поэтому всѣхъ тѣхъ, кто хотѣлъ бы по печати узнать, какъ относится русскій народъ къ омскимъ событіямъ, не судить по теперешнимъ газетамъ.

Изъ такихъ «другихъ органовъ», о которыхъ замѣчаетъ въ своей жалобѣ газета «Уралъ», теперь повидимому создается искусственный флюсъ. Не общественное мнѣніе, а флюсъ».

«*Земскія Извѣстія*», издаваемыя Приморской Областной Земской Управой.

15 декабря 1918 г., Владивостокъ.

Передовая. Владивостокъ, 15 декабря.

Замѣна Директоріи единоличной властью адмирала Колчака нѣкоторыми кругами нашего общества объясняется стремленіемъ возсоздать боеспособную русскую армію, на которую возлагается трудная задача возсоединенія распавшихся частей русскаго государства.

Развитіе успѣшныхъ военныхъ операцій на Уральскомъ фронтѣ въ этомъ отношеніи имѣетъ чрезвычайное важное значеніе. Одинъ изъ членовъ Директоріи, онъ же верховный главнокомандующій генералъ Болдыревъ, совершенно правильно оцѣнилъ это обстоятельство въ разговорѣ съ сотрудниками владивостокскихъ газетъ:

«Все будущее страны зависитъ отъ положенія на фронтѣ. Для возрожденія Россіи, которому я безгранично преданъ, ну-

жно всемѣрно беречь фронтъ и армію отъ потрясеній, мѣшающихъ ихъ великой отѣтственной работѣ».

Насколько же благопріятно отозвалось совершившееся измѣненіе въ центральной власти, далъ отзывъ тотъ же генералъ Болдыревъ:

«Для того, чтобы армія могла, дѣйствительно, выполнять свои задачи, необходимо, чтобы въ тылу у нея было полное спокойствіе, чтобы интересы всего народа были направлены на поддержку всѣхъ ея начинаній. Всѣ же перевороты болѣзнено могутъ отразиться на спокойствіи арміи, которая хорошо понимаетъ важность своихъ общегосударственныхъ задачъ, продолжая бороться на фронтѣ и не вмѣшиваясь въ перевороты въ тылу».

Недавно совершившійся переворотъ уже принесъ печальные плоды. Судя по словамъ ген. Болдырева, «подъ Уфой готовились большія операціи, которыя могли бы привести къ блестящимъ результатамъ. Теперь, приходится сознаться, этихъ блестящихъ результатовъ нѣтъ, и это стоитъ, несомнѣнно, въ ближайшей связи съ происшедшими событіями».

Зато есть другой и не менѣе печальный результатъ: разочарованіе чехо-словаковъ въ дѣлѣ борьбы за освобожденіе Россіи. Объ этомъ ясно говоритъ оффиціальный документъ, подписанный Чехо-Словацкимъ Національнымъ Совѣтомъ: «Чехо-Словацкая армія, борющаяся за идеалы свободы и народоправства, не можетъ и не будетъ ни содѣйствовать, ни сочувствовать насильственнымъ переворотамъ, идущимъ вразрѣзъ съ этими принципами... Мы сожалѣемъ о томъ, что въ тылу дѣйствующей арміи силами, которыя нужны на фронтѣ, устраиваются насильственные перевороты».

А вѣдь чехо-словацкая армія составляетъ и сейчасъ единственное крупное военное ядро на Уральскомъ фронтѣ.

Правъ и еще разъ ген. Болдыревъ, сказавъ:

«Въ дѣлѣ устроенія и возрожденія страны участіе самого народа неоспоримо, и самый споръ объ этомъ только тормазъ государственной работѣ».

Приведенные два примѣра, — неудачныя начинанія на Уфимскомъ фронтѣ и заявленіе чехо-словаковъ, сражающихся на Уралѣ, — лучшія доказательства справедливости этого мнѣнія.

«Далекая Окраина», 11 января 1919 г. Владивостокъ.

МАСКАРАДЫ.

Несмотря на то, что общественность взята подъ подозрѣніе оффиціальной властью, послѣдняя все-таки не можетъ обойтись безъ поддержки этой общественности. Какъ всякая власть, оторванная отъ широкихъ круговъ населенія, и существующая нынѣ въ Омскѣ власть старается, путемъ отбора благонадежныхъ элементовъ, создать декорумъ общественной опоры. Съ этой цѣлью притягиваются къ подножію восторжествовавшаго въ Омскѣ режима податливые элементы изъ тѣхъ общественныхъ «верхушекъ», которыя умѣютъ приспособлять «демократизмъ» примѣнительно ко всякимъ обстоятельствамъ.

Въ революціонное время такія «казенныя общественныя представительства» особенно важны для тѣхъ, которые выступаютъ представителями «порядка» во имя якобы демократизма или, какъ выразился недавно въ бесѣдѣ съ представителями томской прессы П. В. Вологодскій, во имя сохраненія завоеваній революціи. Услужливыя казенныя агентства тотчасъ же разносятъ по странѣ «вѣрноподданные адреса» представителей несуществующихъ общественныхъ организацій. Такое «раздуваніе» всякаго проявленія общественныхъ симпатій особенно важно для власти нынѣ, когда она стремится къ тому, чтобы быть признанной союзниками, знаменитый демократическій блокъ отчасти выполняетъ роль такого необходимаго общественнаго декорума, но онъ недостаточенъ, ибо удѣльный вѣсъ такого декорума не можетъ обмануть никого и въ томъ числѣ иностранцевъ. Чтобы заполнить пробѣлы, въ такихъ случаяхъ пускается въ ходъ старая практика извѣстныхъ режимовъ во всѣхъ странахъ. Франція временъ Наполеона III знала много любопытныхъ исторій выраженій преданности оффиціальной власти со стороны народныхъ массъ, а вѣрноподданные адреса «обожаемому монарху всея Руси» со стороны рабочихъ также свѣжи въ памяти, чтобы на нихъ стоило останавливаться.

Нынѣ воскресла въ удивительно схожихъ съ недавнимъ прошлымъ формахъ практика «рабочихъ адресовъ». Какой съ Божьей помощью сдвигъ въ сторону укрѣпленія правопорядка, когда наиболѣе строптивый элементъ — рабочіе — отметаютъ

прахъ свой отъ «антигосударственныхъ» соціалистовъ и становятся на путь поддержки единоличной власти. И какъ не трубить во всѣ рога о единственныхъ «рабочихъ», признавшихъ верховнаго правителя.

Единственные эти рабочіе изъ Верхисетскаго завода, судя по формѣ адреса, играли какъ видно роль тѣхъ, за которыхъ въ торжественныхъ адресахъ говорятъ другіе.

Вотъ почему услужающая печать, такъ охотно подхватывающая всякую мелочь, клонящуюся къ вящему посрамленію «полуленинцевъ» и восхваленію властей придержащихъ, какъ то стыдливо обходитъ и довѣріе рабочихъ и поддержку новоявленнаго блока общественныхъ и демократическихъ организацій, удѣляя имъ лишь вниманіе въ порядкѣ информаціонномъ. Ужъ слишкомъ вѣетъ отъ всѣхъ этихъ маскарадовъ общественности старымъ духомъ волостныхъ сходовъ, выносившихъ поздравленія губернаторамъ подъ благосклонныя очи земскихъ начальниковъ.

Гр. Любимовъ.

---

11. Иностранная печать о перевороте́.

ОЦѢНКА ГОСУДАРСТВЕННАГО ПЕРЕВОРОТА ВЪ ОМСКѢ АМЕРИКАНСКИМЪ ЖУРНАЛИСТОМЪ ГЕРМАНОМЪ БЕРНШТЕЙНОМЪ

Japan Advertiser, 27 дек. 1918 г., Токіо.

«Въ настоящее время Сибирь больше чѣмъ когда либо раздѣлена на части махинаціями маленькихъ людей съ мелкими претензіями, положеніе дѣлъ все болѣе ухудшается» — таково мнѣніе Германа Бернштейна, извѣстнаго военнаго корреспондента, который только что закончилъ свою поѣздку по театру военныхъ дѣйствій въ Сибири и въ настоящее время находится въ Токіо, по дорогѣ въ Америку. Изъ Америки онъ ѣдетъ въ Версаль, откуда предполагаетъ присылать отчеты о работахъ мирной конференціи въ свою газету — New-York Herald.

Г. Бернштейнъ изучилъ положеніе дѣлъ въ Сибири на мѣстѣ, бесѣдуя какъ съ оффиціальными лицами, такъ и съ представителями различныхъ слоевъ общества, имъ совершено по Сибири 6.000 миль до Екатеринбурга. Подробный отчетъ о всемъ видѣнномъ г. Бернштейнъ телеграфировалъ въ New-York Herald изъ Харбина, копія этого отчета передана въ Japan Advertiser и приводится ниже.

«Государственный переворотъ, давшій Сибири диктатора и изгнавшій изъ предѣловъ Россіи Всероссійское Правительство, вызвалъ въ русской жизни новые раздоры и новыя разслоенія. Вмѣсто усиленія, укрѣпленія и объединенія различныхъ элементовъ населенія увеличился хаосъ, тогда какъ армія ослабѣла благодаря политическимъ осложненіямъ и внутреннимъ волненіямъ.

Диктаторъ Колчакъ появился въ тотъ моментъ, когда Всероссійское Правительство добилось прекращенія партійныхъ раздоровъ и признанія едва ли не со стороны всѣхъ частей Россіи за исключеніемъ тѣхъ, которыя находились подъ терроромъ большевиковъ. Программа Всероссійскаго Правительства заключалась въ возстановленіи единой Россіи, въ реорганиза-

ціи русской арміи для борьбы съ большевиками и въ защитѣ завоеваній революціи.

Всероссійское Правительство ожидало признанія своей власти союзниками и помощи съ ихъ стороны для осуществленія указанной выше программы.

Неожиданное сверженіе директоріи было осуществлено въ очень грубыхъ формахъ. На обѣдѣ, данномъ въ честь прибывшихъ въ Омскъ французскихъ войскъ, пьяные офицеры, угрожая револьверами, заставили оркестръ исполнить «Боже царя храни» — этотъ эпизодъ былъ прямой провокаціей. Когда правительствомъ былъ отданъ приказъ объ арестѣ и преданіи суду этихъ безобразниковъ, товарищи этихъ пьяныхъ офицеровъ, монархисты по своимъ взглядамъ, арестовали председателя и членовъ Всероссійскаго Правительства, которое было торжественно избрано на Уфимскомъ Совѣщаніи, гдѣ всѣ партіи единодушно одобрили программу этого правительства, гдѣ всѣ политическія партіи заключили на этой программѣ компромиссъ, а чехи разсматривали созданіе этого правительства, какъ единственную возможность спасенія Россіи.

До переворота адмиралъ Колчакъ былъ военнымъ министромъ свергнутаго правительства. Онъ предалъ для видимости суду тѣхъ пьяныхъ офицеровъ-монархистовъ, которые арестовали правительство и отдалъ распоряженіе выслать Авксентьева и его товарищей изъ Россіи.

Въ качествѣ военнаго министра адмиралъ Колчакъ выполнилъ уже все то, что онъ могъ бы выполнить теперь, такъ какъ директорія стояла на точкѣ зрѣнія необходимости реорганизаціи арміи и освобожденія Россіи отъ большевистскаго царства террора. Адмиралъ Колчакъ, который за свои либеральные взгляды, за свою энергію и работоспособность, пользовался прекрасной репутаціей даже среди либеральныхъ и революціонныхъ круговъ, теперь потерялъ свой престижъ, т. к. онъ осуществилъ свою диктатуру посредствомъ заговора противъ демократическихъ круговъ Россіи.

Въ настоящій моментъ Сибирь больше чѣмъ когда либо разодрана на части раздорами маленькихъ людей съ мелкими претензіями, борящимися другъ съ другомъ за власть.

Разыгрывающій изъ себя маленькаго Наполеона, Колчакъ, диктаторъ Сибири, имѣетъ въ настоящее время большую

неорганизованную армію, но эта армія не имѣетъ ни обуви, ни одежды, ни снаряженія. Самъ Колчакъ, какъ диктаторъ, не имѣетъ никакой власти. Онъ находится совершенно въ такомъ же положеніи, въ какомъ находилась до него директорія, ожидая помощь отъ союзниковъ, надѣясь только на нее. Но авторитетъ правительства Колчака сильно упалъ благодаря тому, что демократическія силы, до переворота рѣшительно боровшіяся противъ большевиковъ, теперь, испугавшись государственнаго переворота Колчака, который онѣ понимаютъ какъ реставрацію монархіи, тѣмъ самымъ брошены въ объятія большевиковъ.

Члены Учредительнаго Собранія объявили войну диктатору и среди солдатъ царитъ по поводу происшедшихъ перемѣнъ большое недовольство. Крестьяне, видѣвшіе въ Авксентьевѣ вѣрнаго защитника ихъ интересовъ, также недовольны переворотомъ, но внѣшне своего недовольства не проявляютъ. Но въ ихъ молчаливомъ терпѣніи новое правительство не найдетъ опоры для своей власти.

Реакціонные, монархически настроенные офицеры также разочарованы, т. к. адмиралъ Колчакъ, осуществивъ диктатуру, заявилъ, что онъ не будетъ поддерживать ни крайнихъ лѣвыхъ, ни крайнихъ реакціонеровъ и монархистовъ и не уклонится въ своей дѣятельности ни влѣво, ни вправо.

Имя Колчака недостаточно популярно среди русскаго народа, чтобы увлечь за собой широкіе круги населенія.

Чехи въ общемъ недовольны переворотомъ, т. к. уничтожена программа, принятая на Уфимскомъ Совѣщаніи всѣми политическими партіями. Они чувствуютъ, что Россія вмѣсто объединенія и возрожденія для борьбы съ мадьярами и большевиками, теперь будетъ еще въ большей степени переживать процессъ распаденія.

Но хуже всего то, что большевики нашли для себя новое оправданіе для того, чтобы заклеймить военную помощь союзниковъ въ Сибири. Они называютъ союзническую помощь Россіи и героическую борьбу на фронтѣ чеховъ контръ-революціоннымъ и монархическимъ движеніемъ, указывая на арестъ и изгнаніе Авксентьева и на военную диктатуру Колчака.

Въ реакціонныхъ кругахъ здѣсь широко распространена легенда, будто соціалисты-революціонеры во главѣ съ Ав-

ксентьевымъ составляли заговоръ противъ Всероссійскаго Правительства.

Поведеніе офицеровъ становится все болѣе и болѣе вызывающимъ, они мстятъ за пережитое у большевиковъ на солдатахъ, тогда какъ среди солдатъ усиливается духъ возмущенія.

Казачій атаманъ Семеновъ, интриганъ и маріонетка въ другихъ болѣе сильныхъ рукахъ, заинтересованный въ томъ, чтобы продолжалось распаденіе Россіи на части, что позволяетъ казакамъ сохранять самостоятельную политическую силу, отказался признать власть диктатора, который самъ является маріонеткой въ рукахъ другой группы своекорыстныхъ интригановъ. На территоріи Семенова задержаны боевые припасы, предназначенные къ отправкѣ на фронтъ и прервано телеграфное сообщеніе. Этотъ перерывъ отражается на военныхъ операціяхъ противъ большевиковъ.

Во многихъ мѣстахъ воскресли нравы, свойственныя царскому режиму: офицеры сѣкутъ крестьянъ и рабочихъ розгами.

Сибирь получила диктатора, который лишенъ всякой власти, надежда Россіи на возрожденіе гаснетъ.

Взоры героическихъ чеховъ обращены къ освобожденной родинѣ, къ Парижу и Вашингтону. Они ждутъ рѣшеній отъ ихъ вождя Масарика, отъ союзниковъ, отъ мирной конференціи. Послѣ чрезвычайныхъ страданій и послѣ подвиговъ самопожертвованія они жаждутъ вернуться домой. Они потеряли надежду на то, что Россія способна на возрожденіе въ ближайшемъ будущемъ.

Тѣмъ временемъ большевистскій терроръ усиливается благодаря неудачѣ, постигшей здѣсь дѣло объединенія Россіи и благодаря нѣмому безразличію русскаго народа, измученнаго страданіями уже въ теченіе долгаго времени. И пока большевики совершенствуются въ своихъ мучительствахъ и издѣвательствахъ, разоряя и уничтожая въ своей ненависти Россію, многіе въ Сибири начинаютъ серьезно думать, что наступилъ моментъ для возстановленія въ Россіи романовскаго трона. Многіе вѣрятъ въ то, что бѣжавшій послѣднимъ лѣтомъ изъ Перми Михаилъ Романовъ находится гдѣ-нибудь около Омска и въ нужный моментъ монархисты провозгласятъ его новымъ императоромъ, ибо они мечтаютъ о власти, о блестящихъ погонахъ.

о неограниченномъ самодержавіи и произволѣ, какъ въ недавніе еще дни.

Россію громятъ большевики и тѣ, кто помогаетъ распаденію Россіи.

Анархическій большевизмъ не можетъ бть раздавленъ монархическимъ большевизмомъ — изъ которыхъ одинъ стоитъ другого. Диктатура пролетаріата, демонстрированная намъ Ленинымъ и Троцкимъ, не можетъ быть сломлена реакціонной военной диктатурой. Побѣдить большевизмъ можетъ только демократическая нація при помощи тѣхъ силъ, которыя представляютъ истинную демократію и соціальную справедливость. Передъ союзниками по прежнему стоитъ великая задача установить въ міръ истинную демократію и закрѣпить миръ. Анархическій и монархическій большевизмъ должны быть обезоружены и чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше это будетъ какъ для Россіи, такъ и для всего міра.»

---

12. Разстрѣлъ членовъ Учредительнаго Собранія въ Омскѣ 22 декабря 1918 г.

УБІЙСТВО ВЪ СИБИРИ ЧЛЕНОВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНАГО СОБРАНІЯ.

Государственный переворотъ адмирала Колчака имѣлъ мѣсто въ Омскѣ въ ноябрѣ 1918 года согласно широко разработанному плану. Онъ былъ совершенъ одновременно, въ одну и ту же ночь, въ Омскѣ и въ гг. Уфѣ и Екатеринбургѣ, отстоящихъ отъ Омска на разстояніи свыше тысячи верстъ и находящихся около антибольшевистскаго фронта.

Члены Учредительнаго Собранія, арестованные въ Уфѣ и Екатеринбургѣ, были доставлены въ Омскъ и посажены Колчакомъ въ тюрьму. Вмѣстѣ съ ними были арестованы и заключены въ тюрьму нѣсколько соціалистовъ, открыто высказавшихся противъ государственнаго переворота Колчака.

Одна крайность рождаетъ другую — государственный переворотъ Колчака усилилъ большевиковъ въ Сибири и вызвалъ въ ней послѣ захвата власти Колчакомъ рядъ возстаній, возстаній, которыхъ не было за время пребыванія у власти Временнаго Всероссійскаго Правительства.

Одно изъ такихъ возстаній произошло въ Омскѣ 22 декабря. Толпа овладѣла тюрьмой и выпустила изъ нея всѣхъ заключенныхъ, среди которыхъ были и члены Учредительнаго Собранія, которые все еще продолжали оставаться въ тюрьмахъ Колчака. Для послѣднихъ это освобожденіе явилось совершенной неожиданностью, поэтому нѣкоторые изъ заключенныхъ, боясь ловушки, отказались выйти на свободу; возставшими они были тогда выведены изъ тюрьмы насильственно, подъ угрозой разстрѣла. Положеніе освобожденныхъ оказалось ужаснымъ: возстаніе не имѣло никакихъ шансовъ на успѣхъ и оно, дѣйствительно, вскорѣ было задавлено въ крови.

На другое утро на стѣнахъ города было расклеено воззваніе, въ которомъ было объявлено, что всѣ вышедшіе самовольно изъ тюрьмы предаются военному суду, т. е. смертной казни, а также и всѣ тѣ, кто окажетъ имъ гостепріимство.

На дворѣ въ это время морозы стояли въ 40 градусовъ ниже нуля. Освобожденные очутились на улицахъ въ томъ, въ чемъ сидѣли въ тюрьмѣ и безъ шубъ рисковали замерзнуть на улицахъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Отряды казаковъ рыскали въ это время по улицамъ въ поискахъ бѣглецовъ... Вернуться немедленно въ тюрьму, гдѣ неистовствовали опьянѣвшіе отъ побѣды казаки, было тоже опасно — это значило подвергнуться риску быть убитыми на мѣстѣ...

Въ этомъ отчаянномъ положеніи освобожденнымъ удалось добиться снестись по телефону съ министрами правительства Колчака, министромъ финансовъ Михайловымъ и министромъ юстиціи Старынкевичемъ. Оба министра по телефону гарантировали имъ своимъ честнымъ словомъ неприкосновенность, если они сами вернутся въ тюрьму. Они довѣрились ихъ честному слову и... были разстрѣляны.

Произошло это слѣдующимъ образомъ. Ночью подъѣхалъ къ тюрьмѣ грузовой автомобиль съ офицерами. Офицеры эти по принесенному ими списку потребовали у начальника тюрьмы выдачи имъ нѣсколькихъ арестованныхъ. Они были выданы офицерамъ безъ малѣйшаго протеста со стороны обоихъ министровъ. На другое утро всѣ выданные офицерамъ заключенные были найдены на берегу Иртыша мертвыми; нѣкоторые трупы были изрублены саблями.

На трупѣ одного изъ погибшихъ, Фомина. было насчитано 17 ранъ. Видно было, что передъ смертью они отчаянно защищались — безоружные противъ офицеровъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы...

Я зналъ лично всѣхъ погибшихъ, съ нѣкоторыми изъ нихъ работалъ въ теченіе ряда лѣтъ сначала противъ царизма, затѣмъ противъ большевиковъ.

Среди нихъ находились:

Нилъ Фоминъ, широко извѣстный въ Сибири кооператоръ, членъ правленія Союза сибирскихъ кооперативовъ «Закупсбыта»; онъ былъ членомъ партіи с.-р. и членомъ Учредительнаго Собранія. Весной прошлаго года онъ предлагалъ мнѣ, какъ члену Центральнаго Комитета партіи с.-р., организовать вмѣстѣ съ Дорой Капланъ покушеніе на Ленина. Партія тогда отказалась воспользоваться этимъ предложеніемъ и позднѣе Дора

Капланъ на свою собственную отвѣтственность стрѣляла въ Ленина и тяжело его ранила.

Брудереръ, соціалистъ-революціонеръ, членъ Учредительнаго Собранія, членъ Военной Организаціи, созданной въ Петроградѣ для борьбы съ большевиками сейчасъ же послѣ большевистскаго переворота; онъ также принималъ участіе позднѣе въ антибольшевистской военной организаціи въ Москвѣ.

Маевскій (Гутовскій) — соціалъ-демократъ, сторонникъ Плеханова, редакторъ демократической газеты въ Челябинскѣ, энергично боровшійся съ большевиками, — человѣкъ, котораго уважали всѣ тѣ, кто его зналъ.

Киріенко — соціалъ-демократъ, членъ второй Государственной Думы, комиссаръ Сибирскаго Правительства, созданнаго лѣтомъ 1918 года, непосредственно послѣ сверженія совѣтской власти въ Сибири.

Девятовъ—соціалистъ-революціонеръ, отбывшій каторжныя работы въ Сибири при царизмѣ, редакторъ соціалистической газеты въ Самарѣ; онъ принималъ непосредственное участіе въ оборонѣ Самары отъ большевиковъ.

Георгій Саровъ — соціалистъ-революціонеръ, редакторъ соціалистической народной газеты въ Уфѣ, гласный симбирскаго земства.

Барсовъ, Макровецкій и *Ландау* — всѣ трое соціалисты, рядовые работники, служившіе въ канцеляріяхъ Самарскаго Комитета членовъ Учредительнаго Собранія.

Всего было разстрѣлено офицерами адмирала Колчака девять человѣкъ, разстрѣлены безъ суда и слѣдствія, вопреки честному слову двухъ министровъ правительства Колчака.

Мы не знаемъ до сихъ поръ, почему эти люди были разстрѣлены. Сейчасъ же послѣ разстрѣла правительство Колчака для успокоенія общественнаго мнѣнія оффиціально обѣщало произвести разслѣдованіе по этому дѣлу. Съ тѣхъ поръ прошло пять мѣсяцевъ, но мы до сихъ поръ ничего не знаемъ о результатахъ этого разслѣдованія.

В. Зензиновъ.

«La France Libre», 6 Juin 1919, Paris.

«Далекая Окраина», 11 января 1919 г. Владивостокъ.

О СОБЫТІЯХЪ ВЪ ОМСКѢ.

Вчера пріѣхалъ изъ Омска торговый агентъ «Закупсбыта» г. Дрейманъ, который въ бесѣдѣ съ нашимъ сотрудникомъ обрисовалъ событія 22 декабря въ Омскѣ.

Убійство Н. В. Фомина.

Ночью къ Омской тюрьмѣ подъѣхалъ автомобиль съ военными. Послѣдніе по тюремному списку выбрали 9 человѣкъ. Среди нихъ находился также и членъ Учредительнаго Собранія Н. В. Фоминъ, который до того былъ арестованъ въ Челябинскѣ, куда онъ выѣзжалъ для какихъ то переговоровъ съ чехословацкимъ военнымъ министромъ ген. Стефанекомъ. Когда Н. В. Фоминъ былъ утромъ выпущенъ на свободу возставшими и когда въ городѣ былъ расклеенъ приказъ всѣмъ арестованнымъ возвратиться въ мѣста заключенія, то послѣ переговоровъ съ министрами Михайловымъ и Старынкевичемъ, Н. В. Фоминъ добровольно, въ сопровожденіи жены и друга, возвратился въ тюрьму.

Когда на утро г-жа Фомина пришла въ тюрьму, чтобы навѣстить мужа, ей было сообщено, что его куда то ночью увезли. Черезъ два дня его трупъ былъ найденъ на другомъ берегу рѣки Иртыша въ ужасномъ состояніи. На тѣлѣ было свыше 17 ранъ, голова была разсѣчена, плечо отрублено, подъ селезенкой двѣ пулевыхъ раны. Нижняя часть трупа была оголена. Какъ видно, Н. В. Фоминъ оказывалъ сопротивленіе. Докторъ осмотрѣлъ трупъ. Были сняты фотографіи. Тѣло было предано землѣ. Тамъ же найдены были трупы комиссара Приуралья Киріенко, Гутовскаго (псевдонимъ Маевскій) и трупы еще 2 лицъ.

Въ данное время властями ведется слѣдствіе.

ПО ПОВОДУ УБІЙСТВА Н. В. ФОМИНА.

Гражданинъ редакторъ,

Не откажите въ возможности на страницахъ вашей уважаемой газеты намъ, какъ гражданамъ многострадальной Россіи

и какъ товарищамъ по долгой и упорной работѣ на нивѣ народной кооперацiи, указывающей пути безкровнаго эволюцiоннаго развитiя народнаго хозяйства и человѣчества вообще къ тому «царству свободы», которое не прiемлетъ пролитiя человѣческой крови, исключаетъ политическую борьбу какихъ либо группъ, классовъ, партiй, самый фактъ ихъ существованiя, который создаетъ лишь условiя для совершенствованiя человѣчества въ культурно-экономическихъ отношенiяхъ, высказать протестъ, ужасъ, отчаянiе, смертельную тоску, охватившiя насъ еще разъ при вѣсти изъ Омска о насильственной смерти нашего товарища, Нила Валерiановича Фомина, члена правленiя союза сибирскихъ кооперативныхъ союзовъ «Закупсбытъ».

Эта вѣсть гласитъ: «Тѣло Нила Валерiановича найдено. Завтра (27) предполагаются похороны».

Еще одна насильственная смерть. Еще одна жертва политической борьбы. За эти, теперь уже почти два года бурь революцiи и государственныхъ переворотовъ были тысячи, десятки тысячъ жертвъ. Цѣлое поколѣнiе дѣятелей, которыхъ исторiя нашей многострадальной родины ростила для совершенiя великаго акта освобожденiя народа отъ политическаго гнета царскаго самодержавiя, выбивается во взаимной междуусобной братоубiйственной политической борьбѣ. Погибъ и Нилъ Валерiановичъ, одинъ изъ могиканъ сибирской кооперацiи, государственникъ, народоволецъ и народолюбецъ, защитникъ народоправства, одинъ изъ могиканъ возрожденiя Сибири и Россiи, поднявшiй вмѣстѣ съ немногими въ Сибири возстанiе противъ власти совѣтовъ, исказившихъ идеи и основы народоправства, введшихъ тиранiю, насилiе надъ личностью и обществомъ.

И мы спрашиваемъ и взываемъ къ обществу, къ борющимся политическимъ группамъ и партiямъ, когда же наша многострадальная Россiя изживетъ душащiй ее кошмаръ, когда же прекратятся насильственныя смерти. Неужели не охватываетъ васъ ужасъ при видѣ безпрерывно льющейся человѣческой крови. Неужели васъ не охватываетъ ужасъ при сознанiи, что гибнутъ, убиваются самыя глубокiя и въ то же время элементарнѣйшiя основы существованiя человѣческаго общества: чувство гуманности, сознанiе цѣнности жизни человѣческой личности, чувство и сознанiе необходимости правового строя въ государствѣ. Неужели васъ не охватываетъ ужасъ при

сознаніи, что мы теряемъ, потеряли обликъ человѣка, носителя и служителя общественныхъ началъ правды, истины, добра и красоты. Услышьте нашъ вопль и отчаяніе: мы возвращаемся къ доисторическимъ временамъ существованія человѣчества, мы на краю гибели цивилизаціи, культуры — мы губимъ великое дѣло человѣческаго прогресса, надъ которымъ трудились многочисленныя поколѣнія болѣе достойныхъ насъ предковъ. Мы подавлены. Передъ прахомъ нашего товарища по работѣ у насъ нѣмѣетъ рѣчь, стынутъ мозгъ и сердце. Мы чувствуемъ свое безсиліе выразить всю неизмѣримость, бездность, бездонность ужаса, который охватилъ всю многострадальную нашу родину, который давитъ кровавымъ кошмаромъ каждаго сознательнаго человѣка, въ которомъ теплится хотя атомъ человѣчности.

Правленіе Союза Сибирскихъ Кооперативныхъ Союзовъ «Закупсбытъ».

«Далекая Окраина», 17 января 1919 г. Владивостокъ.

Къ ликвидаціи Омскаго мятежа.

По оффиціальнымъ даннымъ, при подавленіи мятежа въ ночь на 22 декабря въ Омскѣ по приговору военно-полевого суда разстрѣлено 49 человѣкъ. Приговорено къ каторжнымъ работамъ и тюрьмамъ 13 человѣкъ. Убито во время подавленія безпорядковъ 133 человѣка. Въ поселкѣ Куломзино по приговору военно-полевого суда разстрѣлено 117 человѣкъ. Оправдано 24 человѣка. Убито при подавленіи мятежа 114 человѣкъ.

«Сибирская Рѣчь», Омскъ, 28 декабря 1918 г.

Сообщеніе Министерства Юстиціи

Данныя, добытыя разслѣдованіемъ, произведеннымъ по приказу Верховнаго Правителя И. д. Главнаго Военнаго Прокурора и предварительнымъ слѣдствіемъ, производящимся судебнымъ слѣдователемъ при Омскомъ окружномъ судѣ Шредеромъ о событіяхъ, послѣдовавшихъ непосредственно послѣ подавленія попытки къ возстанію въ Омскѣ 22-23 дек. 1918 г.,

при которыхъ имѣли мѣсто разстрѣлы какъ принадлежащихъ къ составу Учредительнаго Собранія, такъ и арестованныхъ военной властью въ связи съ дѣломъ объ извѣстной прокламаціи Центр. Комитета п. с.-р., привели къ необходимости создать особый органъ для тщательнаго и всесторонняго разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ, при коихъ эти событія произошли.

Учреждена чрезвычайная Слѣдственная Комиссія въ составѣ трехъ лицъ.

«Сибирская Рѣчь», 9 января 1919 г. Омскъ.

---

13. Заявленія бывшихъ членовъ Временнаго Всероссійскаго Правительства.

ЗАЯВЛЕНІЕ БЫВШИХЪ ЧЛЕНОВЪ ВРЕМЕННАГО ВСЕРОССІЙСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ПЕРЕВОРОТѢ ВЪ ОМСКѢ.

Въ газетахъ появилось два оффиціальныхъ сообщенія: одно отъ Информаціоннаго Бюро Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, другое отъ Совѣта Министровъ съ изложеніемъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ г. Омскѣ въ ночь на 18 ноября, и съ объясненіемъ причинъ, вызвавшихъ эти событія. Оба сообщенія, въ своемъ стремленіи тенденціозно освѣтить произведенный въ городѣ Омскѣ государственный переворотъ, полны фактической неправды, а, мѣстами, тенденціозной лжи.

Мы лишены сейчасъ физической возможности дать всестороннюю оцѣнку событіямъ въ городѣ Омскѣ и воздать должное участникамъ и вдохновителямъ ихъ, такъ какъ правительство города Омска рѣшилось опубликовать свое сообщеніе лишь послѣ того, какъ мы, арестованные, подъ конвоемъ посажены въ вагонъ и отправлены за предѣлы Сибири. Поэтому мы ограничимся пока краткимъ отвѣтомъ на вышеуказанныя сообщенія, оставляя на будущее раскрытіе всей правды объ Омскомъ переворотѣ.

Мы были арестованы въ ночь на 18 ноября офицерами и солдатами изъ отряда атамана Красильникова, дѣйствовавшаго, какъ оказалось, совмѣстно съ полковникомъ Волковымъ и войсковымъ старшиной Катанаевымъ. Авксентьевъ, Зензиновъ и Роговскій были арестованы въ квартирѣ послѣдняго; Аргуновъ на своей квартирѣ въ гостинницѣ «Россія».

Подъ конвоемъ были мы отправлены въ домъ Феттеръ на углу Люблинскаго пр. и Гасфортовской ул., откуда черезъ полчаса, на грузовомъ автомобилѣ, въ сопровожденіи пѣшихъ и конныхъ чиновъ насъ повезли въ городъ, какъ потомъ оказалось, въ сельскохозяйственную школу, занятую подъ казармы отряда Красильникова. Въ одной изъ комнатъ этихъ казармъ мы и содержались подъ стражей до дня 19 ноября. На вопросы о причинѣ ареста мы получали отъ офицеровъ неопредѣленные отвѣты, вродѣ «по приказу высшихъ властей» и пр. Находясь подъ арестомъ мы были совершенно неосвѣдомлены о томъ, что дѣлается за стѣнами нашего помѣщенія и лишь изъ слу-

чайно попавшаго номера газеты «Заря» узнали о финалѣ событій, т. е. о переходѣ власти въ руки бывшаго сибирскаго правительства съ военнымъ диктаторомъ г. Колчакомъ во главѣ.

Несмотря на то, что о нашемъ арестѣ Совѣту Министровъ, въ томъ числѣ Министру Юстиціи, стало извѣстно утромъ 18 ноября, и не только объ этомъ арестѣ, но и о нашемъ мѣстонахожденіи, — г. Старынкевичъ явился къ намъ лишь около двухъ часовъ дня 19-го ноября, заявивъ, что только часъ тому назадъ ему удалось узнать о нашемъ мѣстонахожденіи и что онъ прибылъ по полномочію Совѣта Министровъ объявить намъ, что мы свободны, т. е. освобождаемся отъ стражи, но что вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ нашей еще не разрѣшенъ.

Незадолго до прихода министра юстиціи Старынкевича насъ посѣтилъ капитанъ Герке. Начальникъ штаба отряда Красильникова, который предъявилъ намъ выраженое въ ультимативной формѣ требованіе, исходящее отъ какого то, но его словамъ, высокопоставленнаго лица о томъ, чтобы выбрали одно изъ двухъ: или подвергнуться тюремному заключенію со всѣми возможными послѣдствіями (какъ счелъ нужнымъ подчеркнуть капитанъ Герке) или высылку за границу съ вооруженной охраной. На отвѣтъ намъ былъ данъ срокъ — 1 часъ. Мы выбрали изъ двухъ золъ наименьшее, — т. е. высылку за границу, что и подтвердили въ письменной формѣ.

Г. Старынкевичъ заявилъ намъ, что ему ничего неизвѣстно о миссіи г. Герке, съ своей стороны предложилъ намъ, впредь до рѣшенія г. Колчакомъ и Совѣтомъ Министровъ вопроса о дальнѣйшей судьбѣ, остаться «свободными» въ томъ помѣщеніи, гдѣ мы находились подъ «надежнымъ», съ его точки зрѣнія, карауломъ, ибо онъ не можетъ гарантировать нашей неприкосновенности въ другомъ мѣстѣ. Мы отвергли это предложеніе, указавъ на полное отсутствіе гарантіи неприкосновенности и предпочли переѣздъ куда-нибудь въ предѣлы города.

Указывая на отсутствіе гарантіи неприкосновенности, мы имѣли въ виду постоянную опасность со стороны тѣхъ, въ чьихъ рукахъ мы находились; и на это мы имѣли достаточныя основанія; вѣдь съ именемъ Волкова и К-о и тѣхъ монархическихъ военно-гражданскихъ сферъ, которыя ихъ окружаютъ, связаны мрачные эпизоды г. Омска: убійство арестованнаго Новоселова, арестъ и угрозы разстрѣломъ ими Крутовскаго,

Шатилова, загадочное убійство члена Учредительнаго Собранія Б. Н. Моисеенко. Наконецъ мы находились подъ живымъ впечатлѣніемъ пережитыхъ картинъ своего ареста, въ теченіи котораго офицеры, частью пьяные, съ револьверами въ рукахъ, позволяли себѣ грубыя издѣвательства и недвусмысленныя угрозы немедленной расправы.

Итакъ, мы предпочли переѣздъ въ городъ и выбрали квартиру Авксентьева, куда насъ и доставилъ г. Старынкевичъ въ своемъ автомобилѣ. Въ квартирѣ была поставлена, по распоряженію г. Старынкевича, стража изъ трехъ офицеровъ опять таки изъ отряда Красильникова, причемъ Мин. Юстиціи объявилъ, что мы имѣемъ право свободнаго выхода изъ квартиры и вообще свободнаго общенія съ внѣшнимъ міромъ, съ той, однако, оговоркой, что онъ, г. Старынкевичъ, не можетъ дать намъ гарантіи неприкосновенности, если мы пожелаемъ поселиться свободно по своимъ квартирамъ.

Въ квартирѣ Авксентьева мы провели весь вечеръ и ночь на 20 ноября, совмѣстно рѣшая вопросъ о своемъ положеніи и принимая родственниковъ и знакомыхъ. Однако и этому «свободному» пребыванію скоро наступилъ конецъ. Уже вечеромъ у дома появилась усиленная стража. Ночью въ квартиру явился капитанъ Герке съ офицерами, которые въ грубой формѣ, съ револьверомъ въ рукахъ потребовали сообщить, съ кѣмъ мы имѣли сношенія и, въ особенности, нѣтъ ли у насъ какого-либо сговора съ представителями чехо-словаковъ. А на слѣдующее утро квартира была окружена цѣпью солдатъ и намъ было заявлено, что мы подвергнуты полной изоляціи, съ воспрещеніемъ общенія и проч.

Вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ г. Старынкевича мы получили разрѣшеніе вопроса о дальнѣйшей судьбѣ. Намъ предлагалось на выборъ: или выѣздъ, т. е. высылка за границу, или переводъ въ тюрьму въ какой-либо отдаленный пунктъ Сибири. Свободное проживаніе гдѣ-либо на территоріи Россіи не считалось допустимымъ, и на этомъ основаніи Аргунову было отказано въ выѣздѣ въ г. Шадринскъ.

Взвѣсивъ всѣ обстоятельства, мы выбрали высылку за границу, причемъ дали согласіе на то, что во время пути въ предѣлахъ сибирской территоріи не будемъ заниматься агитаціей и что ѣдемъ, какъ частныя лица. Принятіе послѣдняго ус-

ловія явилось результатомъ анализа создавшагося положенія и констатированія того факта, что участникамъ заговора удалось добиться своей цѣли, т. е. распада и уничтоженія Директоріи, ибо, во-первыхъ, два ея члена съ замѣстителемъ были арестованы и лишены возможности сопротивленія; членъ Директоріи, генералъ Болдыревъ, отсутствовалъ, находясь на фронтѣ, и, какъ намъ передавали, хотя и изъ не вполнѣ провѣренныхъ источниковъ, принужденъ былъ покориться передъ силой произведеннаго переворота. Что касается двухъ остальныхъ находившихся въ Омскѣ членовъ, то г. Виноградовъ, въ своихъ переговорахъ съ захватившимъ власть совѣтомъ министровъ, примирился съ фактомъ переворота, но вмѣстѣ съ тѣмъ отказался отъ предлагаемаго поста въ новомъ правительствѣ. Вологодскій же счелъ возможнымъ преступить торжественное обѣщаніе, выработанное Государственнымъ Совѣщаніемъ въ Уфѣ и данное имъ при вступленіи въ Директорію, не только призналъ законность переворота, но и вступилъ активнымъ членомъ въ новое правительство, ставъ во главѣ его.

Уже послѣ того, какъ мы дали согласіе на высылку за границу съ указанными условіями и назначенъ былъ часъ выѣзда, намъ начали предъявлять отъ имени г. Колчака и совѣта министровъ, уполномоченные генералъ Хорошхинъ и министръ иностранныхъ дѣлъ Ключниковъ новыя условія, которыя были нами отклонены; среди этихъ условій слѣдуетъ отмѣтить два наиболѣе характерныя по своей беззастѣнчивости: 1) не возвращаться въ Россію впредь до образованія единаго правительства на всей территоріи Россіи и 2) отказаться отъ какихъ-либо выступленій за-границей противъ вновь образованной въ городѣ Омскѣ власти.

Поздно вечеромъ мы были увезены на вокзалъ, причемъ съ отправкой сильно спѣшили. Въ два часа ночи, 20 ноября, мы, арестованные, подъ наблюденіемъ команды и 80 человѣкъ, отбыли изъ Омска, съ назначеніемъ до станціи Чанъ-Чунь, гдѣ конвой долженъ по инструкціи насъ покинуть и оттуда мы можемъ продолжать дальнѣйшій путь по Китаю свободными гражданами.

Такова, вкратцѣ, фактическая обстановка произведеннаго надъ нами насилія въ общей картинѣ переворота, осуществленнаго въ г. Омскѣ.

Отсюда очевидна прежде всего лживость утвержденія о томъ, что будто-бы «арестованные отказались воспользоваться свободой», обратились къ Всероссійскому Правительству съ просьбой ихъ на свободу не выпускать и разрѣшить имъ безпрепятственный выѣздъ за границу съ обѣщаніемъ, никакого участія въ русской активной политикѣ не принимать.

Также явно тенденціозны и лживы всѣ тѣ положенія оффиціальныхъ сообщеній при помощи которыхъ авторы ихъ пытаются объяснить и оправдать произведенный переворотъ. Это, во-первыхъ, ссылка на то, что переворотъ произведенъ «подъ давленіемъ широкихъ слоевъ населенія и наиболѣе сильныхъ въ настоящее время общественныхъ группъ, партій и организацій», и, во-вторыхъ, что причиной ареста членовъ Директоріи послужила ихъ антигосударственная политика, выразившаяся въ томъ, что состоя подъ контролемъ и отчетностью въ своихъ дѣйствіяхъ передъ Центральнымъ Комитетомъ партіи соціалистовъ революціонеровъ, они были «въ несомнѣнной связи съ политическими дѣятелями, ведущими антигосударственную дѣятельность и работу по агитаціи въ молодой русской арміи съ цѣлью ея разложенія и созданія партійнаго войска».

Что касается участія въ переворотѣ «широкихъ и сильныхъ слоевъ, группъ и проч.», то всякому, кто хоть немного знакомъ съ событіями послѣдняго времени и съ нравами города Омска, стяжавшими себѣ печальную кличку «нравовъ Мексики», ясно, насколько тенденціозна и неудачна попытка зачислить въ ряды участниковъ переворота широкіе и сильные круги населенія. Переворотъ совершенъ не населеніемъ, которое молчало, а кучкою людей, давно тѣсно спаянной, сговорившейся между собой, и въ тиши заговора, подготовлявшей преступный планъ переворота.

Имена главныхъ дѣятелей у всѣхъ на устахъ, численность и названія ихъ организацій всѣмъ извѣстны. Это немногочисленные право-кадетскіе и торгово-промышленные круги въ тѣсномъ контактѣ съ монархическими офицерскими кружками и съ частью бывшаго сибирскаго правительства, превращеннаго волею Директоріи во Всероссійскій Совѣтъ министровъ, который съ самыхъ первыхъ шаговъ Директоріи въ Омскѣ оказывалъ упорное сопротивленіе въ ея стремленіи къ осуществленію суверенныхъ правъ, несмотря на свое торжественное

обѣщаніе о всемѣрной, не за страхъ, а за совѣсть, поддержкѣ этой созданной въ Уфѣ коалиціонной власти.

Немногочисленные, но сильные своей сплоченностью, на фонѣ пассивности населенія и обезсиленія рядовъ демократіи, заговорщики избрали орудіемъ переворота офицерскіе круги во главѣ съ извѣстнымъ спеціалистомъ по устройству заговоровъ, арестовъ и проч. полковникомъ Волковымъ, затѣмъ атаманами Красильниковымъ и Катанаевымъ. Потомъ, чтобы придать всему происшедшему внѣшне приличный и законный видъ, вдохновители заговора не могли придумать ничего болѣе остроумнаго, какъ предать суду указанныхъ офицеровъ; судить тѣхъ, которыхъ можно лишь благодарить за то, что они добросовѣстно выполнили задачу и безъ особаго труда и риска передали въ протянутыя руки власть, это «тяжелое бремя», «крестъ» власти, какъ лицемѣрно выражаются въ своихъ сообщеніяхъ авторы переворота.

Также плохо склеена и такими же гнилыми нитками сшита попытка объяснить необходимость сверженія директоріи «злоумышленной» дѣятельностью части ея членовъ, вышедшихъ изъ рядовъ партіи с.-р., кандидатура которыхъ была выдвинута и принята на уфимскомъ совѣщаніи правымъ крыломъ его, въ томъ числѣ делегаціей Сибирскаго Правительства.

Нѣтъ ни одного акта въ дѣятельности директоріи и въ поведеніи ея членовъ, принадлежащихъ къ партіи соц.-рев., который давалъ бы право говорить объ ихъ антигосударственности, подчиненіи приказамъ Ц. К. партіи, стремленіи «разложить» молодую русскую армію и т. п.

Авторы сообщеній не приводятъ ни одного доказательства, ни одного факта, ибо таковыхъ нѣтъ, ибо это ихъ утвержденіе относится къ числу тѣхъ инсинуацій, которыя въ многообразныхъ видахъ были пущены наканунѣ переворота и на другой день его въ среду обывателей и въ ряды войска, чтобы скомпрометировать арестованныхъ членовъ правительства и облегчить переворотъ.

Не злоумышленная дѣятельность с.-ровъ, а давнишняя, особенно прочно свившая себѣ гнѣздо въ г. Омскѣ, надежда правыхъ круговъ на осуществленіе единоличной военной диктатуры, толкнула на борьбу съ коалиціонной демократической властью, на борьбу съ цѣлью ея сверженія, чтобы затѣмъ на-

чать осуществлять классовую антидемократическую политику расправы за прошлое.

Во имя осуществленія своего плана, заговорщики г. Омска не задумались надъ будущностью Россіи и нашего фронта, надъ возможностью новыхъ вспышекъ гражданской войны въ этотъ критическій для страны часъ; въ своемъ партійно-классовомъ ослѣпленіи они не остановились передъ тѣмъ, чтобы нарушить начавшій складываться правопорядокъ, посягнуть на власть, созданную на основахъ провозглашенной коалиціи всѣхъ живыхъ силъ страны, находившуюся наканунѣ признанія ея всѣми иностранными державами; не остановились и передъ тѣмъ, чтобы бросить лозунгъ политической борьбы въ ряды той молодой русской арміи, объ опасности разложенія которой они столь много и столь лицемѣрно говорили и говорятъ.

Отвѣтственность за послѣдствія, за ту смуту и анархію, которая неизбѣжно должна усилиться, какъ естественный результатъ новаго подрыва престижа власти, цѣликомъ ляжетъ на тѣхъ, кто совершалъ и вдохновлялъ омскій переворотъ и пытается построить прочно новую власть на фундаментѣ заговора и лжи.

Несмотря на все это, мы, насиліемъ принужденные покинуть предѣлы Сибири, выражаемъ свою твердую увѣренность, что много испытавшая родина, въ своемъ стремленіи къ прочному правопорядку, съумѣетъ справиться съ анархическими началами, со всякаго рода военными и гражданскими диктатурами и авантюрами и создать, наконецъ, ту единую, твердую демократическую власть, которую не пошатнуть ни большевикамъ слѣва, ни большевикамъ справа.

Н. Авксентьевъ, бывшій предсѣд. Врем. Всерос. Правительства.

В. Зензиновъ, бывшій членъ Врем. Всерос. Правительства.

А. Аргуновъ, бывшій замѣститель члена Врем. Всерос. Правительства Н. Д. Авксентьева.

Е. Роговскій, бывшій тов. министра вн. дѣлъ.

«*Маньчжурія*», 15 декабря 1918 г. Харбинъ.

Перепечатано въ «Русскомъ Словѣ», Нью-Іоркъ, 27 февр. 1919 г.

ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦІИ ОМСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Въ газетѣ «Русское Слово» въ Нью-Іоркѣ (отъ 27 февр.), также какъ въ нѣкоторыхъ русскихъ и заграничныхъ газетахъ было напечатано наше заявленіе, которое мы опубликовали впервые 15 декабря въ издающейся въ г. Харбинѣ газетѣ «Маньчжурія».

Это заявленіе было нашимъ вынужденнымъ краткимъ отвѣтомъ на оффиціальное сообщеніе Омскаго Правительства съ клеветническими выпадами по нашему адресу, которое оно опубликовало на другой день послѣ нашего насильственнаго выѣзда изъ Омска подъ конвоемъ вооруженнаго отряда.

Неоднократныя наши заявленія въ иностранной печати, а также та правда объ омскихъ событіяхъ, которая проникала въ печать помимо нашей воли, продолжаетъ, видимо, безпокоить омское правительство г. Колчака и оно сочло необходимымъ вновь выступить передъ общественнымъ мнѣніемъ со своей декларацiей.

Въ отличіе отъ предыдущихъ, новая декларація не содержитъ клеветническихъ утвержденій вродѣ полученія членами директоріи соціалистами милліонныхъ пособій отъ большевиковъ или организацій ими покушеній на жизнь чл. директоріи несоціалистовъ и т. п., но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой деклараціи не приводятся вообще какіе-либо факты въ доказательство своихъ утвержденій. По своему тону и характеру, эта правительственная декларація, какъ видитъ читатель, напоминаетъ полемически-агитаціонный листокъ весьма дурного тона и это насъ избавляетъ отъ обязанности давать исчерпывающій отвѣтъ, тѣмъ болѣе, что омское правительство обѣщаетъ въ будущемъ выступить съ изданіемъ обширныхъ матеріаловъ, которыми оно будто бы располагаетъ и которые оно не могло почему то до сихъ поръ, за три мѣсяца, истекшихъ со дня переворота 18 ноября, опубликовать.

Омское Правительство утверждаетъ, что «съ момента освобожденія отъ большевиковъ Поволжья и Сибири, здѣсь началась борьба двухъ принциповъ въ управленіи: дѣлового внѣпартійнаго въ Омскѣ въ лицѣ Сибирскаго Правительства и узко-партійнаго соціалъ-революціоннаго въ Самарѣ»... Оставляя въ сторонѣ и не касаясь оцѣнки дѣятельности Самарскаго пра-

вительства, остановимся на характеристикѣ, которую даетъ само себѣ Сибирское Правительство. Выдавая себѣ самому аттестатъ «дѣлового внѣ-партійнаго» аппарата, составители декларацiи разсчитываютъ на незнакомство читателей съ исторiей сибирской государственности. За краткiй перiодъ своего существованiя (съ iюля по октябрь мѣс. 1918 г.) сибирское правительство (нынѣ именующее себя Россiйскимъ) сумѣло доказать совершенно обратное: вся его политика была пропитана духомъ партiйной нетерпимости и борьбы за власть, не останавливающейся передъ всякаго рода интригами и передъ прямымъ насилiемъ.

Напомнимъ нѣкоторые факты.

Омское правительство, въ составѣ 6 министровъ было выдвинуто Сибирской Областной Думой, которая избрала всего 13 министровъ. Остальные 7 министровъ, съ Дерберомъ во главѣ, были на Дальнемъ Востокѣ и противъ нихъ Омское Правительство вело неустанную тайную борьбу, чтобы оставить за собой исключительное право на управленiе Сибирью. Одновременно съ этимъ Омское правительство начало борьбу за упраздненiе Сибирской Обл. Думы, ссылаясь на ея соцiалистическое большинство. Потерпѣвъ неудачу на первыхъ порахъ, Омское Правительство вынуждено было согласиться на открытiе работъ Думы и на признанiе за ней законодательной роли. Но это продолжалось недолго. Въ концѣ сентября Омское Правительство, а именно захватившiй власть Административный Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ И. Михайлова, своимъ указомъ распустило Думу и арестовало видныхъ ея членовъ. Приказомъ Вологодскаго повелѣно было арестовывать всѣхъ членовъ Думы, которые будутъ пытаться устраивать какiя-либо, даже частныя, собранiя. Одновременно съ этимъ, 20 сентября въ г. Омскѣ былъ произведенъ переворотъ, цѣлью котораго было удалить изъ состава правительства всѣхъ соцiалистовъ. Таковыми являлись Крутовскiй, извѣстный старый культурный дѣятель Сибири, народный соцiалистъ, Шатиловъ — членъ партiи с.-р. и Новоселовъ — с.-р., только что прибывшiй въ Омскъ и еще не вступившiй въ число министровъ. Всѣ они, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ Сиб. Обл. Думы Якушевымъ (соцiалистъ), были ночью арестованы офицерами и увезены въ частную квартиру, гдѣ Крутовскiй и Шатиловъ, подъ угрозой смерти вынуждены

были подписать свой отказъ отъ званія министровъ и затѣмъ были высланы въ 24 часа изъ Омска. Ставшій во главѣ управленія Сибирью Административный Совѣтъ совмѣстно съ министромъ Михайловымъ санкціонировалъ это насиліе надъ министрами Крутовскимъ и Шатиловымъ и принялъ ихъ отставку, зная, что она вынужденная. На другой день министръ Новоселовъ былъ звѣрски убитъ двумя офицерами — адъютантами полковника Волкова, который являлся оффиціальнымъ дѣйствующимъ лицомъ переворота, заслоняя собою главныхъ отвѣтственныхъ лицъ, — такую же роль этотъ полковникъ Волковъ, произведенный г. Колчакомъ въ генералы, игралъ въ переворотѣ 18 ноября, имѣвшемъ цѣлью сверженіе Директоріи.

Переворотъ 20 сентября не удался, т. е. не закончился удаленіемъ изъ правительства соціалистовъ (и провозглашеніемъ можетъ быть чьей либо диктатуры) только потому, что въ дѣло неожиданно вмѣшались чехо-словаки. Они арестовали управляющаго мин. вн. дѣлъ Граціанова и имѣли намѣреніе арестовать министра И. Михайлова, — которому общественная молва приписывала участіе въ переворотѣ и который случайно ускользнулъ отъ ареста. Другой министръ — Вологодскій былъ на Дальнемъ Востокѣ. Необходимо отмѣтить здѣсь, что вмѣшательство чехо-словаковъ, съ которыми у Омскаго правительства были частыя столкновенія на почвѣ симпатій чехо-словаковъ къ демократизму, — послужило сильнѣйшимъ толчкомъ къ развитію той антигосударственной и явно-преступной пропаганды противъ чехо-словаковъ, которая отнынѣ почти открыто стала вестись какъ въ реакціонныхъ военныхъ, такъ и правыхъ кругахъ омскаго общества.

Переворотомъ 20 сентября сибирское правительство было окончательно разбито, а сибирская государственная жизнь деморализована, и только появленіе въ этотъ моментъ Всероссійскаго Правительства, избраннаго въ г. Уфѣ, спасло положеніе.

Таковы факты. За очень короткій періодъ своего существованія сибирское, нынѣ россійское правительство, сумѣло показать, насколько оно «безпартійно», своими же интригами, безпрерывными заговорами и переворотами оно, дѣйствительно, доказало, что оно «дѣловое», но только въ извѣстномъ смыслѣ.

Перейдемъ къ другимъ положеніямъ деклараціи. Въ средѣ директоріи, утверждаетъ Омское правительство, не было вну-

тренняго единства и «отсюда вытекли факты, приведшіе къ распаду». Въ отвѣтъ на это ничѣмъ необоснованное утвержденіе мы можемъ лишь сказать, что Директорія, въ которой было между прочимъ только два с.-р., за все время выступала едино и солидарно. Нѣкоторымъ исключеніемъ является поведеніе одного изъ ея членовъ, а именно г. Вологодскаго, который все время держался особой тактики; давъ согласіе на свое избраніе въ Директорію, онъ долго не входилъ въ ея составъ, продолжая какъ и въ моментъ Уфимскаго совѣщанія выступать отъ имени сибирскаго правительства и добиваясь у союзниковъ признанія его. Въ моментъ сверженія Директоріи, г. Вологодскій не только не всталъ на защиту ея, (какъ это сдѣлалъ к.-д. Виноградовъ, съ негодованіемъ отвергшій предложеніе войти въ составъ новаго правительства, и ген. Болдыревъ, энергично протестовавшій противъ переворота, вынужденный покинуть Сибирь и нынѣ живущій въ Японіи), но санкціонировалъ переворотъ и, произведя военнаго министра вице-адмирала Колчака въ адмиралы, сталъ предсѣдателемъ новаго правительства съ диктаторомъ Колчакомъ во главѣ.

Особое вниманіе декларація удѣляетъ поведенію Авксентьева и Зензинова, которые, будучи членами партіи с.-р., «явно находились въ плѣну у центр. комитета партіи» и тѣмъ обусловили разложеніе всероссійской власти. Доказательства, которыя приводится въ подтвержденіе этого обвиненія — или голословны или настолько нелѣпы, что не заслуживаютъ серьезнаго и подробнаго опроверженія.

«Согласно постановленію послѣдняго съѣзда партіи с.-р., утверждаетъ декларація, *правительство* обязано было исполнять директивы этого (т. е. с.-р.) комитета и когда Зензиновъ и Авксентьевъ медлили исполненіемъ этихъ директивъ, имъ посылали суровыя телеграфныя напоминанія». Никакого такого постановленія съѣзда партіи с.-р. не было, ибо, во-первыхъ, не было самого съѣзда (послѣдній съѣздъ партіи былъ въ декабрѣ 1917 г. въ Петроградѣ) и, во-вторыхъ, — что должно быть понятно любому члену любой партіи, — не могло быть, ибо Директорія не была партійнымъ правительствомъ, а состояло изъ людей разныхъ партій и теченій. Къ этому слѣдуетъ добавить, что въ деклараціи на Уфимскомъ совѣщаніи центр. комитетъ партіи торжественно заявилъ, что партія — противъ

какого либо контроля надъ тѣми членами, которые войдутъ въ составъ правительства.

Утвержденіе о томъ, что Авксентьевъ и Зензиновъ «были въ плѣну у центр. ком. своей партіи» и пр., все это фантазія составителей декларацiи. Правда же состоитъ въ слѣдующемъ: Центральный Комитетъ партіи с.-р. издалъ инструкцію къ партійнымъ организаціямъ, въ которой призвалъ не къ открытой и «вооруженной борьбѣ съ верховною властью (т. е. Директоріей?) и созданію партійныхъ эсеровскихъ войскъ» (даже не войска, а войскъ!), какъ говорится въ деклараціи Омскаго правительства, а наоборотъ, къ поддержкѣ Всероссійскаго Правительства (несмотря на его уклоненія, по мнѣнію Центр. Комитета, отъ настоящей тактики), къ отпору надвигающейся реакціи, которая усматривалась имъ, главнымъ образомъ, въ поведеніи агентовъ сибирскаго правительства и къ созданію военныхъ партійныхъ нелегальныхъ организацій. Освѣдомившись объ этомъ черезъ представителей правыхъ круговъ омскаго общества, которые постарались всячески распространить инструкцію Центр. Комитета, Директорія единодушно (въ томъ числѣ, слѣдовательно, и члены соціалисты) признала выступленіе Центр. Комитета антигосударственнымъ и несмотря на то, что инструкція Ц. К. призывала къ поддержкѣ ея, постановила произвести разслѣдованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ ген. Болдыреву, уѣзжавшему на фронтъ, какъ члену Директоріи и главнокомандующему, было поручено безпощадно подавлять не только какія либо партійныя организаціи, но и попытки къ созданію таковыхъ.

По послѣднему свидѣтельству ген. Болдырева ему не пришлось примѣнять никакихъ репрессій, ибо никакихъ преступныхъ организацій и замысловъ не оказалось.

Что же касается «возстаній и разлагающей пропаганды эсеровъ въ рядахъ молодой арміи», о чемъ будто бы неоднократно докладывали Директоріи, то это утвержденіе является однимъ изъ обычныхъ клеветническихъ выпадовъ по адресу соціалистовъ, и легко объясняется цѣлями агитаціи, которыми вызвано вообще появленіе деклараціи. Никакихъ такихъ докладовъ, кромѣ упомянутаго и столь раздутаго дѣла объ инструкціи Центр. Комитета партіи с.-р., въ Директорію не поступало, за исключеніемъ еще одного, а именно дѣла о мо-

нархической пропагандѣ въ арміи, которая велась офицерскими кружками и выражалась главнымъ образомъ въ томъ, что въ разныхъ городахъ и особенно въ Омскѣ офицеры открыто, на улицахъ и въ кабакахъ, распѣвали и заставляли оркестры играть гимнъ «Боже царя храни» и дошли до того, что стали это дѣлать въ присутствіи представителей иностранныхъ державъ. Полагая, что такого рода дѣйствія могутъ разложить армію, — облегчая большевистскую пропаганду среди солдатъ, Директорія рѣшила бороться съ этимъ явленіемъ и прежде всего, почти наканунѣ переворота 18 ноября, постановила произвести разслѣдованіе одного изъ подобныхъ дѣлъ, имѣвшихъ мѣсто въ городѣ Омскѣ.

Переходимъ къ послѣднему обвиненію противъ с.-р. членовъ Директоріи, обвиненію не менѣе убійственному, чѣмъ всѣ предыдущія. «Вообще Зензиновъ и Авксентьевъ посредствомъ переговоровъ по прямымъ проводамъ поддерживали непрерывную связь съ Центр. Комитетомъ партіи с.-р.».

Допустимъ на минуту, что переговоры, пусть даже непрерывные и такимъ, повидимому, преступнымъ способомъ, какъ «по прямымъ проводамъ» были. Спрашивается: развѣ сношенія сами по себѣ составляютъ преступленіе? Развѣ не очевидно, что важны съ этой точки зрѣнія не сношенія, а то, о чемъ декларація умалчиваетъ, — *содержаніе* этихъ сношеній. Выходитъ такъ, что авторы деклараціи склонны считать вообще преступнымъ все то, что дѣлаютъ соціалисты, и всѣ ихъ «сношенія» только потому, что они соціалисты. А между тѣмъ члены Директоріи, какъ политическіе дѣятели, естественно сносились съ самыми разнообразными кругами изъ окружающаго міра, въ томъ числѣ и со своими политическими единомышленниками.

Итакъ, Директорія, по увѣренію составителей деклараціи, постепенно разлагалась изнутри, «власть какъ бы сама вываливалась изъ ея рукъ», а извнѣ наростало недовольство «общества». Наконецъ, произошелъ переворотъ. Кто его сдѣлалъ — неизвѣстно. Что касается Совѣта Министровъ (т. е. омскаго правительства), то онъ тутъ не причемъ и роль его ограничивалась лишь тѣмъ, что онъ «призналъ ея (т. е. Директоріи) паденіе» и «не счелъ возможнымъ добиваться возстановленія Директоріи».

Представляя событія въ такомъ видѣ, т. е. стараясь тщательно устранить себя изъ числа участниковъ переворота 18 ноября, омское правительство, смѣемъ думать, никогда никого не убѣдить. Въ нашемъ распоряженіи имѣются неопровержимыя данныя изъ показаній свидѣтелей о томъ, какъ еще задолго до созданія Директоріи, въ моментъ Уфимскаго совѣщанія, сибирское правительство (почти полностью входящее нынѣ въ составъ «россійскаго» правительства) систематически, негласно мѣшало налаживавшемуся въ Уфѣ объединенію и ,какъ спекулируя на общенародномъ несчастьи, постигшемъ волжскій фронтъ, которому оно отказало въ военной и денежной помощи, послѣ взятія большевиками Казани и Симбирска, требовало отъ своихъ представителей воспользоваться ослабленіемъ «лѣваго» фланга Уфимскаго совѣщанія въ лицѣ самарскаго Комитета членовъ Учредительнаго Собранія и занять позицію непримиримости въ своихъ требованіяхъ, т. е. созданіе Всероссійскаго Правительства изъ правыхъ элементовъ, (безъ участія соціалистовъ, съ программой, исключающей созывъ Учредительнаго Собранія и пр.) и рекомендовало этимъ представителямъ идти, въ случаѣ надобности, вплоть до разрыва, т. е. срыва Уфимскаго совѣщанія. Только собственная катастрофа, вызванная событіями въ концѣ сентября въ связи съ разгономъ Думы, арестами и убійствомъ министровъ, о чемъ мы упоминали выше, заставила сибирское правительство отказаться отъ этой тактики. Отказаться на время, ибо съ момента, когда избранная въ Уфѣ Директорія, добросовѣстно довѣряя заявленію сибирскаго правительства о его желаніи служить въ качествѣ дѣлового и только дѣлового аппарата, согласилась превратить его во Всероссійскій Совѣтъ Министровъ, съ этого момента оказалось, что этотъ «дѣловой» аппаратъ, въ лицѣ его наиболѣе энергичныхъ членовъ, уже конспирировалъ противъ Директоріи и создавалъ обстановку будущаго переворота. И когда всѣ приготовленія были окончены и найдены исполнители въ лицѣ атамановъ Красильникова, Катанаева и Волкова, то переворотъ былъ произведенъ по росписанію.

Нѣтъ, какъ бы не старалось Омское правительство обойти молчаніемъ вопросъ о своемъ участіи въ переворотѣ или доказать свое alibi—это ему не удастся, ибо всѣ факты противъ него, ибо это его стремленіе можетъ быть объяснено только однимъ :

отсутствіемъ мужества честныхъ политическихъ дѣятелей, когда они творятъ правое дѣло.

Въ заключеніи деклараціи Омское правительство протестуетъ противъ наименованія его «реакціоннымъ», увѣряя, что «не имѣетъ въ своемъ составѣ реакціонныхъ элементовъ и не одиноко».

Передъ лицомъ демократіи, къ которой, очевидно, пытается аппелировать этимъ Омское правительство, мы продолжаемъ утверждать, что оно реакціонно.

Реакціонно по своей политикѣ. Опираясь исключительно на правые, преимущественно военные, атаманскіе круги, которые явились творцами его, и въ этомъ смыслѣ будучи не «одинокимъ», Омское правительство осуществляетъ и не можетъ не осуществлять чаянія этихъ круговъ, ведя не творческую работу, а политику расправы и расплаты за прошлое, ту политику, которая, начавшись съ широкихъ репрессій противъ соціалистовъ вообще, скоро привела къ преслѣдованію демократическихъ органовъ, обществъ, собраній, печати и сопровождалась и сопровождается и понынѣ актами такого террора, какому могутъ позавидовать большевики.

Пусть не забываютъ авторы деклараціи, что на ихъ совѣсти и отвѣтственности лежатъ разстрѣлы и звѣрскія убійства между прочимъ и такихъ лицъ, какъ широко извѣстнаго демократической Россіи Б. Н. Моисеенко, редактора «Власти Народа» Маевскаго, затѣмъ Фомина, Киріенко и другихъ погибшихъ, имена которыхъ еще не опубликованы. Начавъ съ участія въ преступномъ переворотѣ 18 ноября, которымъ былъ нанесенъ тяжкій ударъ объединенію демократіи и государственному строительству, вставъ на путь диктатуры, террора и порвавъ съ демократіей, сибирское, нынѣ россійское правительство, естественно покатилось по плоскости реакціи, не создавая, а разрушая, управляя страной тѣми же методами, какими пользуется его противоположность — большевизмъ и облегчая работу послѣдняго, ибо тактика роднитъ ихъ, ибо духъ, который руководитъ дѣяніями Омскаго правительства, это тотъ же духъ большевизма, большевизма справа.

Для тѣхъ, кто вѣру свою въ возсозданіе государственности россійской основываетъ на единеніи всѣхъ живыхъ силъ демократіи и на солидарной борьбѣ ихъ съ большевизмомъ слѣва и

справа, такіе дѣятели, какъ Омское правительство, были и будутъ не союзниками, а врагами.

Н. Авксентьевъ, А. Аргуновъ, В. Зензиновъ, Е. Роговскій.

2 марта 1919 г., Нью-Іоркъ.

«*Русское Слово*», 4 марта, 1919 г., Нью-Іоркъ.

РАЗСКАЗЪ

Предсѣдателя Временнаго Всероссійскаго Правительства Н. Д. Авксентьева корреспонденту New-York Herald Герману Бернштейну объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ арестъ Всероссійскаго Правительства и государственный переворотъ въ Омскѣ адмирала Колчака.

The Japan Advertiser, Tokyo, 28 dec. 1918.

Предсѣдатель Временнаго Всероссійскаго Правительства Авксентьевъ, арестованный въ Омскѣ Колчакомъ, который самъ объявилъ себя диктаторомъ, и изгнанный затѣмъ изъ предѣловъ Россіи, только что прибылъ въ Іокогаму вмѣстѣ съ нѣсколькими членами директоріи. Онъ далъ для опубликованія въ Америкѣ корреспонденту New-York Herald Герману Бернштейну описаніе ареста правительства, исторію фиктивнаго суда надъ арестовавшими его офицерами, отчетъ объ ихъ изгнаніи изъ Россіи и высказалъ свое мнѣніе относительно современнаго положенія дѣлъ въ Россіи. Настоящее сообщеніе г. Бернштейномъ передано въ Japan Advertiser для опубликованія въ Японіи.

Г. Бернштейнъ встрѣтился въ г. Моджи (въ Японіи) съ предсѣдателемъ Всероссійскаго Правительства и г. Зензиновымъ, членомъ этого правительства. Г. Авксентьевъ вмѣстѣ съ другими членами правительства ѣдетъ во Францію черезъ Америку.

«Г. Авксентьевъ, — телеграфируетъ г. Бернштейнъ въ свою газету, — далъ мнѣ полное описаніе всѣхъ событій для опубликованія этого сообщенія въ Америкѣ при помощи New-York Herald. Описаніе это полно драматическаго интереса и хорошо характеризуетъ какъ тотъ хаосъ, который сейчасъ воцарился въ Россіи, такъ и то трагическое состояніе, которое она сейчасъ переживаетъ».

РАЗСКАЗЪ Г. АВКСЕНТЬЕВА.

«Въ Воскресенье, 17 ноября, Зензиновъ и я обѣдали у товарища министра внутреннихъ дѣлъ Роговскаго. Тамъ мы встрѣтились съ только что прибывшей черезъ большевистскую Россію делегаціей архангельскаго правительства, которая разсказала намъ о своихъ испытаніяхъ и о положеніи дѣлъ въ Архангельскѣ.

Было около полуночи, когда мы собрались расходиться по домамъ. Вдругъ мы услышали въ корридорѣ ужасный шумъ и группа пьяныхъ офицеровъ ворвалась въ комнату съ направленными на насъ револьверами. Они спрашивали : «гдѣ здѣсь Авксентьевъ?»

Я вышелъ впередъ и спросилъ, что имъ надо. Они объявили меня арестованнымъ. Я спросилъ ихъ, знаютъ ли они, кто я и какъ смѣютъ они разговаривать такъ съ главой правительства ?

Они заявили, что дѣйствуютъ отъ имени сибирской арміи и что, хотя они не имѣютъ приказа о нашемъ арестѣ, но возьмутъ насъ силою.

Я хотѣлъ протелефонировать начальнику штаба верховнаго главнокомандующаго, но офицеры вырвали изъ моихъ рукъ телефонную трубку. Они вели себя грубо и вызывающе и мы каждую минуту ожидали, что они здѣсь же насъ застрѣлятъ.

Затѣмъ Зензиновъ, Роговскій и я были выведены на улицу, гдѣ насъ ждало около 300 вооруженныхъ человѣкъ, часть изъ которыхъ сидѣли верхами на лошадяхъ. Насъ силой посадили на грузовой автомобиль. Затѣмъ мы были отвезены въ штабъ казачьяго атамана Красильникова въ Омскѣ.

Они продержали насъ здѣсь полчаса, здѣсь же мы нашли и Аргунова, другого члена правительства, который также былъ арестованъ. Насъ снова окружили солдаты и повезли за городъ.

Мы пережили страшныя мгновенія, переѣзжая черезъ рощу, гдѣ тѣми же казаками 23 сентября былъ убитъ министръ Сибирскаго Правительства Новоселовъ. Производившій по этому дѣлу слѣдствіе Аргуновъ какъ разъ недавно осматривалъ эту мѣстность. Молчаливо мы простились другъ съ другомъ, чувствуя, что насталъ нашъ конецъ, но они отвезли насъ дальше въ сельско-хозяйственную школу, въ казарму Красиль-

никова; часть этого зданія была отведена подъ госпиталь и передана американскому красному кресту.

Намъ отвели комнату, поставивъ внутри и снаружи ея стражу. Эта стража предупредила насъ, что, если мы подойдемъ къ нимъ близко, она будетъ стрѣлять въ насъ. Поведеніе офицеровъ было грубое.

Въ сельско-хозяйственной школѣ мы находились до вторника. когда къ намъ явился человѣкъ въ штатскомъ и сообщилъ намъ первыя новости о произведенномъ государственномъ переворотѣ. Онъ показалъ намъ газетное сообщеніе о происшедшихъ перемѣнахъ и мы узнали объ измѣнѣ Вологодскаго, о назначеніи диктаторомъ Колчака.

Пришедшій къ намъ человѣкъ заявилъ, что онъ является представителемъ правительства и предложилъ намъ на выборъ одно изъ двухъ : арестъ со всѣми возможными изъ него послѣдствіями, т. е. возможностью быть убитыми, какъ Новоселовъ, или изгнаніе за-границу. Правительство хочетъ знать, что мы выбираемъ.

Я отвѣтилъ, что предложенный намъ вопросъ является страннымъ. Мы находимся во власти людей, совершившихъ надъ нами насиліе и имѣющихъ возможность дѣлать съ нами все, что пожелаютъ. При такихъ условіяхъ трудно говорить о томъ, что мы предпочитаемъ. но мы предпочитаемъ быть свободными за-границей, чѣмъ находиться въ тюрьмѣ въ Россіи.

Позднѣе мы узнали, что пришедшій къ намъ человѣкъ былъ капитанъ Герке, начальникъ штаба Красильникова.

Черезъ нѣсколько часовъ министръ юстиціи Старынкевичъ сообщилъ намъ, что мы свободны, что нашъ арестъ былъ незаконнымъ дѣяніемъ и совершившіе его будутъ преданы суду.

Мы полагали. что законное правительство, противозаконно подвергнутое аресту и теперь освобожденное, снова сдѣлается законнымъ правительствомъ, но это было не такъ. Наши товарищи по Временному Всероссійскому Правительству (генералъ Болдыревъ и Виноградовъ) подали въ отставку, а Совѣтъ Министровъ измѣнилъ намъ. Министръ юстиціи Старынкевичъ сообщилъ намъ. что онъ только что узналъ о нашемъ мѣстопребываніи, иначе мы были бы освобождены гораздо раньше, — но это была неправда. Отъ офицеровъ мы узнали, что министръ юстиціи вмѣстѣ съ атаманомъ Красильниковымъ былъ въ ка-

зармахъ, гдѣ мы были помѣщены, черезъ два часа послѣ нашего ареста. Все было сдѣлано съ вѣдома Вологодскаго, Старынкевича, Михайлова, Гинса, Тельберга и, конечно, Колчака, который преспокойно вернулся съ фронта въ день нашего ареста.

Мы заявили министру юстиціи Старынкевичу, что, такъ какъ мы освобождены отъ ареста, то желаемъ вернуться къ себѣ домой, но онъ предложилъ намъ остаться въ казармахъ подъ охраной офицеровъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ не ручается за нашу безопасность. Реакціонные офицеры, по его словамъ, могутъ ворваться къ намъ домой и убить насъ, правительство же не можетъ допустить этого убійства.

Мы настаиваемъ на томъ, чтобы вернуться домой, — если же правительство заинтересовано въ нашей безопасности,—оно можетъ охранять насъ тамъ. Въ концѣ концовъ мы были отвезены ко мнѣ домой, и къ намъ въ видѣ охраны были прикомандированы три офицера изъ отряда Красильникова. Мы вернулись домой около 6 часовъ вечера и, когда стало извѣстно въ городѣ о нашемъ освобожденіи, многіе приходили повидаться съ нами—наши друзья, наши знакомые, кое-кто изъ чеховъ.

Въ 9 часовъ вечера намъ сообщили, что мой домъ окруженъ солдатами. Я протелефонировалъ министру юстиціи, спрашивая его, что это все означаетъ : свободны мы, наконецъ, или находимся подъ арестомъ? Офицеры заявили намъ, что все это необходимо въ интересахъ нашей безопасности.

Около часа ночи меня разбудили. Пять или шесть офицеровъ снова ворвались въ мой домъ подъ предводительствомъ капитана Герке съ направленными на меня револьверами. Они подвергли меня допросу, спрашивая, кто приходилъ вечеромъ видѣться со мной и съ какой цѣлью? Я выразилъ желаніе протелефонировать министру юстиціи, но Герке сначала не хотѣлъ мнѣ этого позволить. Затѣмъ я все-таки добился Старынкевича по телефону и спросилъ его : «Что все это значитъ? Если мы свободны, какое право имѣютъ эти офицеры врываться въ мой домъ и нарушать мой покой и что предполагаетъ въ связи съ этимъ дѣлать министръ юстиціи?»

Старынкевичъ былъ нѣсколько сконфуженъ. Узнавъ о ночномъ визитѣ офицеровъ, онъ началъ оправдывать послѣднихъ, объясняя ихъ поведеніе результатомъ нервной атмосферы, царящей среди офицеровъ. Послѣ этого офицеры ушли.

На слѣдующій день, въ 11 часовъ утра, явился въ сопровожденіи офицеровъ Старынкевичъ и заявилъ намъ, что мы снова арестованы по распоряженію Колчака и, если мы не желаемъ оставаться въ тюрьмѣ со всѣми вытекающими изъ этого послѣдствіями, то мы должны быть высланы за-границу. При этомъ онъ заявилъ, что мы должны быть готовы къ отъѣзду немедленно.

Нашъ домъ былъ снова окруженъ солдатами. Никому не было позволено посѣщать насъ, а намъ было запрещено разговаривать по телефону. Около 5 часовъ вечера явился товарищъ военнаго министра Хорошхинъ и управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Ключниковъ. Въ большомъ смущеніи генералъ Хорошхинъ заявилъ намъ, что онъ явился по приказанію Колчака, который требуетъ отъ насъ подписать слѣдующія обязательства:

1) будучи высланы за-границу, мы обязуемся не возвращаться въ Россію, пока не будетъ образовано Всероссійское Правительство и пока Россія не будетъ очищена отъ большевизма;

2) что мы обязуемся не заниматься никакой политической дѣятельностью, и

3) что мы обязуемся не вести за-границей никакой агитаціи противъ правительства Колчака.

Ген. Хорошхинъ заявилъ, что, пока мы не подпишемъ этихъ обязательствъ, мы будемъ находиться въ тюрьмѣ.

Мы на отрѣзъ отказались подписать подобныя обязательства, заявивъ Хорошхину и Ключникову, что они могутъ дѣлать съ нами, что хотятъ, но, что, такъ какъ Временное Правительство уже пало съ того момента, какъ Вологодскій намъ измѣнилъ, а другіе члены его подали въ отставку, то мы предпочитаемъ выѣхать за-границу. Хорошхинъ и Ключниковъ отправились съ нашимъ отвѣтомъ къ Вологодскому и Колчаку. Вскорѣ они вернулись, заявивъ, что все это было недоразумѣніе и что отъ насъ не требуется подобныхъ обязательствъ, но что черезъ два часа мы будемъ высланы за-границу. Ключниковъ даже цинично передалъ намъ сердечный привѣтъ отъ Вологодскаго.

Насъ посадили въ автомобиль, окружили отрядомъ конныхъ, отвезли на жел.-дор. вокзалъ и помѣстили въ поѣздъ.

Нашу охрану составляли — пятнадцать офицеровъ отряда Красильникова, около 30 солдатъ, отрядъ пулеметной команды и 12 англійскихъ солдатъ съ офицеромъ. Послѣдніе были присоединены къ отряду, такъ какъ мы настаивали на международныхъ гарантіяхъ нашей безопасности. Когда поѣздъ тронулся, офицеръ — начальникъ конвоя — показалъ намъ инструкцію Колчака, въ которой говорилось, что мы должны содержаться подъ строжайшимъ арестомъ и не имѣть никакихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Въ случаѣ попытки къ побѣгу или при попыткѣ освободить насъ извнѣ, мы должны быть разстрѣлены на мѣстѣ.

Черезъ шесть дней мы достигли китайской границы и были выпущены на свободу.

Правительство выпустило намъ вслѣдъ цѣлый рядъ ложныхъ извѣщеній. Во-первыхъ, оно объявило, что не знало, кто арестовалъ насъ; затѣмъ, оно объявило, что мы просили разрѣшенія покинуть Россію, что также было ложно. Правительство также заявило, что мы по собственному почину дали обязательство не вести агитаціи противъ Колчака, что было третьей ложью. Если бы у нихъ былъ такой документъ, они бы его уже опубликовали. Они злостно насъ оклеветали. Наконецъ, они заявили, что охрана была приставлена къ намъ, чтобы оградить насъ отъ народнаго гнѣва — новая ложь, такъ какъ гнѣвъ народа былъ направленъ противъ узурпаторовъ.

Газетамъ не было разрѣшено опубликовать подробности о происшедшемъ, введена была строжайшая цензура, нѣкоторые редактора были арестованы. Мы формально протестовали противъ всего этого.

Что касается суда, то это былъ не судъ, а трагикомедія. Мы были высланы въ ночь на 21 ноября. Передъ отъѣздомъ мы вызвали къ себѣ министра юстиціи, который сообщилъ намъ, что Красильниковъ, Волковъ и Катанаевъ будутъ преданы суду. Тогда мы заявили, что желаемъ присутствовать на судѣ и выступить на немъ въ качествѣ свидѣтелей. Но это право у насъ было отнято. Мы были высланы, а судъ состоялся въ тотъ же день и здѣсь же въ одинъ день закончился. Мы ждали оправданія офицеровъ, такъ какъ правительство Колчака не могло осудить тѣхъ, кто установилъ диктатуру этого правительства, но мы никоимъ образомъ не предполагали, что даже эти люди

могутъ пасть до такой низкой клеветы и клятвопреступленія. Судъ установилъ, что эти офицеры арестовали насъ, руководствуясь высокимъ чувствомъ патріотизма, онъ установилъ также слѣдующія наши преступленія :

мы дѣйствовали исключительно согласно инструкціямъ Центральнаго Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ,

мы пытались дезорганизовать и разложить молодую русскую армію,

мы составили заговоръ для сверженія Болдырева, Виноградова и Вологодскаго,

я лично получилъ отъ большевиковъ 200 милліоновъ рублей для большевистской пропаганды въ арміи,

товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Роговскій организовывалъ убійство Болдырева и Вологодскаго,

мы организовывали партійную армію.

Мы заявляемъ, что всѣ эти сообщенія ложь съ начала до конца. Мы были лишены всякой возможности защищать себя въ Россіи, но увѣрены, что ни одинъ честный человѣкъ въ Россіи не повѣритъ ни единому слову этой клеветы.

Мы оффиціально заявляемъ незаконному правительству Колчака, что мы готовы предстать предъ любымъ международнымъ или русскимъ судомъ, если намъ будутъ обезпечены слѣдующія условія : публичное и безпристрастное слѣдствіе. И на судѣ мы докажемъ клевету и измѣну Колчака.

Мы заявляемъ, что дѣло Дрейфуса по сравненію съ омскимъ дѣломъ является образцомъ справедливаго и безпристрастнаго суда.

Но уже сейчасъ мы можемъ указать европейскому и американскому общественному мнѣнію на обстоятельства, которыя не оставляютъ сомнѣній относительно характера суда Колчака и справедливости судебнаго приговора. Прежде всего необходимо отмѣтить, что судьями были офицеры, друзья офицеровъ, подвергнутыхъ суду. Свидѣтелями были также офицеры, ихъ друзья по службѣ.

Если бы Красильниковъ дѣйствовалъ изъ патріотизма, желая наказать преступниковъ, а не задаваясь цѣлью свергнуть правительство, онъ долженъ былъ бы заявить, что Авксентьевъ и Зензиновъ составляютъ заговоръ противъ трехъ остальныхъ членовъ правительства, т. е. противъ большинства. Тогда мы

были бы арестованы, преданы суду и подверглись бы карѣ, но само правительство не было бы свергнуто. Вмѣсто этого они арестовываютъ насъ и терроризируютъ другихъ членовъ правительства, тогда какъ пятый членъ правительства намъ измѣняетъ.

Судъ закончился въ тотъ же день, когда мы высланы были изъ Омска. Онъ призналъ, что мы совершили ужасное преступленіе и потому мнѣ кажется, что виновные въ приписываемыхъ имъ преступленіяхъ члены правительства должны быть преданы суду и казнены. Мы находились въ распоряженіи Колчака до 27 ноября. Почему же они не вернули насъ съ пути обратно въ Омскъ и не судили насъ за приписываемыя намъ преступленія? Мы сами требовали суда, но вмѣсто этого они спѣшно выслали насъ изъ предѣловъ Россіи, не давъ намъ даже возможности протестовать противъ той клеветы, которая была пущена противъ насъ въ самой Россіи.

Что касается настоящаго положенія Россіи, то русская демократія горячо и открыто призвала союзныя вооруженныя силы на помощь въ ея борьбѣ съ большевиками. Въ Уфѣ единогласно всѣми политическими партіями было избрано Временное Всероссійское Правительство, которое выражало единеніе всѣхъ живыхъ силъ въ Россіи и давало надежду на возрожденіе демократической Россіи. Въ теченіе своего краткаго 2-хъ мѣсячнаго существованія ему удалось увеличить свой авторитетъ, удалось завоевать довѣріе какъ со стороны населенія и арміи, такъ и со стороны мѣстныхъ судебныхъ установленій. Архангельское, Уральское, Закавказское и Закаспійское правительства по собственной инициативѣ признали власть Временнаго Всероссійскаго Правительства. Ему подчинились также такіе авантюристы, какъ атаманы Семеновъ и Калмыковъ.

Правительство имѣло всѣ шансы быть признаннымъ союзниками въ качествѣ законнаго Всероссійскаго демократическаго Правительства, оно могло быть признано оффиціально и тогда осуществилась бы патріотическая мечта всѣхъ русскихъ. И въ тотъ часъ, когда рѣшалась судьба всей націи, послѣ года страшнѣйшихъ испытаній, Россія, какъ равная, вступила бы въ семью свободныхъ народовъ. Это признаніе было уже отчасти совершившимся фактомъ со стороны нашихъ союзниковъ и братьевъ въ лицѣ чешской арміи. Между чехо-словацкимъ На-

ціональнымъ Совѣтомъ и нашимъ правительствомъ было взаимное довѣріе и все время сохранялись дружескія отношенія.

Но въ ночь на 18 ноября все это было разрушено нелѣпымъ и преступнымъ государственнымъ переворотомъ въ Омскѣ, совершеннымъ авантюристами, ренегатами и реакціонерами. Переворотъ этотъ произвела группа монархически-настроенныхъ офицеровъ, спекулировавшая на невѣжествѣ населенія, сама политически незрѣлая. Эти люди претендуютъ на то, что они дѣйствовали какъ патріоты, поставивъ на мѣсто законнаго правительства Колчака, который является въ ихъ рукахъ куклой и котораго они мечтаютъ замѣнить настоящимъ монархомъ. Я утверждаю, что они являются худшими измѣнниками и злѣйшими врагами Россіи.

Своимъ безсмысленнымъ преступленіемъ они разрушили единство Россіи. Армія въ настоящее время взволнована. Чехо-словаки не признаютъ новаго правительства. Уфимское правительство (Комитетъ членовъ Учредительнаго Собранія) выступило противъ него. Семеновъ объявилъ открытую войну противъ Колчака и препятствуетъ перевозкѣ войскъ и подвозу военныхъ припасовъ на фронтъ. Сибирь снова находится въ состояніи броженія и вопросъ о признаніи Россійскаго правительства союзниками снова отсроченъ.

Участники государственнаго переворота поставили себя на одинъ уровень съ большевиками, т. к. и тѣ и другіе совершаютъ насиліе надъ волей истинной демократіи. Своимъ переворотомъ они разрушили вѣру демократіи въ возрожденіе свободной Россіи, т. к. они создали правительство изъ реакціонныхъ элементовъ, находящихся въ борьбѣ съ демократіей.

Тѣмъ самымъ они подготовили новую почву для большевистской агитаціи и дали большевикамъ полное право утверждать, что правительство, съ которымъ большевики борятся, есть контръ-революціонное правительсто. Они лишили армію и демократію энтузіазма въ ихъ борьбѣ за единую Россію, т. к. они отняли у нихъ вѣру въ свободную Россію.

Въ настоящее время Россія можетъ возродиться лишь механически, при помощи вооруженныхъ силъ союзниковъ, т. к. теперь мы не можемъ разсчитывать на нашу собственную армію, которую Временное Правительство создало съ такимъ трудомъ и такой любовью.

Таково въ настоящее время положеніе дѣлъ въ Россіи съ демократической точки зрѣнія. Я убѣжденъ, что демократія будетъ снова, какъ прежде, бороться съ ея основнымъ врагомъ— большевизмомъ, но она будетъ вынуждена бороться также и противъ правительства авантюристовъ и большевиковъ справа, какими является въ дѣйствительности правительство Колчака.

Какъ должны дѣйствовать союзныя демократіи, чтобы помочь Россіи? Я снова утверждаю, что для дѣла возрожденія Россіи помощь союзныхъ демократій чрезвычайно существенна и въ высшей степени желательна. Россія ждетъ этой помощи съ довѣріемъ, но союзныя демократіи должны дать себѣ отчетъ въ томъ, что одна техническая помощь, т. е. посылка однихъ войскъ, припасовъ и военнаго снаряженія Колчаку будетъ при настоящихъ условіяхъ помощью русской политической реакціи. Поэтому, я не думаю, что будетъ вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла Россіи, если союзники, въ особенности Америка и ея благородный президентъ Вильсонъ, опредѣлятъ условія, при которыхъ помощь можетъ быть оказана: такими условіями является возстановленіе въ Россіи порядка, порядка права и справедливости вмѣсто режима притѣсненій, порядка демократіи, а не реакціи; при этомъ воля русскаго народа не должна быть разрушена.

Еще недавно союзники заявили, что непремѣннымъ условіемъ мира съ Германіей является уничтоженіе кайзеризма, который является угрозой миру и демократіи. Я убѣжденъ, что въ настоящее время союзники не будутъ помогать созданію въ Россіи угрозы для демократіи и для мира. Больше того, они должны помочь этой демократіи, истощеной гражданской войной, возстановить нарушенный законъ и порядокъ и возродить свободную Россію.

Я вѣрю въ свободную демократію Америки, которая всегда питала глубокую симпатію къ русской демократіи. Я вѣрю въ силы русскаго народа, какъ бы не были онѣ въ настоящее время истощены. И несмотря на ужасное настоящее, я продолжаю вѣрить въ свѣтлое будущее Россіи».

ПРАВДА О НЕПРАВДѢ.

(Письмо В. Зензинова въ редакцію «Общаго Дѣла»).

Немало лжи и глупостей было написано о партійности и негосударственности избраннаго въ Уфѣ Временнаго Всерос. Правительства. Еще больше, вѣроятно, было объ этомъ сказано. Дѣлаютъ это либо по невѣдѣнію, либо ради опредѣленныхъ политическихъ соображеній. И сейчасъ, въ настоящей статьѣ, я вовсе не собираюсь открывать борьбу съ тѣми, кто къ этой борьбѣ былъ прикосновененъ. Я заинтересованъ только въ возстановленіи истины и, возстанавливая ее, аппелирую ко всѣмъ участникамъ и свидѣтелямъ описываемыхъ событій. Я не только убѣжденъ, но я знаю навѣрное, что всѣ безпристрастные люди, свидѣтели и участники этихъ событій, независимо отъ ихъ собственныхъ политическихъ взглядовъ, полностью подтвердятъ правильность моихъ показаній, которыя будутъ носить исключительно фактическій характеръ.

Какъ извѣстно, на Государственномъ Совѣщаніи въ Уфѣ 22 сентября было единогласно избрано Временное Всероссійское Правительство въ слѣдующемъ составѣ: Н. И. Астровъ (членъ партіи к.-д.), Н. Д. Авксентьевъ (членъ партіи с.-р.), ген. В. Г. Болдыревъ (безпартійный), П. В. Вологодскій (безпартійный). Н. В. Чайковскій (членъ н. с. партіи). Одновременно на томъ же Совѣщаніи къ нимъ были избраны замѣстители — къ каждому свой — въ лицѣ: В. А. Виноградова (членъ партіи к.-д.), А. А. Аргунова (членъ партіи соц.-рев.), генерала М. В. Алексѣева (безпартійный), проф. В. В. Сапожникова (безпартійный). В. М. Зензинова (членъ партіи соц.-рев.). Въ виду отсутствія въ Уфѣ нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ, Правительство начало функціонировать въ составѣ Авксентьева, Болдырева, Виноградова, Зензинова и Сапожникова: черезъ нѣсколько недѣль. Сапожникова въ правительствѣ замѣнилъ вернувшійся съ Дальняго Востока Вологодскій. Въ такомъ составѣ правительство и оставалось до самаго дня его сверженія, т. е. до 18 ноября.

При обсужденіи кандидатуръ, равно и при самыхъ выборахъ партійность намѣченныхъ лицъ, конечно, принималась во вниманіе наряду съ другими ихъ качествами и особенностями, но это дѣлалось, такъ сказать, неоффиціально. О какомъ бы то

ни было партійномъ представительствѣ здѣсь не могло быть и рѣчи — этотъ моментъ единодушно подчеркивался всѣми участниками Уфимскаго совѣщанія. Мало того, въ согласительной комиссіи—въ этой лабораторіи, въ которой протекла вся основная работа Совѣщанія — были оффиціально оглашены представителями партій обязательства, согласно которымъ ни одна изъ политическихъ партій, члены которыхъ войдутъ въ правительство, не имѣетъ права ихъ отзывать оттуда, не имѣетъ право оказывать на нихъ воздѣйствіе; не имѣетъ права требовать у нихъ отчета въ ихъ дѣйствіяхъ. *Члены правительства по волѣ всѣхъ участников Уфимскаго Совѣщанія должны были быть совершенно свободны и независимы въ своей дѣятельности.* Такія заявленія, здѣсь же запротоколированныя, были сдѣланы М. Я. Гендельманомъ отъ имени партіи с.-р., Л. А. Кролемъ отъ имени партіи к.-д. и С. Ф. Знаменскимъ отъ имени партіи н. с. Вошедшіе въ правительство члены различныхъ политическихъ партій выразили готовность въ случаѣ надобности на время своего пребыванія въ правительствѣ выйти изъ партій, но по рѣшенію согласительной комиссіи, такого требованія къ нимъ предъявлено не было и Совѣщаніе удовлетворилось тѣми формальными заявленіями отъ партій, о которыхъ я упомянулъ выше.

Таковы были дѣйствительныя отношенія между политическими партіями и тѣми членами ихъ, которые вошли въ составъ правительства. Это не значило, конечно, что правительство принципіально оставалось глухимъ ко всему, что дѣлалось въ политическихъ партіяхъ и организаціяхъ — это было бы политикой странной и недальновидной, ибо нельзя отгородиться отъ тѣхъ настроеній, которыя въ странѣ существуютъ и выражены организованнымъ общественнымъ мнѣніемъ. Это не значило также и того, что вошедшимъ въ правительство членамъ различныхъ политическихъ партій было запрещено сноситься съ ихъ партійными единомышленниками и организаціями. Правительство всегда охотно выслушивало всѣ мнѣнія, соображенія и предложенія, которыя считали нужнымъ довести до его свѣдѣнія различныя организаціи. Отдѣльные члены правительства принимали делегаціи отъ кооперативныхъ организацій, отъ торгово-промышленныхъ организацій, отъ Союза Возрожденія, отъ различныхъ политическихъ партій — какъ соціалистическихъ,

такъ и несоціалистическихъ. Вологодскій постоянно докладывалъ намъ о настроеніяхъ Сибирскаго правительства, которое выражало вполнѣ опредѣленное политическое теченіе, съ другой стороны Авксентьевъ и Зензиновъ сообщали о настроеніяхъ среди партіи соціалистовъ-революціонеровъ, а Виноградовъ — о партіи конституціоналистовъ-демократовъ. И при этомъ нерѣдко В. А. Виноградовъ разсказывалъ намъ о засѣданіяхъ омской группы партіи к.-д., на которыхъ онъ самъ присутствовалъ. Это, конечно, не откажется подтвердить членъ Центр. Комитета партіи к.-д. В. Н. Пепеляевъ, который тогда на этихъ засѣданіяхъ участвовалъ. И я до сихъ поръ продолжаю думать, что мы тогда поступали правильно, ибо не можетъ правительство жить въ безвоздушномъ пространствѣ—оно, наоборотъ, *обязано* прислушиваться къ мнѣнію всѣхъ политическихъ партій и съ ними считаться.

Въ своемъ оффиціальномъ сообщеніи отъ 30 января правительство Колчака, между прочимъ, ставитъ мнѣ въ вину, что мною будто бы «былъ представленъ Комитету (Центральному) докладъ о дѣятельности Всероссійскаго Правительства». Правда же заключается въ томъ, что мною было написано *частное* письмо къ нѣкоторымъ членамъ Центр. Комитета, копія котораго была захвачена у меня на дому во время разгрома моей квартиры офицерами Колчака. Въ этомъ письмѣ я описывалъ ту тяжелую политическую обстановку, въ которой приходилось работать правительству въ Омскѣ и рѣзко нападалъ на тѣ противогосударственныя теченія *справа и слѣва,* — которыя старались на насъ воздѣйствовать. И единственно, чего я сейчасъ въ связи съ сообщеніемъ объ этомъ «докладѣ» хотѣлъ, это — чтобы то письмо мое было немедленно опубликовано полностью. Тогда всѣ убѣдились бы сами въ степени «партійности» членовъ правительства...

Немало словъ было въ свое время сказано, и, кажется, это продолжаютъ говорить до сихъ поръ, о противогосударственности нѣкоторыхъ членовъ Всероссійскаго Правительства въ дѣлѣ организаціи арміи. Былъ даже оффиціально брошенъ упрекъ, что нѣкоторые члены правительства старались создать «партійную армію», едва ли не съ выборными комитетами и пр. Въ дѣйствительности же суровая дисциплина (безъ всякихъ выборныхъ комитетовъ и даже съ примѣненіемъ смертной казни) су-

ществовала во всѣхъ войскахъ, на которыя опиралось правительство. Больше того — надо сказать, что еще до образованія Всероссійскаго Правительства на Уфимскомъ Государственномъ Совѣщаніи эта суровая дисциплина существовала рѣшительно во всѣхъ арміяхъ мѣстныхъ правительствъ, которыя вели борьбу съ большевиками. Она существовала въ одинаковой степени въ Народной Арміи Комитета членовъ Учредительнаго Собранія (Самара), въ Сибирской Арміи Сибирскаго правительства, среди всѣхъ казачьихъ войскъ и среди Башкирскаго войска, словомъ среди *всѣхъ* тѣхъ армій, которыя послѣ образованія Временнаго Всеросійскаго Правительства составили единую армію этого правительства.

Послѣ образованія въ Уфѣ Временнаго Всероссійскаго Правительства вся постановка военнаго дѣла была поручена члену этого правительства — генералу Болдыреву, бывшему командующему пятой арміей, человѣку, далекому отъ какихъ бы то ни было партій. Правительству принадлежало общее руководство политикой, что же касается арміи, то ни правительство въ его цѣломъ, ни отдѣльные члены его не вмѣшивались въ работу генерала Болдырева, назначеннаго на другой же день послѣ образованія правительства верховнымъ главнокомандующимъ. У генерала Болдырева были свои взгляды на постановку военнаго дѣла, такъ, напримѣръ, онъ отрицалъ цѣлесообразность въ арміи политической культурно-просвѣтительной работы, полагая, что всякая политическая работа среди арміи дѣйствуетъ на нее разлагающе. И когда отъ группы лицъ было сдѣлано правительству предложеніе объ организаціи при арміи культурно-просвѣтительнаго отдѣла, генералъ Болдыревъ отвѣтилъ на это предложеніе рѣшительнымъ отказомъ; этотъ отказъ былъ затѣмъ подкрѣпленъ и правительствомъ. Уже одно это достаточно говоритъ, насколько были лишены всякаго основанія обвиненія, что кто-либо изъ членовъ правительства старался создать «партійную армію». Когда въ январѣ текущаго года мы бесѣдовали объ этомъ въ Японіи съ генераломъ Болдыревымъ, котораго правительство Колчака заставило, какъ и насъ, покинуть предѣлы Сибири, онъ съ большимъ негодованіемъ отзывался на эти упреки.

И это было вполнѣ понятно: по нашей внутренней конституціи именно онъ отвѣчалъ за армію и, когда обвиняли кого-

нибудь изъ членовъ правительства въ попыткахъ создать «партійную армію» — это значило, что обвиняли именно его.

Теперь я перейду къ главнѣйшему пункту, вокругъ котораго вращаются всѣ обвиненія въ «партійности» нѣкоторыхъ членовъ Всероссійскаго Правительства, къ такъ называемой «прокламаціи» Центральнаго Комитета партіи с.-р., отъ 22 октября, которая оказалась такимъ удобнымъ предлогомъ для оправданія произведеннаго въ Омскѣ переворота.

Въ послѣднихъ числахъ октября завѣдывавшій Всероссійскимъ телеграфнымъ агентствомъ А. А. Мининъ принесъ мнѣ полученную имъ отъ своихъ корреспондентовъ телеграмму изъ Уфы. Въ этой телеграммѣ подробно передавалось «Обращеніе Центр. Ком. партіи с.-р. къ партійнымъ организаціямъ». Въ «Обращеніи» этомъ, прежде всего, давалась характеристика общаго политическаго положенія и отмѣчались проявленія реакціи въ Сибири — преслѣдованіе рабочихъ организацій, развитіе въ Сибири атаманщины и т. д. Далѣе указывалось на то, что политика Временнаго Всероссійскаго Правительства страдаетъ нерѣшительностью въ борьбѣ съ этими реакціонными вѣяніями, но при этомъ Центр. Ком. подчеркивалъ, что онъ остается вѣренъ заключенному въ Уфѣ соглашенію и призываетъ всѣхъ членовъ партіи ко всемѣрной поддержкѣ избраннаго въ Уфѣ правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду несомнѣннаго наростанія реакціи, онъ призываетъ всѣхъ членовъ партіи къ вооруженію, чтобы быть готовымъ дать реакціи дѣйствительный отпоръ. Ознакомившись съ содержаніемъ этого обращенія, я тутъ же отдалъ распоряженіе А. А. Минину ни въ коемъ случаѣ этого документа не опубликовывать, ибо мнѣ казалось, по меньшей мѣрѣ, безтактнымъ призывать къ поддержкѣ правительства, подвергая его дѣйствія критикѣ, а призывъ къ вооруженію, отъ какой бы партіи онъ ни исходилъ, я считалъ недопустимымъ. Затѣмъ я сообщилъ о сдѣланномъ мною распоряженіи Н. Д. Авксентьеву, который его вполнѣ одобрилъ.

Въ первыхъ числахъ ноября въ Омскѣ начали говорить о томъ, что Ц. К. партіи соц.-рев. выпустилъ какое то воззваніе, въ которомъ едва ли не призываетъ всѣхъ къ возстанію. Оказалось, что «Обращеніе Ц. К.» получило-таки распространеніе и разошлось шире партійныхъ круговъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось чрезвычайно любопытное обстоятельство : распростра-

няли это воззваніе исключительно правые круги. Удалось, напримѣръ, установить, что какой-то доброволецъ изъ правыхъ круговъ размножилъ это «Обращеніе» во многихъ экземплярахъ и распространилъ по городу. Наконецъ, по поводу этого же документа въ мѣстной омской правой газетѣ «Заря» (которая по какому то смѣшному недоразумѣнію именовала себя соціалистической) была помѣщена огромная передовица. И, наконецъ, къ предсѣдателю правительства, Н. Д. Авксентьеву, явился англійскій генералъ Ноксъ, который заявилъ протестъ противъ «прокламаціи Ц. К.», и грозилъ, что при такихъ условіяхъ правительство не можетъ разсчитывать на помощь союзниковъ и на всякій случай посовѣтовалъ разстрѣлять Чернова.

На все это непрошенное вмѣшательство англійскаго генерала въ нашу внутреннюю политику онъ, конечно, получилъ отъ Н. Д. Авксентьева должный отпоръ.

Такимъ образомъ, при содѣйствіи правыхъ круговъ, дѣло о «прокламаціи Ц. К.» принимало большіе размѣры — оно обратило на себя вниманіе гораздо больше, чѣмъ вообще того заслуживало. Въ виду этого я по собственному почину вызвалъ изъ Екатеринбурга къ прямому проводу членовъ Центр. Комитета М. Я. Гендельмана и Ф. Ф. Федоровича (къ тому времени Ц. К. изъ Уфы перебрался въ Екатеринбургъ) и просилъ ихъ передать Центральному Комитету мое и Авксентьева мнѣніе о совершенной недопустимости подобнаго рода обращеній. При этомъ самое обращеніе подвергнуто было мною очень рѣзкой критикѣ съ указаніемъ на тѣ печальныя послѣдствія, которыя подобные акты Ц. К. могутъ имѣть, — я имѣлъ въ виду визитъ генерала Нокса къ Н. Д. Авксентьеву. Текстъ этого разговора, записанный моимъ секретаремъ, находился въ портфелѣ, взятомъ у меня на квартирѣ офицерами Колчака и, такимъ образомъ, правительству Колчака должно быть точно извѣстно дѣйствительное отношеніе Авксентьева и мое къ обращенію Ц. К. Кромѣ того, уже послѣ нашего ареста Колчакомъ, я обращалъ вниманіе министра юстиціи правительства Колчака г. Старынкевича на этотъ мой разговоръ. И тѣмъ не менѣе, еще въ январѣ правительство Колчака продолжало утверждать, что мы двое «находились въ плѣну у Ц. К.», что «прокламація Ц. К. не получила должнаго дѣйственнаго отпора со стороны директоріи». Въ это же приблизительно время Н. Д. Авксентьевъ изъ

разговора по прямому проводу съ Н. П. Огановскимъ въ Екатеринбургѣ, котораго правительство приглашало занять постъ товарища министра земледѣлія, узналъ, что въ Екатеринбургѣ «Обращеніе Ц. К.» было предметомъ обсужденія Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія, причемъ голоса раздѣлились слѣдующимъ образомъ : 22 голоса за, 10 — противъ и 10 заняли промежуточную позицію, соглашаясь съ общей оцѣнкой политическаго положенія, даннаго въ «Обращеніи», но считая безтактнымъ его опубликованіе; наконецъ, трое воздержались. Такимъ образомъ, абсолютнаго большинства Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія «Обращеніе» не получило и была выработана согласительная резолюція — въ противоположность утвержденію правительства Колчака.

5-го ноября на засѣданіе правительства П. В. Вологодскій доставилъ «Обращеніе Ц. К.». — До сихъ поръ никто изъ насъ его въ полномъ видѣ не имѣлъ и даже не сумѣлъ достать (предъявленная мнѣ А. А. Мининымъ телеграмма представляла изъ себя только выдержки изъ этого документа). На обсужденіе правительства было поставлено это «Обращеніе»...

Вологодскій и генералъ Болдыревъ высказались за немедленный арестъ Центр. Комитета. Кромѣ того, Вологодскій лично мнѣ поставилъ вопросъ объ этомъ «Обращеніи», такъ какъ ему было извѣстно, что до вхожденія моего въ правительство я былъ членомъ Центральнаго Комитета : «спрашивалъ ли у васъ Ц. К. разрѣшенія на выпускъ подобнаго рода обращенія и что вы имѣете въ виду сказать по поводу моего предложенія объ арестѣ Ц. К.?»

Я отвѣтилъ на это, что, во-первыхъ, считаю дѣятельность всѣхъ политическихъ партій совершенно независимой отъ дѣятельности правительства и потому мнѣ представляется страннымъ вопросъ о моемъ разрѣшеніи, а, во-вторыхъ, что касается требованія объ арестѣ Ц. К., то полагаю, что въ этомъ должны разобраться судебныя власти. И, если судебныя власти установятъ противогосударственность дѣйствій Ц. К. и членовъ партіи с.-р., то я выскажусь не только за арестъ Ц. К., но и всѣхъ членовъ партіи соц.-рев., но при одномъ условіи — если одновременно будутъ также арестованы и всѣ виновные въ противогосударственныхъ дѣяніяхъ справа, вродѣ, напримѣръ, офицеровъ, пѣвшихъ на-дняхъ въ Красноярскѣ и Омскѣ «Боже царя

храни» при оффиціальныхъ встрѣчахъ союзниковъ. Къ моей точкѣ зрѣнія вполнѣ присоединились Н. Д. Авксентьевъ и В. А. Виноградовъ. Правительство постановило начать противъ Ц. К. судебное разслѣдованіе, поручивъ это дѣло генералъ-прокурору, т. е. министру юстиціи Старынкевичу.

Черезъ нѣсколько дней, когда мы, возвращаясь съ засѣданія, ѣхали въ одномъ автомобилѣ — Авксентьевъ, Старынкевичъ и я, — мною былъ заданъ вопросъ Старынкевичу, въ какомъ положеніи находится это дѣло. Онъ мнѣ буквально отвѣтилъ слѣдующее: «все это дѣло раздуто и повидимому никакого состава преступленія въ Обращеніи Ц. К. найдено не будетъ».

Добавлю, наконецъ, послѣдній штрихъ: когда генералъ Болдыревъ наканунѣ самаго переворота выѣзжалъ на фронтъ, онъ задалъ Н. Д. Авксентьеву вопросъ, вправѣ ли будетъ онъ принимать на фронтѣ суровыя мѣры до разстрѣла включительно, противъ лицъ, которыя будутъ уличены въ разложеніи арміи и созданіи внутри ея какихъ-либо особыхъ партійныхъ вооруженныхъ организацій? Н. Д. Авксентьевъ отвѣтилъ ему на это утвердительно и его отвѣтъ затѣмъ единогласно подтвердили всѣ остальные члены правительства.

Такова правда о партійности и противогосударственности Временнаго Всероссійскаго Правительства. Что же касается той легенды, которая объ этомъ распространялась, то она придумана была позднѣе и, конечно, только для того, чтобы оправдать произведенный переворотъ.

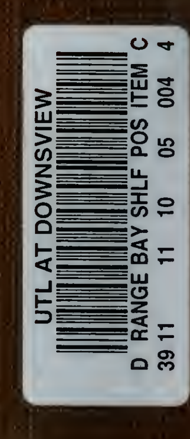
Владиміръ Зензиновъ.

«Общее Дѣло», 22 апрѣля 1919 г., Парижъ.

Типографія И. Рираховскаго

Парижъ — 50, Boul. St-Jacques

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 11 11 10 05 004 4